

Совет Безопасности

Distr.: General
21 June 2006
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Совету Безопасности резюме компендиума иракских программ, связанных с запрещенными вооружениями, в химической, биологической и ракетной областях. Оно было подготовлено Комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и представляется исполняющим обязанности ее Исполнительного председателя.

Резюме компендиума иракских программ, связанных с запрещенными вооружениями в химической, биологической и ракетной областях

Июнь 2006 года

Предисловие

Опыт Организации Объединенных Наций в деле разоружения Ирака с точки зрения его оружия массового уничтожения (ОМУ) и ликвидации связанных с ним программ является уникальным. После завершения войны в Заливе в 1991 году Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял ряд рекомендаций на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций относительно иракско-кувейтского конфликта, включая создание в апреле инспекционной комиссии Организации Объединенных Наций в качестве вспомогательного органа Совета. Впервые был санкционирован международный режим инспекций с целью уничтожить, обезвредить или изъять все составляющие программ определенной страны, связанные с запрещенными вооружениями, в химической, биологической и ракетной областях и осуществлять последующее наблюдение для недопущения их возобновления.

При осуществлении своего мандата Специальная комиссия Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) получила беспрецедентные права доступа к соответствующим иракским объектам, персоналу, документам и другим материалам. Несмотря на различные степени сотрудничества со стороны иракских властей в то время, инспекторы Организации Объединенных Наций успешно наблюдали за уничтожением, изъятием или обезвреживанием объявленных иракских программ, связанных с ОМУ, в химической, биологической и ракетной областях. Комиссия также внедрила систему наблюдения, которая по сути дела обеспечила невозобновление запрещенных программ во время присутствия международных инспекторов.

В целях эффективного осуществления мандата был разработан всеобъемлющий комплекс инспекционных процедур и практики. Они включали использование спутников, высотных, средневысотных и маловысотных аэрофото-снимков, а также наземное фотографирование, самое современное оборудование для анализа химических и биологических проб, оборудование, предназначенное для просверливания и взятия проб из боеприпасов, снаряженных боевыми химическим и биологическим агентами, использование компьютеров в криминалистических целях, георадар, дистанционное наблюдение и многие другие инспекционные инструменты, использовавшиеся впервые в процессе инспекции и контроля. Кроме того, была внедрена эффективная система наблюдения за экспортом/импортом предметов и материалов двойного назначения, которая обеспечивала большую степень уверенности в том, что они не перенаправлялись на какую-либо запрещенную деятельность. Были внедрены специальные меры в отношении передачи, хранения и использования секретной и конфиденциальной информации.

В 2005 году ЮНМОВИК приступила к подготовке компендиума иракских программ, связанных с запрещенными вооружениями, в химической, биологической и ракетной областях. Вопросы, касающиеся иракской программы ядер-

ного оружия, не затрагиваются в нем, поскольку они входят в сферу компетенции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Поскольку документ является довольно объемистым и содержит информацию о распространении и другую конфиденциальную информацию, было решено подготовить настоящий краткий документ. Это резюме компендиума дает широкое представление о создании, эволюции и деятельности Комиссии в Ираке с должным учетом обеспокоенности по поводу возможностей распространения конфиденциальной информации. Он охватывает историю запрещенных иракских программ в химической, биологической и ракетной областях, связи между ними, а также организационную структуру и системы закупок, поддерживавшие эти программы. В него включены уроки, которые можно извлечь из характера программ и опыта, полученного в процессе контроля инспекторами Организации Объединенных Наций.

Содержание

	<i>Стр.</i>
Предисловие	2
Сокращения	6
I. Создание режима контроля Организации Объединенных Наций	7
A. Образование Специальной комиссии Организации Объединенных Наций в 1991 году	7
B. Поддержка со стороны государств-членов	9
C. Разработка практики и процедур контроля Организации Объединенных Наций	13
D. Учреждение Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям в 1999 году	17
E. Дальнейшее развитие системы контроля	20
F. Наибольшие достижения	22
II. Организационная структура иракских программ, связанных с запрещенными вооружениями	23
A. Масштабы программ, связанных с запрещенными вооружениями	23
B. Составление представления об организационной структуре	25
C. Военная промышленность и запрещенные программы Ирака	27
D. Военная промышленность и людские ресурсы	32
E. Важность расследования организационной структуры	33
III. Закупки Ирака для его программ создания оружия массового уничтожения	35
A. Масштабы и роль закупок в период с 70-х годов по 1990 год	35
B. Санкции и закупки	43
C. Значение проверки закупочной деятельности	46
IV. Иракская программа создания химического оружия	47
A. Обзор	47
B. Снаряжение боеприпасов химическими ОВ	49
C. Уничтожение иракского химического оружия и связанных с ним средств	52
D. Контрольная деятельность Организации Объединенных Наций	54
V. Иракские программы, связанные с ракетами	56
A. От импорта ракет иностранного производства до осуществления собственных ракетных проектов	56
B. Расширение Ираком масштабов собственных ракетных проектов	59
C. Война в Заливе 1991 года и принятие резолюции 687 (1991) Совета Безопасности	62

D.	Контрольная деятельность Организации Объединенных Наций	63
E.	Постоянное наблюдение за деятельностью в ракетной области в Ираке.	64
F.	Приостановка и возобновление деятельности по наблюдению и контролю в ракетной области.	66
VI.	Программа Ирака по биологическому оружию	69
A.	Разработка программы по биологическому оружию.	69
B.	Война в Заливе 1991 года и контроль со стороны Организации Объединенных Наций	73
VII.	Сборник.	81
Список диаграмм		
1.	Организационная структура военной промышленности Ирака в 1990 году	31
2.	Механизм закупок Ирака для его программ вооружений с 70-х по середину 80-х годов	36
3.	Закупочная деятельность Ирака через брокеров и посредников с середины 80-х годов по 1990 год	38
4.	Закупочная деятельность Ирака через государственные и частные торговые компании с 1999 года по 2002 год.	45
5.	Производство смертоносных химических ОВ (согласно заявлениям Ирака)	49
6.	Снаряжение боеприпасов смертоносными химическими ОВ (согласно заявлениям Ирака)	51

Сокращения

БЦПНКИ	Багдадский центр постоянного наблюдения, контроля и инспекций
БЦНК	Багдадский центр наблюдения и контроля
ГУХО	Группа по уничтожению химического оружия
ДНК	дезоксирибонуклеиновая кислота
ГСОМ	Глобальная система определения местонахождения
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
ГОИ	Группа по оценке информации
ПИ	Поисковая группа в Ираке
ВПК	Военно-промышленная корпорация
МПВП	министерство промышленности и военного производства
РКРТ	режим контроля за ракетной технологией
План ПНК	план постоянного наблюдения и контроля
ДПА	дистанционно пилотируемый аппарат
ГППП	Государственное предприятие по производству пестицидов
ГОТОП	Государственная организация по техническим отраслям промышленности
ЦТИ	Центр технических исследований
БЛА	беспилотный летательный аппарат
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ЮНМОВИК	Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям
ЮНСКОМ	Специальная комиссия Организации Объединенных Наций
ОМУ	оружие массового уничтожения

I. Создание режима контроля Организации Объединенных Наций

A. Образование Специальной комиссии Организации Объединенных Наций в 1991 году

1. Специальная комиссия Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) была создана Генеральным секретарем в консультации с членами Совета Безопасности на основании резолюции 687 (1991) Совета от 3 апреля 1991 года. В резолюции шла речь об учреждении ЮНСКОМ в качестве вспомогательного органа Совета, в частности, для проведения немедленной инспекции на местах запрещенного биологического, химического и ракетного потенциала Ирака и для наблюдения за его уничтожением. Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) было поручено провести инспекцию ядерного потенциала при содействии и сотрудничестве ЮНСКОМ.

2. Это была беспрецедентная и сложнейшая задача, поскольку в 1991 году в областях, охватываемых мандатом ЮНСКОМ, не существовало никаких международных контрольных режимов, предусматривавших инспекции на местах. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Конвенция о биологическом оружии), вступившая в силу в 1975 году, не предусматривала какой-либо системы инспекций или контроля. Текст Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Конвенция по химическому оружию) находился в начале 90-х годов на стадии переговоров на Конференции по разоружению в Женеве, и даже сейчас в ракетной области не существует никакой международной системы контроля.

3. Таким образом, миссия, возложенная Советом Безопасности на ЮНСКОМ, включала не только организационную задачу создания органа по контролю в химической, биологической и ракетной областях, но и разработку инспекционной системы, способной контролировать соблюдение Ираком его обязательств, установленных Советом Безопасности. Хотя не было никаких уже сформировавшихся процедур проведения международных инспекций в этих областях, был использован ограниченный, но расширяющийся опыт контроля в области разоружения и ограничения вооружений, существовавший на национальном и международном уровнях, как-то:

а) миссии по установлению фактов, инициировавшиеся Генеральным секретарем в период с 1984 по 1988 год на основании Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (Женевский протокол 1925 года), для расследования предполагаемого использования химического оружия в ходе ирано-иракской войны;

б) инспекции на местах в соответствии с соглашениями о гарантиях по Договору о нераспространении ядерного оружия, проводившиеся МАГАТЭ в различных странах, включая Ирак. Хотя это не были инспекции по контролю в области разоружения, инспекторы накопили значительный опыт деятельности на местах, приведший к разработке многих инспекционных процедур;

с) соглашения в областях химического, биологического и ядерного оружия и ракет, связанные с укреплением доверия, обменом информацией и сокращением вооружений и включавшие посещения и инспекции на местах. Они привели к разработке национальных процедур инспекций и посещений различных типов объектов;

д) учебные инспекции по запросу и другие инспекционные занятия, проводившиеся некоторыми правительствами в порядке подготовки к завершению переговоров о конвенции по химическому оружию.

4. Новая организация была создана на основе того, что можно было извлечь из упомянутых выше источников, и того, какие новые потенциалы понадобятся для выполнения конкретных требований резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, в которой Совет определил в качестве запрещенных предметов не только химическое и биологическое оружие в ограниченном смысле, но и все относящиеся к нему подсистемы и компоненты, запасы агентов и все связанные с этим научно-исследовательские, опытно-конструкторские, обслуживающие и производственные объекты. Что касается запрещенных ракет, то это определение охватывало все баллистические ракеты с дальностью свыше 150 километров и все относящиеся к ним основные части и объекты по ремонту и производству. Инспекционные полномочия, предоставленные ЮНСКОМ, были беспрецедентными, поскольку они охватывали не только объявленные, но и необъявленные потенциалы и местоположения в области биологического и химического оружия и ракет. Кроме того, ЮНСКОМ имела право определять дополнительные местоположения для инспекций МАГАТЭ (помимо объявленных Ираком).

5. Первая ячейка ЮНСКОМ, состоявшая из всего лишь нескольких сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций (главным образом из Департамента по вопросам разоружения), была создана в апреле 1991 года сразу же после принятия резолюции 687 (1991) Совета для оказания содействия в учреждении Специальной комиссии. К маю 1991 года Генеральный секретарь в консультации с членами Совета назначил Исполнительного председателя, его заместителя и 19 других членов Комиссии. Члены Комиссии включали дипломатов и экспертов по вопросам ограничения вооружений, разоружения и нераспространения, некоторые из которых участвовали в инспекциях.

6. Одна из первых задач ЮНСКОМ состояла в разработке текста для обмена письмами между Организацией Объединенных Наций и правительством Ирака относительно льгот, привилегий и иммунитетов, которыми инспекторы будут пользоваться в период пребывания в Ираке при исполнении своих служебных обязанностей. Договоренность об обмене письмами между Организацией Объединенных Наций и правительством Ирака была достигнута 14 мая 1991 года, и он состоялся 18 мая. Были предусмотрены широкие права проведения без предварительного уведомления инспекций объявленных и необъявленных объектов. Обмен письмами предусматривал, в частности, неограниченную свободу передвижения инспекторов, оборудования и транспортных средств в Ирак, из Ирака и в пределах Ирака, доступ инспекторов к любому местоположению в Ираке, их право получать, изучать и копировать документацию и фотографировать любой предмет. Помимо этого, права инспекторов включали право проводить собеседования, право выбирать места для хранения и для строительства и уничтожения объектов с этой целью, право осуществлять воздушную видео-

съемку, право брать и анализировать пробы любого рода и вывозить и передавать пробы для этой цели и право на неограниченную связь по радио, через спутник и с помощью других средств. Обмен письмами обязал Ирак содействовать осуществлению этих прав и обеспечивать безопасность и охрану всего персонала, причастного к инспекционной деятельности Организации Объединенных Наций.

7. 17 мая 1991 года после консультаций между Исполнительным председателем ЮНСКОМ, Генеральным директором МАГАТЭ, Генеральным директором Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и правительствами соответствующих стран Генеральный секретарь представил Совету Безопасности план осуществления положений резолюции 687 (1991), касающихся разоружения. План (S/22614 от 17 мая 1991 года) включал подход, предусматривавший три этапа: сбор и оценка информации, устранение оружия, компонентов и объектов и контроль и проверка соблюдения Ираком его обязательств в будущем.

8. Чтобы обеспечить оперативность действий в связи с инспекциями, ЮНСКОМ разместил в Секретариате Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке свою административную канцелярию. Канцелярия состояла из оперативной группы, небольшого административного подразделения и нескольких помощников Исполнительного председателя. Члены Специальной комиссии вместе с сотрудниками ее исполнительской канцелярии рассмотрели первоначальные заявления Ирака, которые от него требовалось представить в течение 15 дней со дня принятия резолюции 687 (1991). Они также подготовили оперативные планы для проведения серии первоначальных миссий в Ираке. ЮНСКОМ направила свою первую инспекционную группу (занимавшуюся химическим оружием) в июне 1991 года. МАГАТЭ провело свою первую ядерную инспекцию в мае 1991 года при поддержке со стороны Специальной комиссии.

9. После изучения различных вариантов летом 1991 года ЮНСКОМ открыла в Бахрейне полевое отделение для составления, обучения, инструктирования и заслушивания отчетов инспекционных групп и для оказания административной и материально-технической поддержки. Это отделение получило надежные помещения и два самолета для транспортировки инспекторов, персонала, оборудования и предметов снабжения в Ирак и из него. Когда был создан центр наблюдения ЮНСКОМ в Багдаде, роль регионального полевого отделения в Бахрейне изменилась, и он стал оказывать Центру наблюдения поддержку в плане строительства, модернизации и снабжения. Задача Багдадского отделения охватывала оказание специальной поддержки программе уничтожения химического оружия, включая строительство объектов для уничтожения химических ОВ в 1992–1994 годах. С учетом осуществления впоследствии планов наблюдения и контроля ЮНСКОМ/МАГАТЭ отделение стало центром оказания поддержки операциям по наблюдению, включая постоянное слежение с помощью наземных камер за иракскими производственными и складскими объектами, потенциально связанными с созданием оружия.

В. Поддержка со стороны государств-членов

10. На начальном этапе различные департаменты, подразделения и региональные отделения Организации Объединенных Наций предоставляли имуще-

ство, экспертов и поддержку для деятельности ЮНСКОМ. Это включало персонал, материально-техническое обеспечение, связь с национальными правительствами и другими международными организациями, а также обмен опытом миссиями и миротворческими операциями Организации Объединенных Наций. Однако масштабы возложенной Советом Безопасности на ЮНСКОМ задачи превышали пределы имевшихся в то время у Организации Объединенных Наций возможностей. Ей требовались специальные знания в области химического и биологического оружия и баллистических ракет, связанные с этим методы и оборудование для целей контроля и широкая поддержка в осуществлении миссии, включая специализированную медицинскую помощь, потенциал по обезвреживанию боеприпасов взрывного действия, полевые средства связи и транспортные средства. Кроме того, ЮНСКОМ нуждалась в других средствах, требовавшихся для осуществления надежного контроля, таких, как средства воздушного наблюдения, включая спутниковую видеосъемку, и лаборатории, которые могли быть предоставлены лишь ограниченным числом государств-членов.

11. В своей резолюции 699 (1991) от 17 июня 1991 года Совет Безопасности постановил, что Ирак будет нести ответственность за покрытие в полном объеме расходов на выполнение задач, предусмотренных в разделе С резолюции 687 (1991). Он также постановил призвать все государства-члены оказать максимальную помощь наличностью и натурой для обеспечения эффективного и своевременного осуществления мероприятий по разоружению и контролю в соответствии с резолюцией 687 (1991). ЮНСКОМ просила ряд государств предоставить в ее распоряжение услуги квалифицированных оперативных сотрудников, экспертов и специалистов для проведения инспекций и оказания технической поддержки. Эти инспекторы набирались ЮНСКОМ преимущественно из числа национальных экспертов-советников делегаций, участвовавших в переговорах на Конференции по разоружению в Женеве, и из ведущих национальных лабораторий. ЮНСКОМ также просила несколько стран оказать информационную поддержку по вопросам существа, охваченным ее мандатом. Запрошенная помощь была оказана государствами-членами, причем в большинстве случаев бесплатно.

12. Совет Безопасности не передавал вопрос о финансировании деятельности ЮНСКОМ и МАГАТЭ в Ираке Генеральной Ассамблее и ее органам. Вместо этого он решил, что эта деятельность будет финансироваться за счет поступлений от продажи иракской нефти. В условиях отсутствия такого финансирования иракские активы, замороженные в различных международных банках и финансовых учреждениях, использовались для покрытия начальных потребностей ЮНСКОМ/МАГАТЭ. Ресурсов, предоставленных согласно этой процедуре, оказалось недостаточно для покрытия всех расходов. Поэтому текущие расходы должны были покрываться за счет добровольных взносов правительств. Вопрос о финансировании стал вызывать большую обеспокоенность, поскольку эта проблема усугубилась вследствие того, что в соответствии с резолюцией 687 (1991) ЮНСКОМ также оказывала поддержку операциям МАГАТЭ на основании резолюции Совета Безопасности. ЮНСКОМ была вынуждена прилагать значительные усилия для получения средств натурой и наличными от оказывавших поддержку правительств. 14 апреля 1995 года Совет Безопасности принял резолюцию 986 (1995), в которой разрешил Ираку экспортировать под контролем Организации Объединенных Наций ограниченный объем нефти

для оплаты импорта продуктов питания и лекарств. Эта резолюция, в частности, предусматривала, что некоторые поступления от продажи нефти — позднее было определено, что этот объем будет составлять 0,8 процента, — будут откладываться для финансирования деятельности ЮНСКОМ и МАГАТЭ в Ираке. После того, как в середине 1996 года Ирак согласился с этой резолюцией, финансовое положение Комиссии стало опираться на более прочную основу. До принятия резолюции 986 (1995) государствами-членами была предоставлена следующая помощь натурой:

а) **Экспертные знания.** В то время как административный персонал состоял главным образом из сотрудников Организации Объединенных Наций, набранных из Секретариата, оперативные сотрудники, эксперты и специалисты в административной канцелярии и в инспекционных группах набирались главным образом при помощи правительств на основе специальных соглашений об услугах Организации Объединенных Наций, в соответствии с которыми их оклады оплачивались правительствами, в то время как все другие расходы, такие, как проездные и суточные, должны были покрываться ЮНСКОМ. К ним относились различные категории вспомогательного инспекционного персонала, в том числе медицинский персонал, техники-связисты, сотрудники по обеспечению движения, специалисты-взрывотехники, дешифраторы изображений, лингвисты и специалисты в области информационных технологий;

б) **Транспорт.** Автотранспортные средства и самолеты обеспечивали перевозку инспекционных групп вместе с их оборудованием и припасами в Ирак и из него и экстренную и медицинскую эвакуацию персонала из Ирака. Имелось также вертолетное подразделение для целей перевозки инспекционных групп в пределах Ирака, воздушной инспекции и медицинской эвакуации персонала из Ирака;

в) **Контрольно-инспекционное оборудование.** Были предоставлены разнообразные виды оборудования и материалов, такие, как оборудование для взятия проб и обнаружения, оборудование для обезвреживания боеприпасов взрывного действия и дезактивационное оборудование. Для работы с таким оборудованием его обычно развертывали вместе с персоналом из предоставившего оборудование государства-члена;

г) **Связь.** Были предоставлены надежные средства связи между отделением ЮНСКОМ в Нью-Йорке, ее отделением в Багдаде, МАГАТЭ и национальными властями государств-членов, контролировавших «бесполетные» зоны в Ираке. Оборудование связи включало полевые радиостанции и мобильные радиопередатчики для обеспечения связи в пределах Ирака, между инспекционными группами и отделением ЮНСКОМ в Багдаде, равно как и между инспекторами на местах. Услуги техников для работы с этим оборудованием также предоставлялись государствами-членами;

е) **Лабораторная поддержка.** Национальные лаборатории государств-членов занимались анализом различных проб химических и биологических материалов, собранных инспекторами в Ираке. Различные типы иракских химических и биологических боеприпасов и ракетных частей и компонентов, вывезенных инспекторами из Ирака для целей оценки, изучались различными национальными учреждениями государств-членов;

f) **Медицинская поддержка.** Оборудование для спасения жизни, лекарства и другие предметы медицинского назначения предоставлялись государствами-членами вместе с услугами медицинского персонала, включая врачей и фельдшеров. ЮНСКОМ просила медицинский персонал, имевший конкретный опыт в лечении возможных жертв от различных видов нетрадиционных вооружений;

g) **Информационная поддержка.** Государствами-членами была предоставлена дополнительная информация в отношении иракского химического и биологического оружия и баллистических ракет. Государства-члены также предоставляли информацию об объектах и местоположениях в Ираке для целей инспекции, включая географические координаты, диаграммы объектов и их описания, и организовывали проведение соответствующих брифингов для инспекционных групп;

h) **Воздушное наблюдение.** Сюда входило проведение государствами-членами частых высотных и средневысотных облетов для целей воздушного наблюдения, с тем чтобы иметь видовую информацию воздушной разведки мест, местоположений и объектов для инспекции, в соответствии с мандатом ЮНСКОМ и на основе специальных договоренностей с ЮНСКОМ. Государства-члены также предоставляли услуги дешифраторов для оценки полученных изображений. На специальной основе два государства-члена предоставляли в распоряжение ЮНСКОМ и МАГАТЭ соответствующие результаты спутниковой видовой информации и аэрофотоснимки, которые были полезными с точки зрения обнаружения перевозок компонентов оружия и необъявленной деятельности по уничтожению, особенно связанных с ракетами;

i) **Информационная технология.** Государства-члены предоставили компьютеры, программное обеспечение, аудио-, фото- и видеозаписывающее оборудование и помогли создать защищенные компьютерные сети для отделений ЮНСКОМ в Нью-Йорке и в Багдаде;

j) **Помещения.** Некоторые государства-члены создали надежное помещение в Бахрейне для предоставления информации инспекционным группам, направлявшимся в Ирак. Государства-члены также оказали поддержку строительству, модернизации и организации наблюдения с точки зрения обеспечения безопасности для отделения ЮНСКОМ в Багдаде и выделили резервные медицинские центры в регионе для целей медицинской эвакуации и экстренного медицинского лечения.

13. Наличие на раннем этапе имущества и услуг позволило ЮНСКОМ быстро начать свою инспекционную деятельность в Ираке, оказывать поддержку МАГАТЭ в его деятельности и создать ее систему контроля в период с 1991 по 1998 год. Объединив воедино наилучшие имеющиеся экспертные знания и технологии, предоставленные отдельными государствами, ЮНСКОМ смогла разработать передовые методы, процедуры и способы контроля, которые не только позволили ей контролировать соблюдение Ираком его обязательств, но и обогатили опыт международного контроля.

С. Разработка практики и процедур контроля Организации Объединенных Наций

1. Инспекционные процедуры

14. До начала инспекций в Ираке ЮНСКОМ разработала общие планы инспекций. Детальные инспекционные процедуры нельзя было разработать заранее, не зная конкретной ситуации в Ираке. Важность первых инспекций состояла в том, что инспекционные группы разработали детальные оперативные процедуры, которые использовались в виде шаблонов и были еще больше обогащены последующими группами инспекторов.

15. Первая серия инспекций, проведенных ЮНСКОМ летом 1991 года, была сконцентрирована, прежде всего, на объектах и местоположениях, на которых соответствующие вооружения и материалы были объявлены Ираком, с тем чтобы идентифицировать их и провести их инвентаризацию для целей уничтожения, изъятия или обезвреживания.

16. Особое внимание было уделено безопасности инспекционных операций, поскольку условия в местах и на объектах, подлежавших инспекции в послевоенном Ираке, в основном сводились к разрушенным сооружениям, неразорвавшимся боеприпасам, химическому загрязнению и многочисленным другим угрозам для здоровья. Были разработаны процедуры уничтожения, изъятия или обезвреживания конкретных запрещенных предметов и материалов в Ираке.

17. Многие процедуры, приемы и руководящие принципы были разработаны и применялись Организацией Объединенных Наций в период с 1991 по 1998 год. Некоторые из них были одобрены Советом Безопасности, такие, как процедуры инспекции президентских объектов (февраль 1998 года), а другие, такие, как использование вертолетов для воздушных инспекций и руководящие принципы охраны здоровья и безопасности, были одобрены в рабочем порядке. Кроме того, были изданы многочисленные детальные внутренние инструкции, например по вопросам использования авиационных средств и средств связи. Главными инспекторами и старшими должностными лицами также издавались инструкции по техническим вопросам, например, таким, как медицинское лечение и химический анализ в лаборатории Багдадского центра наблюдения и контроля (БЦНК) (позднее он был переименован в Багдадский центр постоянного наблюдения, контроля и инспекций (БЦПНКИ)), в то время как другие процедуры, главным образом связанные с проведением инспекций, существовали как общая практика, а не как формальные руководящие принципы.

18. После признания Ираком деятельности по сокрытию вслед за бегством в 1995 году генерал-лейтенанта Хусейна Камеля (тогдашнего главы иракской Военно-промышленной корпорации (ВПК)) дополнительный упор был сделан на инспекции по контролю следственного типа, включая собеседования с иракскими учеными и должностными лицами и поиски документов. Были разработаны конкретные процедуры в отношении проведения собеседований и судебного изучения документов и компьютеров.

2. Укомплектование персоналом и организация

19. В первые месяцы 1991 года в штаб-квартире ЮНСКОМ насчитывалось не более десятка административных и оперативных сотрудников и экспертов.

В 1992–1993 годах, когда стало ясно, что для установления соблюдения Ираком требований резолюций Совета Безопасности нужна длительная и сложная программа контроля, ЮНСКОМ была расширена с целью включения четырех-пяти экспертов, организованных по группам оружия: химическому, биологическому и ракетному. Кроме того, ЮНСКОМ было придано несколько ядерных экспертов для содействия планированию совместных инспекций с МАГАТЭ.

20. Осенью 1991 года было создано специальное подразделение — Группа по оценке информации, укомплектованная персоналом, обученным работе с конфиденциальной информацией, предоставляемой государствами-членами, и обеспечению ее защиты. Группа обобщала такую информацию, равно как и материалы из открытых источников для оценки соблюдения Ираком его обязательств и выявляла объекты и виды деятельности, требовавшие дальнейшего расследования. Поскольку Ирак не представил полного отчета о своих запасах запрещенных предметов, потенциал Группы в плане оценки и сбора данных стал основным источником информации ЮНСКОМ. С течением времени информация, хранимая в Группе, приобрела широкий и всеобъемлющий характер.

21. Персонал ЮНСКОМ, продолжавший работать на основании специальных соглашений об услугах Организации Объединенных Наций, выступал в качестве советников Исполнительного председателя ЮНСКОМ и отчитывался непосредственно перед ним. Функции, должности и старшинство в различных подразделениях и группах определялись в общих чертах.

22. В ЮНСКОМ наблюдалась большая степень ротации персонала в период с 1991 по 1993 год, когда обычный срок службы персонала, услуги которого предоставлялись напрямую государствами-членами, варьировался от нескольких месяцев до года. Однако к 1993 году была признана необходимость в более длительных периодах работы, поскольку прочные институциональные знания в отношении прошлых запрещенных программ Ирака были одним из предварительных условий для создания и сохранения эффективной системы инспекций и контроля.

23. После принятия резолюции 1051 (1996) от 27 марта 1996 года Совета Безопасности в штаб-квартире ЮНСКОМ была создана объединенная группа ЮНСКОМ/МАГАТЭ для внедрения механизма наблюдения за экспортом/импортом предметов и материалов двойного назначения, поставляемых в Ирак.

24. В 1998 году в составе ЮНСКОМ числилось в общей сложности более 60 человек, включая примерно 20 сотрудников на различных видах контрактов Организации Объединенных Наций и свыше 40 экспертов и специалистов, услуги которых были предоставлены государствами-членами. Вследствие смешанного состава своего персонала ЮНСКОМ должна была разработать гибкую организационную структуру для своего офиса. Персонал руководствовался прямыми указаниями Исполнительного председателя. Эта система обеспечивала быстрые корректировки с учетом меняющихся оперативных потребностей и обстоятельств. Порой, однако, было трудно объективно демонстрировать, что персонал, чьи услуги использовались, был в полной мере подотчетен за свою деятельность только перед Комиссией.

3. Инспекторы, не находившиеся на местах

25. Эксперты, специалисты и техники, прикомандировывавшиеся к ЮНСКОМ для участия в конкретных инспекциях, собирались в Бахрейне до переброски в Ирак. Все инспекторы нанимались на основе специальных соглашений об услугах и пользовались привилегиями и иммунитетами, соизмеримыми с привилегиями и иммунитетами экспертов в миссии по делам Организации Объединенных Наций. Главные инспекторы назначались Исполнительным председателем. В Бахрейне инспекторы получали брифинг со стороны ЮНСКОМ и представителей некоторых государств-членов относительно конкретной информации, задач инспекции и требований. В Бахрейне также проводилась короткая доинспекционная подготовка, продолжавшаяся обычно от нескольких дней до недели в зависимости от характера инспекции.

26. ЮНСКОМ стремилась сохранить участие наиболее квалифицированных инспекторов в нескольких следовавших друг за другом инспекциях в Ираке. Хотя это было важным фактором в плане накопления институциональных знаний и в последующей деятельности в рамках последующих инспекций, это было не всегда возможным. Это зависело от наличия конкретных инспекторов и от готовности их соответствующих национальных властей предоставить их услуги в распоряжение Организации Объединенных Наций. Таким образом, большинство инспекторов, привлекавшихся к операциям ЮНСКОМ, участвовали лишь в одной или двух инспекциях, в то время как основная группа инспекторов задействовалась для многих инспекций.

27. Что касается БЦНК, то его организационная структура была более формальной и учитывала многочисленные вопросы, касавшиеся его функций, включая цепочку командования и координацию между различными находящимися на местах группами наблюдения и вспомогательными подразделениями. В 1998 году в составе Багдадского центра насчитывалось до 100 человек, включая членов находящихся на местах групп наблюдения и оперативный, вспомогательный и административный персонал. Его Директор и административный персонал были сотрудниками Организации Объединенных Наций, тогда как большинство его инспекторов, оперативного и вспомогательного персонала предоставлялись государствами-членами в качестве консультантов на основе специальных соглашений об услугах.

4. Инспекционная деятельность

28. В том что касается контроля за разоружением, Организация Объединенных Наций осуществляла несколько видов инспекций в Ираке. Они включали первоначальную оценку объявленных объектов, предметов и материалов, последующие инспекции объявленных объектов и объектов, определенных ЮНСКОМ, и наблюдение за уничтожением, изъятием и обезвреживанием оружия, названных объектов, предметов и материалов. Кроме того, осуществлялись поисковые инспекции, собеседования, технические семинары и совещания по технической оценке с участием иракских должностных лиц и ученых.

29. К числу инспектируемых объектов и мест относились промышленные объекты, научно-исследовательские центры, военные объекты и склады боеприпасов, помещения министерств, учреждений и компаний, объекты общественного здравоохранения, транспортные компании, таможенные отделения и торговые компании, а также географические местоположения, охватывающие

большие районы. В зависимости от конкретных целей контроля, большинство объектов и мест назывались иракской стороне только по прибытии инспекционных групп в их соответствующие места расположения и инспектировались без какого-либо предварительного уведомления. Некоторые другие объекты, на которых требовалась предварительная координация, например для таких целей, как установка камер и датчиков, инспектировались с некоторым незначительным предварительным уведомлением, в то время как места, на которых требовался существенный технический вклад Ирака, например в виде оборудования и персонала для целей уничтожения или экскавации запрещенных предметов, также идентифицировались иракским властям заранее.

30. Деятельность, осуществлявшаяся на местах проведения инспекций, варьировалась и включала анализ использования объекта, его оценку и учет соответствующего оборудования, предметов и материалов, взятие объектов под контроль в целях недопущения изъятия соответствующих предметов и материалов, взятие проб, обсуждения, собеседования, поиск документации и использование компьютеров в криминалистических целях. Пробы, взятые в ходе инспекций, направлялись для анализа в различные национальные лаборатории государств-членов. В большинстве случаев ЮНСКОМ не сохраняла пробы для справочных целей. В некоторых случаях пробы анализировались лишь какой-то одной национальной лабораторией. Взятые пробы не предоставлялись Ираку, что вызвало споры относительно некоторых результатов анализов, сообщавшихся национальными лабораториями ЮНСКОМ.

31. В конце 1993 года после того, как Ирак принял план постоянного наблюдения и контроля (план ПНК), одобренный на основании резолюции 715 (1991) Совета Безопасности от 11 октября 1991 года, начали проводиться дополнительные виды инспекций. Они включали базовые инспекции, нацеленные на идентификацию объектов, предметов и материалов двойного назначения в Ираке, проверку иракских заявлений в соответствии с планом ПНК и технические миссии, связанные с установкой оборудования для наблюдения, камер и других датчиков. Находящиеся на местах инспекционные группы осуществляли инспекции с целью наблюдения, которые включали воздушные инспекции, мониторинг окружающей среды и работу с оборудованием для контроля. Химическая лаборатория ЮНСКОМ, созданная в БЦНК, могла проводить анализ проб воздуха, почвы и других экологических проб, а биологическая комната была способна готовить биологические пробы для внешнего анализа. В 1996 году к другим находящимся на местах инспекционным группам в Багдадском центре присоединилась группа наблюдения за экспортом/импортом, которая проводила различные инспекции в пунктах въезда в Ирак, таможенных учреждений, торговых компаниях и центрах распределения, а также контролировала конечное использование в Ираке предметов, подлежащих уведомлению на основании этого механизма. В 1998 году в БЦНК была создана многофункциональная постоянная группа для инспектирования объектов и местоположений, где могли находиться необъявленные предметы и могла осуществляться связанная с ними деятельность.

32. ЮНСКОМ проводила инспекции, касавшиеся контроля за разоружением, главным образом посредством развертывания в Ираке не находящихся на местах инспекционных групп, в то время как постоянные группы в Багдадском центре наблюдения и контроля использовались главным образом для целей наблюдения в рамках плана ПНК. Хотя время от времени Центральные учрежде-

ния поручали постоянным группам и другим подразделениям в БЦНК задачи, связанные с контролем за конкретными предметами запрещенных программ и оказанием технической поддержки не находящимся на местах инспекционным группам, в целом контроль за разоружением стоял отдельно от инспекций для целей наблюдения.

33. ЮНСКОМ осознала на раннем этапе преимущества междисциплинарного подхода к процессу контроля и осуществила в Ираке несколько междисциплинарных инспекций с участием не находящихся на местах и постоянных инспекционных групп. Также проводились совместные химические, биологические, ракетные инспекции и инспекции за экспортом/импортом. Инспекционные группы, имевшие в своем составе междисциплинарные экспертные знания, усилили способность групп узнавать и надлежащим образом оценивать уместность оборудования и потенциалов двойного назначения в химической, биологической и ракетной областях. Кроме того, был проведен ряд совместных инспекций с МАГАТЭ.

34. Постоянно сохранялся баланс между потребностями оперативной безопасности и эффективной подготовкой инспекций. Эти предосторожности в плане безопасности считались разумными, поскольку, как полагали, Ирак собирал информацию о планах инспекций ЮНСКОМ, и было необходимо по мере возможности обеспечивать целостность инспекционного процесса. Архивы и базы данных ЮНСКОМ делились между оперативными дисциплинами, а иногда и внутри их. Только некоторые старшие сотрудники и эксперты из штаб-квартиры ЮНСКОМ были уполномочены Исполнительным председателем на то, чтобы поддерживать связи с соответствующими национальными властями государств-членов на предмет получения дополнительной информации по вопросам, относящимся к мандату Комиссии.

D. Учреждение Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям в 1999 году

35. Как было рекомендовано группой по вопросам разоружения и постоянного наблюдения и контроля в настоящее время и в будущем, созданной в соответствии с запиской Председателя Совета Безопасности от 30 января 1999 года и известной как группа Аморица, различные уроки, извлеченные из опыта ЮНСКОМ, были приняты во внимание при разработке резолюции 1284 (1999) Совета Безопасности от 17 декабря 1999 года. В резолюции Совет постановил учредить в качестве вспомогательного органа Совета Безопасности Комиссию Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК), которая заменит собой ЮНСКОМ, возьмет на себя функции, возложенные на ЮНСКОМ в отношении контроля за соблюдением Ираком его обязанностей, и к ней перейдут все средства, обязательства и архивы ЮНСКОМ. ЮНМОВИК также займет место Специальной комиссии в соглашениях, существующих между Специальной комиссией и Ираком и между Организацией Объединенных Наций и Ираком. Более того, Совет Безопасности поручил ЮНМОВИК обеспечить создание и функционирование усиленной системы постоянного наблюдения и контроля в целях осуществления плана, утвержденного Советом в его резолюции 715 (1991).

36. Исполнительному председателю ЮНМОВИК было оказано содействие в выполнении его задач посредством создания Коллегии уполномоченных — консультативного органа, состоящего из 16 уполномоченных. Коллегия действовала как самостоятельный орган и планировала свои заседания для обсуждения работы ЮНМОВИК, ее задач и результатов инспекций и, как того требовала резолюция 1284 (1999) Совета, вносила свой вклад и давала замечания для ежеквартального доклада Исполнительного председателя Совету Безопасности, а также обсуждала стратегические вопросы, поднимавшиеся Исполнительным председателем.

37. Организационный план для ЮНМОВИК, подготовленный Исполнительным председателем в консультации с Генеральным секретарем и одобренный Советом Безопасности, содержал нижеследующие конкретные положения, составленные на основе практических уроков, извлеченных из опыта ЮНСКОМ и МАГАТЭ:

а) хотя различные части организации должны дополнять друг друга и тесно сотрудничать между собой, оперативные функции должны быть преднамеренно отделены от функций анализа в рамках организационной структуры ЮНМОВИК. В то время как основной персонал ЮНСКОМ отвечал как за деятельность по контролю, так и за оценку ее результатов, ЮНМОВИК создала два отдельных подразделения: Отдел планирования и операций и Отдел анализа и оценки. Отдел планирования и операций нес ответственность за планирование, руководство и выполнение всей деятельности по наблюдению, контролю и инспектированию. Отдел анализа и оценки нес ответственность за анализ и оценку информации, поступающей по результатам деятельности организации на местах, и данных из других источников, например информации об операциях по экспорту/импорту, данных аэрофотосъемки и информации из внешних источников. БЦПНКИ подчинялся непосредственно начальнику Отдела планирования и операций;

б) ЮНМОВИК развила опыт ЮНСКОМ в деле многофункционального контроля и создала целевые многофункциональные секции в Отделе анализа и оценки и в Отделе планирования и операций, в состав которых входили группы по многофункциональным инспекциям в Ираке;

в) с самого начала ЮНМОВИК создала бюро по внешним источникам информации, которое было — помимо Исполнительного председателя — единственным каналом поступления разведывательной информации, предоставляемой правительствами. Было признано, что, хотя диалог с теми, кто предоставляет информацию, может оказаться необходимым для получения разъяснений и указаний относительно того, что может представлять особый интерес для организации при выполнении поставленных перед ней задач, поступление разведывательных данных может идти только в одном направлении — в направлении ЮНМОВИК — и иметь отношение только к вопросам, касающимся мандата ЮНМОВИК;

г) совместная структура управления, предусмотренная для ЮНМОВИК, обеспечивала единство цели, оказание взаимной помощи и обмен информацией в максимально возможной степени. В то же время она учитывала необходимость в строгой конфиденциальности в отношении мест, объектов и сроков проведения инспекций или данных, обосновывающих инспекции, с тем

чтобы соответствующая информация предоставлялась только тем, кому она действительно необходима;

е) в то время как базы данных и архивы ЮНСКОМ были разграничены и велись по отдельным направлениям, ЮНМОВИК создала Группу обработки данных и ведения архивов для целей создания, ведения и обслуживания центральной интегрированной базы данных. Сюда входили архивы организации, состоявшие из информации из широкого круга источников, включая данные, взятые от ЮНСКОМ, и результаты деятельности ЮНМОВИК по проведению инспекций и наблюдению. Доступ к ней также предоставлялся только тем, кому она была действительно необходима;

ф) ЮНМОВИК, по аналогии с ЮНСКОМ, создала группу по оценке данных аэрофотосъемки, которая не только обрабатывала специализированные некоммерческие фотоматериалы, получаемые от правительств, но и собирала и обрабатывала данные аэрофотосъемки в поддержку деятельности Отдела планирования и операций и Отдела анализа и оценки. Примерно так же, как это было в случае ЮНСКОМ, государства-члены оказывали поддержку Комиссии, предоставляя бесплатно для Организации Объединенных Наций высотные и средневысотные разведывательные самолеты. Кроме того, один из вертолетов, законтрактованных ЮНМОВИК, был оборудован для получения аэрофото-снимков в дневное и ночное время и использовался в целях наблюдения;

г) в то время как ЮНСКОМ пользовалась технологией для контроля, оборудованием, транспортными средствами, материально-техническим обеспечением и средствами поддержки миссии, в основном предоставлявшимися напрямую государствами-членами, ЮНМОВИК приобретала большинство из этих видов имущества и услуг посредством установившихся процедур закупок Организации Объединенных Наций. Это создавало возможности для приобретения самой передовой технологии, для разработки согласованных и единых процедур контроля и для обеспечения высокой степени оперативной готовности при планировании и проведении инспекций. В то же время ограниченное число уникальных инструментов и материалов, таких, как технология георадаров и спасательные средства, также предоставлялись государствами-членами, как это делалось и в случае ЮНСКОМ;

h) приобретение ЮНМОВИК своих собственных технологий и оборудования для контроля позволило ей заранее обучать инспекторов работе с конкретными инструментами и оборудованием;

i) в отличие от персонала ЮНСКОМ, подавляющее большинство сотрудников ЮНМОВИК набиралось в качестве сотрудников Организации Объединенных Наций. В дополнение к персоналу, входившему в состав инспекционных групп, ЮНМОВИК создала список квалифицированных инспекторов из более чем 50 стран. Когда включенные в список лица вызывались для работы в качестве инспекторов в Ираке, их набирали как сотрудников Организации Объединенных Наций по краткосрочным контрактам. Согласно обоим типам контрактов сотрудники подпадают, в частности, под действие статей 100 и 101 Устава Организации Объединенных Наций, касающихся их статуса как международных гражданских служащих, отчитывающихся только перед Организацией, отличающихся высоким уровнем работоспособности, компетентности и добросовестности и представляющих возможно более широкую географическую основу. Только очень ограниченное число избранных специалистов, чьи услуги

предоставлялись государствами-членами, использовалось ЮНМОВИК для ее деятельности по контролю в Ираке, как, например, медицинский персонал и связисты;

j) инспекторы ЮНСКОМ в основном проходили обучение без отрыва от работы. Все, кто отбирался для работы или для включения в список, должны были пройти учебные программы, разработанные в рамках ЮНМОВИК. Эта подготовка включала запрещенные вооружения и программы, методы и процедуры наблюдения и контроля, технологии двойного применения, взятие проб и анализ, охрану здоровья и безопасность, а также подготовку по вопросам культуры. Персонал имел специальные навыки и знания не только в отношении оружия массового уничтожения, но и в конкретных технологических областях, имевших отношение к заявлениям Ирака.

38. Был подготовлен справочник для инспекторов в качестве единого источника указаний и положений, охватывающих все аспекты операций и деятельности ЮНМОВИК. Справочник касался оперативных процедур инспекций, воздушной разведки, транспорта, размещения персонала, прав и обязанностей сотрудников ЮНМОВИК, отношений со средствами массовой информации, обязательств Ирака в области разоружения, процедур, относящихся к конкретным видам работы, взятия проб и анализа и руководящих принципов охраны здоровья и обеспечения безопасности, и, кроме того, в нем содержались тексты соответствующих директивных резолюций и правовых документов.

39. Было подготовлено Руководство по административным вопросам, призванное служить своего рода ориентиром для сотрудников ЮНМОВИК в выполнении возложенных на них функций. Оно представляет собой свод административных правил и процедур, подогнанных под деятельность и требования ЮНМОВИК, согласующихся с правилами и процедурами Организации Объединенных Наций и дополняющих их, по таким, в частности, вопросам, как связь и отчетность, кадровые вопросы и сохранение конфиденциального характера информации.

40. После ноября 2002 года, когда была возобновлена деятельность по наблюдению и контролю в Ираке, ЮНМОВИК была в состоянии оперативно развернуть в Ираке большое число инспекционных групп с использованием инспекторов из своей штаб-квартиры и из резервного списка. По состоянию на конец февраля 2003 года численность основного персонала ЮНМОВИК на должностях категории специалистов в штаб-квартире ЮНМОВИК составляла 75 человек из 30 стран, а количество сотрудников ЮНМОВИК в Ираке превысило в общей сложности 200 человек. По состоянию на март 2006 года подготовку прошел 381 человек, включая 30 основных сотрудников на должностях категории специалистов, которые сейчас работают в штаб-квартире. Более 300 (не являющихся сотрудниками) лиц из резервного списка подтвердили свою готовность работать в составе миссий ЮНМОВИК.

Е. Дальнейшее развитие системы контроля

41. ЮНМОВИК еще больше развила предыдущий многофункциональный подход к инспекционным операциям. Были созданы инспекционные группы, состоявшие из инспекторов с различной научной подготовкой, что позволило проводить надлежащим образом инспекции на объектах с многочисленными

видами деятельности. В результате этого возникло более полное представление об объектах, поскольку появилась возможность получать — помимо информации, подтверждавшей благодаря работе над конкретной категорией вооружений, — дополнительную информацию о закупках, контрактах и отношениях с другими компаниями и с национальными и иностранными поставщиками.

42. Еще одно региональное отделение, открытое ЮНМОВИК на севере Ирака, в Мосуле, и обслуживавшееся многофункциональной группой инспекторов, давало несколько дополнительных преимуществ. К ним относились большее число более эффективных инспекций вследствие относительно небольшой удаленности от значительного числа объектов на севере Ирака и возросшая эффективность контроля в результате получения более быстрого необъявленного доступа к объектам. Планировавшееся региональное отделение на юге Ирака, в Басре, так и не было создано до вывода инспекторов Организации Объединенных Наций из Ирака в марте 2003 года.

43. ЮНМОВИК создала свою собственную аналитическую химическую лабораторию в Багдадском центре постоянного наблюдения, контроля и инспекций, расширив находившиеся там средства ЮНСКОМ. Кроме того, она создала в БЦПКНИ биологическую лабораторию для проверки биологических проб, собиравшихся в ходе инспекций.

44. Была создана сеть лабораторий в составе одиннадцати пользующихся международным признанием лабораторий в различных частях мира. Они использовались для анализа проб, предоставлявшихся ЮНСКОМ в соответствии со строгими процедурами.

45. В отличие от опыта ЮНСКОМ ЮНМОВИК внедрила и придерживалась следующих процедур анализа проб, выполнявшегося за пределами Ирака:

а) были разработаны процедуры осуществления непрерывного контроля для обеспечения целостности проб на протяжении всего процесса взятия проб, их транспортировки и анализа;

б) одну часть каждой пробы следовало передавать Ираку, а другую сохранять в распоряжении ЮНМОВИК в качестве эталона;

в) пробы должны были подвергнуться независимому анализу по крайней мере в двух утвержденных внешних лабораториях;

г) все пробы, а также исходные данные и результаты аналитических исследований, полученные внешними лабораториями в ходе проведения анализов, должны были становиться собственностью ЮНМОВИК на все время и сохраняться в секрете лабораториями;

д) только ЮНМОВИК несла ответственность за то, чтобы делать какие-либо выводы и оценки из результатов анализа.

46. Опыт ЮНМОВИК в области как планирования и операций, так и анализа и оценки показывает, что все еще существуют некоторые сферы, в которых можно добиться дальнейших улучшений. К ним относятся следующие:

а) синхронизация форматов заявлений и списков соответствующих предметов и материалов двойного использования, подлежащих объявлению Ираком в соответствии с планом ПНК и механизмом наблюдения за экспор-

том/импортом с целью обеспечения согласованности между этими заявлениями и недопущения неясности в ходе инспекций;

б) оптимизация форматов отчетов об инспекциях для обеспечения того, чтобы соответствующие данные оперативно отражались в центральной интегрированной базе данных и могли быть быстро использованы для оценки результатов инспекций и для планирования последующих инспекций;

с) расширение конкретных связанных с вооружениями знаний в том, что касается как персонала ЮНМОВИК, так и программ подготовки инспекторов для обеспечения того, чтобы остатки и компоненты старых запрещенных вооружений легче идентифицировались среди множества обычных вооружений, оставшихся в Ираке.

Г. Наибольшие достижения

47. С момента своего создания ЮНСКОМ добилась замечательных успехов. В пределах двух месяцев со времени ее создания первая инспекционная группа находилась в Ираке, был создан режим инспекций и были разработаны различные процедуры инспекций. Поскольку инспекторы имели мало предварительной подготовки в качестве международных инспекторов и не имели практически никакого опыта совместной работы, многое было почерпнуто в ходе самой работы. Ко времени ее замены ЮНМОВИК в конце 1999 года под ее наблюдением были уничтожены тысячи единиц химического оружия и сотни тонн боевых ОВ в емкостях, были обезврежены или уничтожены ракеты и связанные с ними объекты и были обнаружены обильные доказательства незаконной биологической деятельности, что позволило оказать достаточное давление на Ирак и вынудить его признать наличие у него программы создания наступательного биологического оружия. Кроме того, в 1996 году после принятия резолюции 1051 (1996), позволившей вести наблюдение за предметами и материалами двойного использования, ЮНСКОМ внедрила механизм наблюдения за экспортом/импортом. Несмотря на усилия Ирака по сокрытию и отрицанию, ЮНСКОМ смогла составить в разумной степени всеобъемлющую картину всех иракских программ, касавшихся ОМУ, хотя многие вопросы оставались неразрешенными.

48. Система контроля Организации Объединенных Наций постоянно эволюционировала и развивалась благодаря приобретаемому опыту и постоянной подготовке. В период с 1991 по 1993 год, в начале процесса международного контроля в Ираке, инспекторы в основном полагались на предоставлявшуюся государствами-членами информацию в отношении подозрительных объектов и местоположений в попытке выяснить организационную структуру запрещенных программ. Однако к 1994–1995 годам они приобрели обширные институциональные знания в отношении масштабов иракских программ и усовершенствовали свой потенциал контроля.

49. Международная система контроля, разработанная ЮНСКОМ, была еще больше расширена ЮНМОВИК и трансформирована в усиленную систему постоянного наблюдения и контроля в соответствии с требованиями Совета Безопасности.

50. В Ираке удалось создать всеобъемлющую систему наблюдения и контроля, охватывавшую многие области, связанные с ОМУ и системами доставки. Несмотря на остающиеся нерешенными вопросы (такие, как общее количество произведенных биологических агентов) вследствие главным образом прошлых усилий Ирака по сокрытию и одностороннего уничтожения ОМУ и связанных с ним материалов, система международного контроля смогла достичь существенного прогресса в идентификации и картографировании прошлых иракских программ, касающихся запрещенных вооружений. Это показывает, что даже замаскированные и сильно охраняемые запрещенные программы или их элементы не могут быть сокрыты полностью от эффективной и всеобъемлющей системы инспекций и контроля со стороны Организации Объединенных Наций.

51. Система контроля Организации Объединенных Наций также смогла не допустить возобновления Ираком запрещенной деятельности после 1991 года. В период 1992–1993 годов Ирак пытался скрыть некоторые осуществлявшиеся им запрещенные ракетные проекты. Эти проекты были прекращены, как только была создана и полностью вступила в силу система наблюдения в соответствии с планом ПНК. Только в период с 1999 по 2002 год, когда в Ираке не было инспекторов Организации Объединенных Наций, Ирак мог заниматься запрещенной ракетной деятельностью.

52. Что касается конкретных методов и процедур контроля, то ЮНСКОМ внедрила систему инспекций, в рамках которой группой наблюдения, постоянно находившиеся в стране, были объединены с воздушными инспекциями с использованием вертолетов и таким образом могли проводить объединенные наземные и воздушные инспекции. Она также внедрила новшества в плане разработки методов инспекций на местах без предварительного уведомления, обработки документации и собеседований. ЮНМОВИК развила опыт ЮНСКОМ и в некоторых областях приобрела больше ресурсов и современные специализированные инструменты.

53. Опыт Организации Объединенных Наций по контролю в Ираке также показывает, что контроль внутри страны и особенно инспекции на местах дают своевременную и точную информацию. Этот опыт также демонстрирует, что эффективная и всеобъемлющая система контроля базируется на двух основных элементах: институциональных знаниях, охватывающих детальный опыт и экспертные знания, приобретенные в ходе инспекций, и технических возможностях, включая технологии контроля и другие необходимые специализированные средства. Ясно, что оба этих элемента не могут быть приобретены мгновенно. Для этого требуется много времени, усилий, ресурсов и бюджетных ассигнований.

II. Организационная структура иракских программ, связанных с запрещенными вооружениями

A. Масштабы программ, связанных с запрещенными вооружениями

54. Резолюция 687 (1991) Совета Безопасности от 3 апреля 1991 года требовала, чтобы Ирак в пятнадцатидневный срок с момента ее принятия представил Генеральному секретарю заявление с указанием местоположений, количества и

типов всего химического, биологического и ядерного оружия и баллистических ракет с дальностью свыше 150 километров, а также всех относящихся к ним подсистем и компонентов и всех связанных с этим объектов. Резолюция требовала, чтобы эти средства были уничтожены, изъяты или обезврежены Ираком под международным контролем.

55. Если бы Ирак выполнил требования Совета Безопасности и представил затребованную информацию Организации Объединенных Наций целиком и полностью, то весь процесс контроля мог бы завершиться безотлагательно. Вместо этого процесс контроля растянулся более чем на тринадцать лет — с 1991 по 2003 год, включая длительные периоды полного отсутствия сотрудничества со стороны Ирака, как, например, в 1997 и 1998 годах.

56. Ирак представил Организации Объединенных Наций свои первые заявления согласно резолюции 687 (1991) Совета Безопасности в апреле и мае 1991 года, и после этого МАГАТЭ и ЮНСКОМ приступили к инспекциям для проверки этих заявлений. Первоначальные инспекции показали, что эти заявления были неполными и что Ирак не объявлял соответствующие предметы, материалы и информацию. Это побудило Совет Безопасности принять резолюцию 707 от 15 августа 1991 года, в которой он потребовал, чтобы Ирак представил всеобъемлющую, окончательную и полную информацию обо всех аспектах своих программ по разработке оружия массового уничтожения и баллистических ракет. В резолюции также содержалось требование о том, чтобы Ирак обеспечил инспекционным группам ЮНСКОМ и МАГАТЭ немедленный, безусловный и неограниченный доступ ко всем и всяким районам, объектам, оборудованию, документам и транспортным средствам, которые они пожелают инспектировать.

57. Ирак не соглашался с резолюцией 707 (1991) до 1992 года. В течение периода с 1992 по 2002 год Ирак представил несколько подборок химических, биологических, ракетных и ядерных заявлений, причем каждая подборка дополняла или перетасовывала информацию, представленную в предыдущей подборке. В своих первоначальных заявлениях Ирак стремился свести к минимуму масштабы своих запрещенных программ и затуманить информацию, касающуюся их связи с министерствами, учреждениями и объектами в Ираке. Представляется, что на решение Ирака не представлять такую информацию Организации Объединенных Наций повлияли следующие факторы:

а) сохранение ценных ресурсов посредством сведения к минимуму масштабов уничтожения, изъятия или обезвреживания средств, материалов и объектов, причастных к запрещенным программам (особенно пока он оставался под всеобъемлющими санкциями Организации Объединенных Наций);

б) сохранение способности проводить тайные работы над некоторыми запрещенными ракетными проектами и, возможно, намерение возобновить некоторые запрещенные программы после отбытия инспекторов Организации Объединенных Наций из Ирака;

в) интересы национальной безопасности побуждали Ирак не допускать инспекционные группы на засекреченные участки правительственной инфраструктуры, такие, как институты политического руководства, военные объекты командования и контроля, специальные службы безопасности и разведки;

d) стремление не раскрывать личность высокопоставленных членов бывшего режима, которые были причастны к процессу принятия решений, наблюдению, контролю и осуществлению программ, связанных с запрещенными вооружениями;

e) сохранение информации, касающейся обоснования и военных доктрин для развертывания запрещенных вооружений, включая возможные цели и цепочку командования, а также политическая чувствительность сведений, касающихся любых доказательств применения в прошлом химического оружия Ираком;

f) защита информации относительно закупочной сети и иностранных контактов, использовавшихся для поддержки программ, связанных с запрещенными вооружениями, с тем чтобы защитить поставщиков технологий, предметов и материалов, равно как и информации относительно того, что именно было приобретено Ираком для этих программ;

g) обеспокоенность по поводу того, что другие государства могут попытаться собрать разведывательную информацию об Ираке с помощью инспекций Организации Объединенных Наций.

58. Неясно, какие из этих факторов преобладали в иракской политике сокрытия информации. Однако все они, по отдельности или в совокупности, предопределили масштабы иракских заявлений вплоть до 1995 года. Даже позднее, после бегства генерал-лейтенанта Хусейна Камеля из Ирака в 1995 году, Ирак продолжал ограничивать предоставлявшуюся им информацию об организационной структуре программ, касаясь только конкретных вопросов инспекторов Организации Объединенных Наций в каждом конкретном случае и редко предоставляя информацию добровольно.

V. Составление представления об организационной структуре

59. Когда ЮНСКОМ начала свою деятельность по контролю в Ираке, она имела мало информации или представления о подлинных масштабах запрещенных программ.

60. Инспекторы поняли, что знание организационной структуры иракских программ, связанных с запрещенными вооружениями, имело важнейшее значение для проверки всех аспектов этих программ. Наличие на раннем этапе информации об организационной структуре программ позволило бы инспекторам четко уяснить масштабы программ, их связь и цепочку командования и благодаря этому определить, какие конкретно объекты, предметы и материалы имели отношение к оружию массового уничтожения. Ввиду нежелания Ирака раскрывать такую информацию инспекторы использовали целый ряд методов и инструментов контроля для получения по возможности наибольшего объема данных.

1. Собеседования и обсуждения

61. Контакты с иракскими должностными лицами, учеными и техниками стали еще одной возможностью получить дополнительную информацию об организации и масштабах программ, дабы тем самым компенсировать отсутствие документации. К числу важных вопросов, поднятых в ходе собеседований и

обсуждений, относились цепочка отчетности, указания и распоряжения, которые получали исполнители программ, связи с другими учреждениями и имена причастных лиц.

62. Несмотря на усилия Ирака по контролю процессу проведения собеседований путем «натаскивания» соответствующих лиц в преддверии предполагаемых просьб о собеседованиях, инспекторы все-таки смогли получить важную информацию. Противоречия и несогласованность между отдельными заявлениями, которые неизбежно имели место, указывали на пробелы в их выдуманных сообщениях. Впоследствии они помогали инспекторам понять, в каких направлениях могут быть оправданными дополнительные инспекции или собеседования. Чтобы подтвердить свидетельские показания или заявления по конкретным вопросам, собеседования проводились со всеми категориями персонала, включая руководителей, инженеров, техников, сотрудников безопасности и вспомогательный персонал.

2. Поиск и обработка документации

63. Документы и архивы, подготовленные в ходе планирования и осуществления программ, связанных с запрещенными вооружениями, оказались одним из самых надежных источников информации. Вместе с тем, как вскоре выяснили инспекторы, ко времени начала инспекций в 1991 году все соответствующие документы были вывезены с объектов и из местоположений, которые, как заявил Ирак, имели отношение к программам, связанным с запрещенными вооружениями. Только в 1995 году, после бегства генерал-лейтенанта Хусейна Камеля и откровений в документах, касавшихся «птицефермы» (фермы «Хайдар»), Ирак раскрыл значительную часть соответствующих документов, архивов и других материалов, которые он скрывал от инспекторов. До 1995 года инспекторы могли собирать лишь отрывистые куски информации, главным образом в ходе инспекций необъявленных объектов, которые формировали их представление об организационной структуре. Например:

а) в 1991 году инспекционная группа МАГАТЭ обнаружила досье, содержащие относящиеся к ядерной программе документы. В 1992 году инспекционная группа ЮНСКОМ при инспектировании строительной компании ВПК обнаружила на стене кабинета генерального директора диаграмму, показывавшую все проекты, которые были уже завершены, включая ряд объектов, причастных к химической, биологической и ракетной программам;

б) даже базовые документы, содержащие общую информацию, могут быть полезными. В 1995 году инспекторы обнаружили в штаб-квартире ВПК телефонный справочник. Он оказался крайне полезным при составлении представления об организационной структуре военной промышленности Ирака, связях между различными предприятиями и соответствующими цепочками командования.

3. Изучение компьютерных баз данных

64. Изучение баз данных компьютеров и электронных средств также оказалось эффективным инструментом получения дополнительной информации, не объявлявшейся Ираком. В 1998 году целевая группа экспертов по изучению компьютерных баз данных, прикрепленная к инспекционным группам, использовала специальное оборудование и методы для поиска ключевых слов и пред-

ставлявших интерес тем на компьютерных жестких и мягких дисках и пленках. В начале 2003 года проверка компьютерной базы данных объединенной инспекционной группой МАГАТЭ/ЮНМОВИК в ходе инспекции одного из объектов в Ираке привела к обнаружению важных досье по закупкам. Эти досье содержали информацию о торговых компаниях, созданных Военно-промышленной комиссией, и сети иностранных поставщиков. Эта сеть использовалась Ираком для приобретения иностранных частей и компонентов для ракет.

4. Контакты с бывшими поставщиками

65. Контакты с бывшими иностранными поставщиками средств и материалов, использовавшихся Ираком для программ, связанных с запрещенными вооружениями, помогли идентифицировать иракские организации и отдельных лиц, причастных к закупочной деятельности и соответствующим переговорам. Было обнаружено, что целый ряд иракских учреждений и организаций оказывали материальную поддержку этим программам.

5. Оценка банковских счетов

66. Оценка данных, касающихся банковских счетов, финансовых сделок и счетов-фактур организаций, причастных к программам, связанным с запрещенными вооружениями, которые были получены в результате инспекционной деятельности и от Ирака, его поставщиков и из других источников, помогла выявить сеть объектов и организаций военной промышленности Ирака, причастных к этим программам.

С. Военная промышленность и запрещенные программы Ирака

67. Иракские программы, связанные с запрещенными вооружениями, были неотъемлемой частью его военной промышленности. В период с 1968 по 1991 год Ирак построил экономику командного стиля, пригодную для военных целей. Значительная часть экономики была связана — напрямую и косвенно — с военными и, во многих случаях, с деятельностью в области вооружений. Требуется провести краткий обзор истории военной промышленности Ирака, чтобы понять ее роль, деятельность и цепочку командования.

68. В 1972 году, после того, как правительство национализовало нефтяной сектор экономики и крупные промышленные предприятия в Ираке, принадлежавшие иностранным компаниям, появились доходы от продажи нефти и средства, требовавшиеся для целей модернизации. Одним из элементов правительственной доктрины была модернизация и совершенствование технической базы иракской экономики, с тем чтобы свести к минимуму ее зависимость от иностранных государств. Этот план включал строительство новых современных предприятий с использованием иностранных «ноу-хау» и подрядчиков, которые финансировались в основном за счет продажи нефти. Неотъемлемой частью этого плана была техническая модернизация вооруженных сил Ирака. Вновь созданный государственный комитет планирования, возглавлявшийся вице-президентом Ирака, координировал и контролировал все промышленные разработки, включая создание военной промышленности.

1. Начальный этап развития военной промышленности

69. Для организации работы по строительству военной промышленности министерство промышленности Ирака создало военно-промышленный комитет, который функционировал скорее как координационный и консультативный совет, чем как административное подразделение. В начале 70-х годов в координации с министерством обороны комитет в первоочередном порядке создал новые и расширил существовавшие военно-промышленные комплексы. Это заложило основу для военной индустриализации Ирака.

70. Процесс развития военно-промышленных комплексов включал два объекта для производства стрелкового оружия: государственное предприятие «Эль-Ярмук» в Абу Грейбе и государственное предприятие «Эль-Кадисия» в Махмудие. Был также создан промышленный комплекс для производства взрывчатых веществ, реактивного топлива и их ингредиентов и сырьевых материалов в Латифие, известный как государственное предприятие «Эль-Ка Каа» — крупнейший военно-промышленный комплекс в Ираке, игравший важнейшую роль в поддержке иракских химической, ядерной и ракетной программ. Еще один объект для испытания и производства артиллерийских боеприпасов и связанных с ними компонентов, позднее ставший известным как государственное предприятие «Эль-Хатин», был построен в Искандарие. Чтобы ускорить создание военной промышленности в Ираке, министерство промышленности создало свою собственную строительную компанию — «Аль-Саад», позднее ставшую известной как государственное предприятие «Эль-Фао». На этом этапе программы создания химического оружия и биологического оружия не были частью этих начальных усилий по развитию военной промышленности.

71. Впервые интерес к химическому оружию был проявлен министерством обороны Ирака в 1971 году, когда был создан химический лабораторный комплекс для получения практического опыта в синтезе химических боевых отравляющих веществ. В 1973 году арабо-израильская война разожгла дальнейший интерес к приобретению потенциала ведения военных действий с применением химического и биологического оружия. В 1974 году был создан Институт им. Аль-Хазена Ибн аль-Хайсама для проведения научных, академических и прикладных исследований в областях химии, физики и микроорганизмов. Эта новая организация была прикреплена к министерству высшего образования и научных исследований, хотя на самом деле она была связана и находилась в подчинении государственной службы разведки и безопасности. Ей также оказывало поддержку министерство промышленности в том, что касается строительства ее инфраструктуры и приобретения необходимой технологии, оборудования и материалов.

2. Государственная организация по техническим отраслям промышленности

72. В 1974 году было создано официальное учреждение — Государственная организация по техническим отраслям промышленности (ГОТОП) — для контроля и координации развития военной промышленности Ирака и его программ по созданию оружия. Ей руководил совет директоров, в состав которого входили высокопоставленные представители канцелярии президента, министерства обороны и министерства промышленности. Ее организационная структура отражала основные направления ее деятельности, включая артиллерийское производство, авиационные вооружения и зенитное оружие.

73. Созданная в 1981 году под названием «Государственное предприятие по производству пестицидов» (ГППП), иракская программа по химическому оружию — проект 922 — зависела от ГОТОП в таких вопросах, как ее бюджет, финансы, закупки и строительство. В оперативных вопросах, касающихся типов и количества химического оружия, эта программа получала указания от министерства обороны, а ее руководство отчитывалось напрямую перед министром. После начала ирано-иракской войны в 1980 году программа по химическому оружию стала главным приоритетом для ГОТОП. Решением Совета революционного командования ГОТОП были предоставлены чрезвычайные полномочия в деле осуществления этой программы.

74. Так, ГОТОП было разрешено импортировать и закупать все необходимые материалы, вещества и оборудование, вступать в контакты с правительственными, местными и иностранными учреждениями и организациями как в Ираке, так и за его пределами и приобретать коммерческое, промышленное и техническое имущество у иностранных компаний. Ей было также разрешено держать в собственности и владеть фондами и имуществом, вступать в контрактные обязательства либо напрямую, либо от имени других учреждений, строить и брать в аренду складские помещения, хранилища и другие объекты, заимствовать средства для осуществления своих задач, нанимать и готовить кадры ученых и техников и поддерживать рабочие контакты с иностранными экспертами и учеными. Кроме того, она имела свою собственную систему финансов и учета и обладала финансовой и административной самостоятельностью, которая контролировалась ее советом директоров.

75. Центр технических исследований (ЦТИ) в Салман-Паке был создан в 1985 году (заменив ранее существовавший Центр научных и технических исследований) в качестве технического отдела Иракской службы разведки и безопасности, занимавшегося исследованиями и разработками. Хотя он сотрудничал с ГОТОП, технически ЦТИ не подчинялся ей. ЦТИ находился под прямым личным руководством генерал-лейтенанта Хусейна Камеля.

76. ГОТОП удалось объединить промышленный потенциал Ирака и использовать его для различных программ создания оружия. В 1987 году она была преобразована в Военно-промышленную корпорацию (ВПК), возглавлявшуюся генерал-лейтенантом Хусейном Камелем.

3. Министерство промышленности и военного производства

77. После успешного осуществления ГОТОП и ВПК нескольких проектов, имевших важнейшее значение для ведения войны против Исламской Республики Иран, в частности разработки программы по химическому оружию и модификации иностранной ракеты «Скад-Б» в ракету с повышенной дальностью «Аль-Хусейн», способную достигать Тегерана, роль развития военной промышленности еще больше выросла. Это привело к слиянию ВПК с министерством промышленности и министерством легкой промышленности и образованию министерства промышленности и военного производства (МПВП) под руководством генерал-лейтенанта Хусейна Камеля. Его близкие семейные связи с президентом Ирака также способствовали принятию решения о создании «сверх»-министерства, которое объединит весь промышленный потенциал, имевшийся в Ираке.

78. Вся деятельность по созданию оружия перешла в ведение МПВП. Помимо программы по химическому оружию и ракетных проектов, она включала часть иракской ядерной программы, связанную с созданием оружия, и программу создания биологического оружия, которой занимался ЦТИ. Организационная структура иракской военной промышленности по состоянию на 1990 год приводится на диаграмме 1 ниже.

79. В 1990 году МПВП контролировало свыше 100 предприятий, фабрик, заводов и исследовательских центров в Ираке. Из них примерно 35 объектов, как было известно, были непосредственно причастны к исследованиям, разработке и производству различных типов оружия, включая химическое и биологическое оружие и ракетные системы. Централизованное управление и структура отраслей промышленности позволяли Ираку использовать весь имевшийся промышленный потенциал других предприятий в поддержку проводимых работ по созданию и производству вооружений.

80. Вскоре после войны 1991 года в Заливе МПВП было распущено. Было создано министерство промышленности и природных ресурсов и была восстановлена ВПК в качестве отдельного учреждения, объединившего остатки других военных промышленных предприятий. Для взаимодействия с инспекторами Организации Объединенных Наций было создано Национальное управление по наблюдению.

D. Военная промышленность и людские ресурсы

81. Организованное государством образование и профессиональная подготовка национальных кадров ученых, инженеров и офицеров вооруженных сил было неотъемлемой частью реформ, начатых правительством Ирака в 1968 году. В то время как в конце 60-х и начале 70-х годов только основное ядро офицеров, позднее ставших причастными к иракской программе создания химического оружия и продвинувших ее вперед, обучались за границей, в середине 70-х годов масштабы подготовки за границей резко возросли. Причем увеличилось и количество учебных дисциплин, по которым шло продвинутое высшее образование и получались ученые степени доктора наук в областях науки и техники, связанных с развитием военной промышленности в Ираке, и число стран, обеспечивавших такую подготовку. Министерство высшего образования и научных исследований и иракские службы безопасности и разведки как правило участвовали в организации обучения за границей.

82. С учетом все большего признания и престижа военной промышленности Ирака ГОТОП стала набирать самых талантливых из молодых офицеров, инженеров и ученых. Карьера в военно-промышленном комплексе обеспечивала прочное социальное положение, возможности для дальнейшего образования, включая обучение за границей, и даже освобождение от призыва на военную службу во время ирано-иракской войны. К 1991 году сформировалось ядро высших руководителей иракской военной промышленности из примерно сотни самых преданных молодых людей. Типичные этапы в карьере одного из руководителей военной промышленности можно проиллюстрировать на следующем примере: офицер вооруженных сил, учеба за границей, исследователь, руководитель департамента в исследовательском отделе разведки, директор предприятия, руководитель программы создания оружия, заместитель министра.

83. Свыше 2000 руководителей, ученых, инженеров и техников были непосредственно причастны к иракским программам создания химического и биологического оружия и к запрещенным ракетным проектам. О большинстве из этих людей удалось узнать из документов и архивов, переданных Ираком или найденных инспекторами, и из собеседований с иракцами. Доступ ко всем категориям персонала оказался крайне важным с точки зрения выяснения технических деталей запрещенных программ. Однако доступ к персоналу в значительной степени контролировался иракским Национальным управлением по наблюдению, и не все из них были доступными, причем часто говорили, что они скончались или что их нет в стране.

84. Признавая эту проблему, Совет Безопасности в своей резолюции 1441 (2002) от 8 ноября 2002 года постановил, что Ирак должен предоставлять инспекторам Организации Объединенных Наций незамедлительный, беспрепятственный, неограниченный и конфиденциальный доступ ко всем официальным и иным лицам, с которыми ЮНМОВИК или МАГАТЭ пожелают провести собеседование в месте по выбору ЮНМОВИК или МАГАТЭ.

85. Кроме того, в 80-е годы несколько иракских военно-промышленных предприятий и программ создания оружия, особенно ракетные проекты, использовали по контрактам иностранных экспертов в качестве консультантов и даже наемных иностранных служащих. Уровень доступа инспекторов к иностран-

ным гражданам был ограничен уровнем сотрудничества и поддержки со стороны соответствующих государств-членов.

Е. Важность расследования организационной структуры

86. В 1991 году, когда инспекторы приступили к контролю иракских заявлений относительно программ, связанных с запрещенными вооружениями, они не знали, насколько глубоко эти программы были интегрированы в военно-промышленную инфраструктуру Ирака. Объекты, причастные к запрещенным программам, поддерживали многогранные связи с другими военно-промышленными объектами и пользовались их поддержкой. Это можно проиллюстрировать на следующих примерах:

а) различные предприятия, специализировавшиеся на производстве обычных боеприпасов, участвовали в разработке и производстве боезарядов и их компонентов для иракской программы по созданию химического оружия; некоторые из этих боезарядов были позднее приспособлены для иракской программы по созданию биологического оружия в качестве средств доставки боевых биологических агентов;

б) объекты тяжелого машиностроения выпускали химическое производственное и биологическое оборудование для программ по созданию химического и биологического оружия, а также инструменты и части для ядерной программы и ракетных проектов;

в) проектирование и строительство почти всех объектов, причастных к программам, связанным с запрещенными вооружениями, осуществлялись строительной компанией, принадлежавшей военно-промышленному комплексу Ирака.

87. Руководство иракской военной промышленности также использовало ресурсы и потенциал гражданских отраслей промышленности для программ, связанных с запрещенными вооружениями. Так, в 1990 году министерство промышленности и военного производства переняло от министерства сельского хозяйства два гражданских объекта: фабрику по производству противоящурной вакцины в Эль-Дауре и Центр по изучению проблем сельского хозяйства и водных ресурсов в Эль-Фудалие, — которые в то время использовались для производства боевых биологических агентов для иракской программы по созданию биологического оружия.

88. Централизованное управление программами, связанными с запрещенными вооружениями, позволило Ираку использовать экспертные знания, ресурсы и потенциал отдельных программ в поддержку других программ. Ниже приводятся примеры таких горизонтальных связей между различными запрещенными программами:

а) иракская программа создания химического оружия была, в частности, причастна к разработке технологии для производства ракетного топлива, к токсикологической оценке токсина, произведенного для программы по созданию биологического оружия, к снаряжению биологических боеприпасов и к производству радиологических бомб;

б) иракские ракетные проекты производили специальные боеголовки к ракетам для снаряжения химическими и биологическим ОВ, и Ирак предпринимал попытки разработать средство доставки ядерного оружия;

с) иракское головное предприятие по биологическому оружию — ЦТИ в Салман-парке — было причастно к разработке бинарных химических боеприпасов для иракской программы по созданию химического оружия.

89. Было бы невозможно установить многочисленные связи между различными программами, связанными с запрещенными вооружениями, и ту поддержку, которую эти программы получали от других предприятий, если бы процесс контроля был ограничен пределами той или иной конкретной области деятельности. Главным образом благодаря многоаспектному характеру мандата и последовательному многофункциональному подходу к контролю, осуществляемому инспекторами, удалось раскрыть и распутать масштабы интеграции запрещенных программ в военно-промышленную инфраструктуру Ирака.

90. С учетом высокой степени ассимиляции технических ресурсов и потенциалов в рамках государственной экономики Ирака, которые использовались для программ, связанных с запрещенными вооружениями, нередко возникал вопрос о том, что именно имело отношение к запрещенным программам и вооружениям. Ответ на этот вопрос был предметом частых споров между инспекторами и иракскими властями.

91. Более чем 12-летний опыт инспекций и контроля в Ираке инспекторами Организации Объединенных Наций преподал некоторые важные уроки, а также высветил некоторые дилеммы, возникавшие перед инспекционным режимом. Опыт инспекторов Организации Объединенных Наций показал, что нужно проверять все объекты, виды деятельности, предметы и материалы, связанные с предприятиями и объектами, причастными к прошлым запрещенным программам, чтобы убедиться в том, имеют ли они отношение к запрещенным программам. Например, чтобы оценить, могут ли объекты по производству боеприпасов быть модифицированы для целей производства наполнителя в виде химического или биологического ОВ, необходимо понять технические параметры многих из обычных боеприпасов и связанные с ними производственные объекты. Однако, inspecting их, ЮНМОВИК рисковала быть обвиненной Ираком в том, что она позволяет инспекторам выходить за рамки их обязанностей и мандата. Опыт процесса контроля в Ираке показывает, что без хороших знаний и представления о масштабах и степени запрещенных программ трудно осуществлять эффективный контроль в полном масштабе.

III. Закупки Ирака для его программ создания оружия массового уничтожения¹

A. Масштабы и роль закупок в период с 70-х годов по 1990 год

92. В начале 70-х годов Ирак приступил к осуществлению программы модернизации инфраструктуры своей промышленности и совершенствования своих вооруженных сил. Он создал военно-промышленный комплекс, который постепенно стал охватывать программы создания вооружений, осуществление которых в значительной мере зависело от импорта иностранных технологий, оружия, оборудования, станков, запасных частей и материалов. Иностранная помощь варьировалась от поставки предметов снабжения и продажи лицензионных технологий до строительства объектов под ключ в Ираке. Обладая полным контролем над существенными запасами нефти и текущим развитием нефтеперерабатывающей промышленности страны, правительство Ирака рассматривалось иностранными поставщиками в качестве надежного делового партнера.

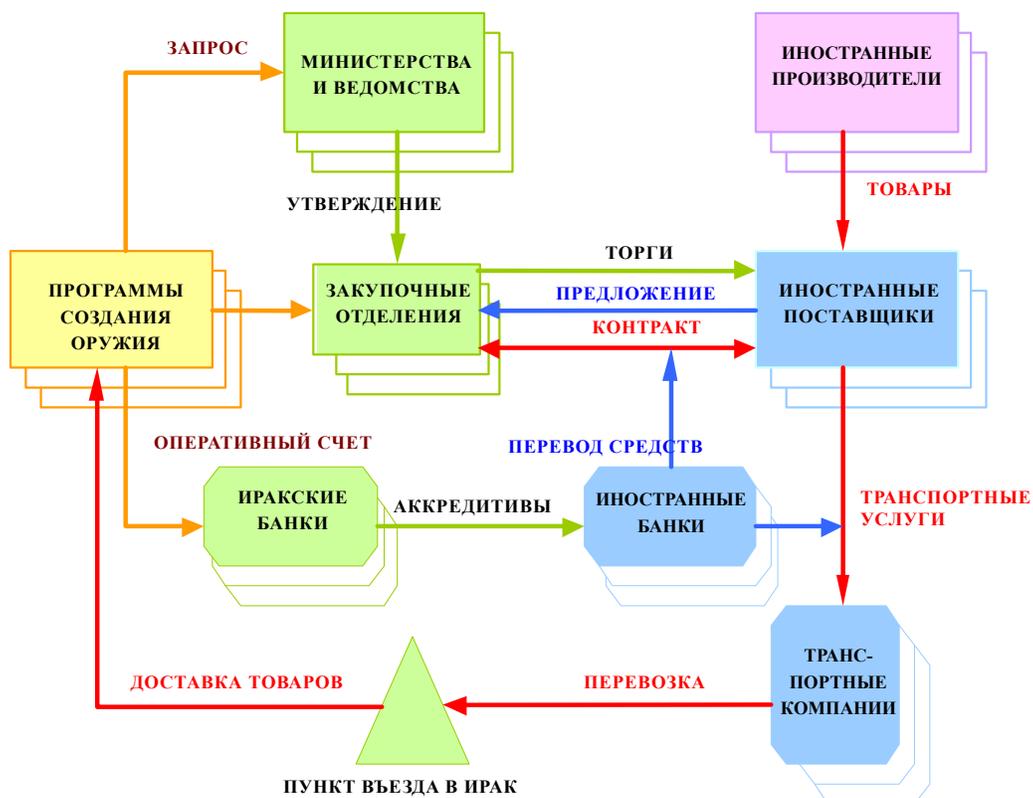
93. В ходе расследований и проверки, проводившихся ЮНМОВИК, было установлено, что в период с середины 70-х годов по 1990 год более 200 иностранных поставщиков имели крупные сделки на поставку важнейших технологий, оборудования, предметов и материалов, которые непосредственно использовались Ираком в его программах создания химического оружия, биологического оружия и ракет. Перечень поставщиков включал государственные учреждения и организации, частные компании и физических лиц, которые выступали в качестве брокеров и посредников. Около 80 отделений иностранных банков за пределами Ирака принимали участие в сделках, связанных с этими покупками. Кроме того, поставкой предметов и материалов в Ирак занимались десятки транспортных компаний, выполняющих транзитные перевозки. Были случаи, когда поставщикам было известно о конечном использовании оборудования и материалов, доставлявшихся в Ирак, но и были также случаи, когда поставщики не знали о предполагаемом конечном использовании или конечных пользователях предметов, которые они поставляли.

94. В период с 70-х по середину 80-х годов Ирак закупал технологии, оборудование и материалы у иностранных поставщиков, производителей и оптовиков. В этот период не существовало какого-либо международного контроля над экспортом химических и биологических материалов двойного назначения или ракетных технологий.

95. В этот период система закупок была относительно простой. Она предусматривала открытие оперативных счетов в иракских банках, Центральном банке Ирака и банке «Рафидаин», корреспондентских счетов в иностранных банках, прямые контакты с возможными поставщиками и подготовку и реализацию контрактов. Обычно поставщики отвечали за доставку товаров до пункта въезда на территорию Ирака (см. диаграмму 2 ниже).

¹ Представленная в настоящем документе информация ограничивается аспектами, имеющими отношение к мандату ЮНМОВИК: химическое и биологическое оружие и средства доставки с дальностью более 150 километров.

Диаграмма 2
 Механизм закупок Ирака для его программ вооружений с 70-х по середину 80-х годов

1. Ужесточение торгового контроля

96. В 1984 году в связи с результатами работы специальной миссии Организации Объединенных Наций по расследованию, которая определила, что в период ирано-иракской войны использовалось химическое оружие, ряд правительств ввели системы выдачи лицензий для регулирования экспорта некоторых химических веществ, которые могут использоваться для производства химического оружия. В 1985 году группа стран, получившая название «Австралийская группа», совместными усилиями разработала и осуществила такие меры, как неофициальный механизм согласования усилий, принимаемых на индивидуальной основе. Эти меры позволили странам-экспортерам и странам транзита свести к минимуму риск непреднамеренного содействия распространению химического оружия. Во второй половине 80-х годов Австралийская группа ввела дополнительные меры по лицензированию экспорта химического и биологического оборудования и связанных с ним технологий двойного назначения.

97. Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ) был введен в 1987 году на неофициальной и добровольной основе семью государствами в качестве группы стран, которые приняли решение координировать национальные усилия по лицензированию экспорта в качестве меры по предотвращению распространения. Цель РКРТ заключается в ограничении доступа стран, не являющихся членами группы, к ракетным системам, реактивным ракетным комплексам, беспилотным летающим аппаратам и соответствующей технологии для создания таких систем с дальностью не менее 300 километров, способных доставлять 500 килограмм полезной нагрузки, и к системам, предназначенным для доставки оружия массового уничтожения.

98. Как признал Ирак, меры, принятые членами Австралийской группы, РКРТ и другими отдельными государствами, существенно сказались на развитии программ создания химического, биологического оружия и ракетных комплексов в Ираке в конце 80-х годов. Иракская программа создания химического оружия начала сталкиваться с проблемами в сфере закупок и, соответственно, нехваткой прекурсоров химических веществ и оборудования для производства боевых отравляющих веществ в связи с введенным экспортным контролем. В рамках его программы создания биологического оружия не удалось закупить ферментационное оборудование для специализированной установки по производству биологического оружия. Директивы РКРТ, ограничивающие передачу государствам, не являющимся членами группы, сказались на осуществлении иракского проекта по разработке двухступенчатой ракеты совместно с иностранным государством и замедлили прогресс в развитии других проектов по созданию ракетных систем.

2. Ответные меры Ирака

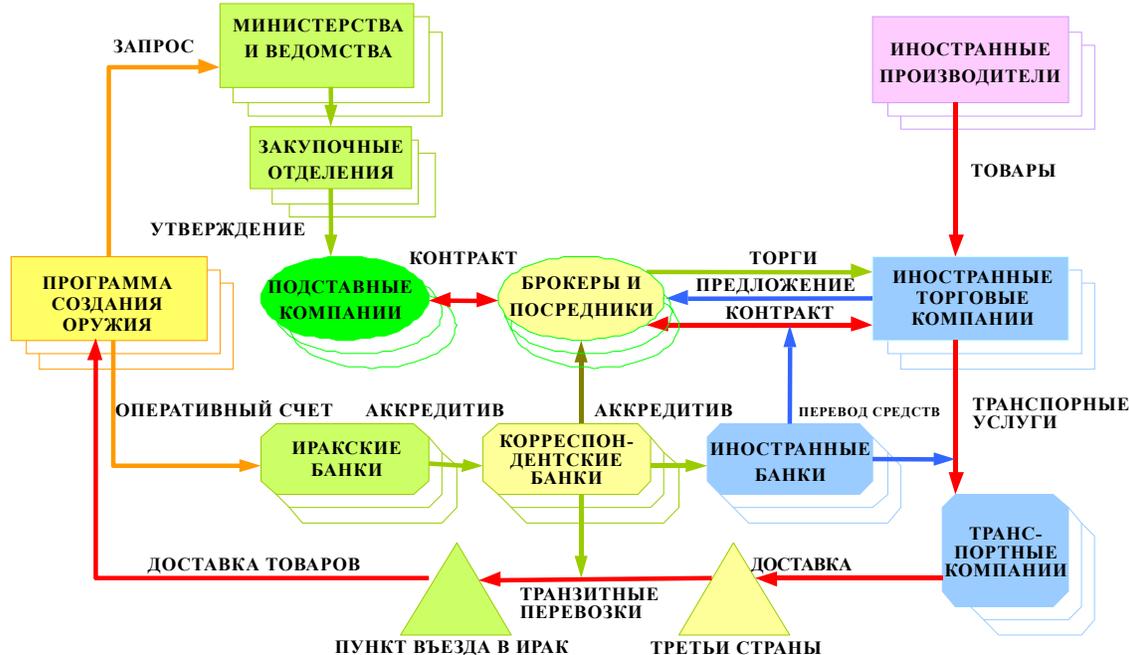
99. Однако эти меры не привели к полному прекращению поставок оборудования и материалов двойного назначения в Ирак в силу следующих причин:

а) Ирак создал сложную закупочную сеть, состоящую из длинной цепочки брокеров, посредников, банковских счетов и транспортных компаний, которая позволяла ему в случае необходимости закупать предметы, используя ложные сертификаты конечного пользователя, выданные третьей стороне за пределами Ирака (см. диаграмму 3 ниже);

б) ощутив практические проблемы с импортом технологий и материалов из государств, которые ввели соответствующие системы лицензирования, Ирак в значительной степени переключил свои закупочные усилия на компании или дочерние предприятия, действовавшие в странах, которые еще не разработали, не ввели или полностью не осуществили такие меры;

в) с учетом трудностей, которые возникли в связи с приобретением оборудования и материалов двойного назначения, и вероятностью того, что такие трудности возрастут в будущем, Ирак пытался закупать и складировать некоторые предметы в избыточном количестве, с тем чтобы обеспечить удовлетворение возможных будущих потребностей.

Диаграмма 3
 Закупочная деятельность Ирака через брокеров и посредников с середины
 80-х годов по 1990 год

100. Соответственно, для того чтобы продолжить закупку товаров, Ирак пытался внести изменения в свою закупочную сеть с учетом формирующихся норм международной торговли. Эти изменения предусматривали использование законных коммерческих организаций в Ираке, таких, как Государственная организация нефтегазовой промышленности, и государственных торговых агентств и компаний, таких, как Отдел по импорту научно-технических материалов, в качестве подставных компаний по закупке предметов и материалов двойного назначения. Государственная организация нефтегазовой промышленности отвечала за контракты для иракской программы создания химического оружия по линии нефтяной промышленности, а Отдел по импорту научно-технических материалов осуществлял закупки в поддержку деятельности ТИЦ, которая включала иракскую программу создания биологического оружия.

101. В зависимости от характера приобретаемых товаров закупки также осуществлялись через другие учреждения, которые могли обеспечить лучшее покрытие сделок. Например, часть лабораторного оборудования и материалов, используемых в рамках программы создания биологического оружия, закупалась через министерства сельского хозяйства, нефти и здравоохранения, а некоторые станки для проекта создания ракетной техники закупались через министерство промышленности.

102. Другие изменения включали использование сетей брокеров и посредников. Действуя через отделения, зарегистрированные в третьих странах, где могли выдаваться сертификаты конечного пользователя, брокеры и посредники

обеспечивали связь между подставными иракскими компаниями-импортерами и иностранными торговыми компаниями, позволяя иракским компаниям избегать прямых контактов с иностранными производителями и их официальными оптовыми поставщиками. Затем иностранные торговые компании, действуя от имени брокеров и посредников, закупали необходимые товары у производителей и оптовиков. Для прикрытия конечного назначения товаров брокеры и посредники организовывали многочисленные транзитные перевозки транспортными компаниями. Товары доставлялись не в Ирак, а в соседнюю страну региона, откуда они перевозились в Ирак иракской транспортной компанией, действующей от имени конечных пользователей или их агентств.

103. Длина закупочной цепочки зависела от географического местоположения производителей и действующих правил торговли в их странах. Соответственно для поддержки столь сложного закупочного механизма на каждом этапе и в каждом месте его функционирования необходимо было открывать дополнительные банковские счета в многочисленных иностранных банках, в результате чего конечная стоимость предметов и материалов, закупавшихся таким образом, значительно возрастала. Ирак закупил более 1000 тонн прекурсоров химических веществ для производства боевых отравляющих веществ с использованием указанного выше механизма. В одном случае Ирак закупил несколько сот тонн ключевого химического прекурсора у иностранного поставщика с использованием ложного сертификата конечного пользователя.

104. Для обхода сложных процедур закупок, которые не исключали возможность анализа прохождения документации, Ирак зачастую осуществлял с иностранными брокерами и физическими лицами сделки с оплатой наличными средствами, если такой вариант допускался. Наличные средства доставлялись в государственные учреждения Ирака за рубежом и выдавались иракскими официальными лицами, связанными главным образом с иракской службой разведки.

105. Успешная закупка иностранных технологий, оборудования, предметов и материалов двойного назначения имела жизненно важное значение для разработки всех программ, связанных с запрещенными вооружениями в Ираке:

а) в области химического оружия большая часть производственного оборудования установок, созданных и использовавшихся Ираком для производства боевых ОВ, разрабатывались иностранными подрядчиками (но не в качестве установок, специально предназначенных для производства боевых ОВ). Подавляющее большинство химического перерабатывающего оборудования поступило от иностранных поставщиков, и приблизительно 95 процентов всех прекурсоров химических веществ, использовавшихся при производстве боевых ОВ, были закуплены за пределами Ирака;

б) в области ракетных технологий Ирак полагался на импорт компонентов для своих отечественных ракетных систем; Ирак также импортировал станки, инструменты и сырьевые материалы в попытке наладить отечественное производство некоторых ракетных систем и компонентов;

в) в области биологического оружия оборудование, использовавшееся для исследований и разработок в области биологического оружия, и большая часть оборудования, использовавшегося при производстве боевых биологических агентов, а также бактериальных изолятов и других материалов, таких, как

бактериальные питательные среды, также закупались у иностранных поставщиков. В отличие от области химического оружия, где конкретное оборудование закупалось непосредственно для производства химического оружия, в силу проблем, связанных с импортными закупками в конце 80-х годов, оборудование, использовавшееся для производства боевых биологических агентов, чаще всего вывозилось с объектов, которые ранее приобретали это оборудование для законных целей. Кроме того, Ирак использовал гражданские объекты, в том числе установку по производству противоящурной вакцины, построенную иностранным подрядчиком, для производства боевых биологических агентов.

3. Боеприпасы

106. Иракская программа создания химического оружия полагалась главным образом на переделку обычных боеприпасов для рассеивания боевых ОВ. Первоначально эти боеприпасы импортировались из иностранных источников либо в качестве неснаряженных обычных боеприпасов, либо в качестве боеприпасов, конкретно предназначенных для химического оружия. Вскоре Ирак создал значительный потенциал для отечественного производства многочисленных видов химических боеприпасов. Выбор Ираком боеприпасов для своей программы создания химического оружия определялся наличием соответствующих систем доставки, таких, как артиллерийские орудия, реактивные пусковые установки, летательные аппараты и ракетные системы. Некоторые из этих средств затем использовались Ираком для снаряжения боевыми биологическими агентами. Таким образом, приобретение иностранных обычных боеприпасов, их частей и компонентов и средств их производства были еще одной составной частью закупочной деятельности в поддержку осуществления Ираком программы создания запрещенных видов оружия.

107. В начале 80-х годов Ирак заключил контракт с иностранной компанией на проведение ряда статических и динамических полевых испытаний за пределами Ирака обычных артиллерийских снарядов, снаряженных материалами, моделирующими химическое оружие, и боеголовок реактивных снарядов, специально предназначенных для снаряжения жидкостями, плотность которых аналогична боевому химическому агенту иприту. Оценивались такие показатели, как характер и масштабы рассеивания жидкостной полезной нагрузки, а также такие оптимальные параметры, как длина запального стакана и мощность заряда, что указывало на вероятное применение этих боеприпасов. После того как испытания подтвердили возможность использования таких снарядов и боеголовок, Ирак закупил 50 000 артиллерийских снарядов в сборе и 25 000 реактивных снарядов у этой компании для своей программы создания химического оружия.

108. Другая компания поставила Ираку еще 35 000 аналогичных артиллерийских снарядов. Третья иностранная компания поставила для иракской программы создания химического оружия 22 000 реактивных снарядов с несколькими различными вариантами боеголовок, некоторые из которых были предназначены для снаряжения полезной нагрузкой с характеристиками, которые совпадали с конкретными боевыми ОВ, производившимися Ираком. Эта же компания поставила Ираку порядка 6500 реактивных снарядов с боеголовками, специально предназначенными для снаряжения боевым ОВ зарин.

109. Продолжая импортировать боеприпасы, которые могли применяться в рамках программы создания химического оружия, Ирак также пытался достичь более высокого уровня самообеспечиваемости при производстве боеприпасов. Ираку удалось наладить отечественное производство гильз артиллерийских снарядов и корпусов бомб и собрать различные авиационные бомбы с использованием производственного оборудования и компонентов, которые были импортированы для производства обычных боеприпасов.

4. Данные о закупках

110. С учетом той важнейшей роли, которую сыграли технологии, оборудование и материалы двойного назначения, приобретенные у иностранных поставщиков, в рамках осуществления Ираком своих программ создания оружия массового уничтожения, анализ данных о закупках послужил одним из основных средств при проведении расследований, составлении карт и проверке заявлений Ирака в отношении таких программ.

111. Данные о закупках включают сведения, документы и отчеты о конкретных мерах, принятых Ираком для приобретения предметов и материалов. Эти данные включают сообщения и информацию о переговорах с предполагаемыми поставщиками; протоколы заседаний по обсуждению потребностей; информацию о торгах с описанием необходимых услуг и предметов и соответствующих спецификаций; информацию о предложениях, представленных поставщиками; и информацию о подготовке и осуществлении контрактов, включая страховочные документы, коносаменты, информацию о транзитных перевозках, таможенную документацию и документы, которыми конечные пользователи подтверждают окончательное выполнение контракта. Закупочная информация также извлекается из таких финансовых данных, как информация об открытии оперативных счетов в корреспондентских банках, о выдаче аккредитивов и различных денежных переводах со счетов конечных пользователей в Ираке и иракские банки, участвующие в сделках.

112. Опыт проверок, проводимых Организацией Объединенных Наций в Ираке, свидетельствует о том, что, несмотря на проводившуюся Ираком обширную политику и практику сокрытия, все же остаются возможности для получения свидетельств его закупочной деятельности. В связи с характером закупочного процесса произведенные ранее закупки оставляли многочисленные следы не только в различных организациях в Ираке, включая министерства и ведомства, предприятия и банки, но и за пределами Ирака в странах-поставщиках и третьих странах, через территорию которых осуществлялись транзитные перевозки товаров. Инспекторы Организации Объединенных Наций получали данные из следующих источников:

а) основным источником информации на начальном этапе процесса проверки были закупочные данные, предоставленные правительствами бывших стран-поставщиков Ирака. Эти данные стали важным элементом формирования представления о закупках Ирака в связи с его программами создания запрещенных видов оружия и помогли определить полноту заявлений Ирака. Однако уровень сотрудничества со стороны государств-членов, предоставивших такую информацию, был различным, и ряд важных аспектов закупочной деятельности Ирака не удалось уточнить у бывших поставщиков и соответствующих государств-членов в связи с нежеланием раскрывать характер и мас-

штабы их помощи в реализации иракских программ создания оружия. Доказанная способность контрольного органа Организации Объединенных Наций сохранять конфиденциальный характер предоставленной информации, была одним из важных предварительных требований для дальнейшего предоставления государствами-членами такой информации. Государства-члены представили наиболее важную закупочную информацию лишь после того, как они удостоверились в том, что контрольный орган Организации Объединенных Наций успешно обеспечивает безопасное сохранение такой информации;

b) прямые контакты с бывшими поставщиками (юридические и физические лица), установленные при содействии государств-членов и самостоятельно Организацией Объединенных Наций, позволили получить из первых рук информацию о потребностях Ирака в конкретных предметах и материалах, их типах и количествах и любых специальных вариантах и об исполнении контрактов, заключенных Ираком;

c) другим важным источником информации были данные, собранные отдельными государствами-членами и предоставленные в распоряжение инспекторов Организации Объединенных Наций. К этому типу данных относилась весьма конкретная информация о контактах между различными иракскими агентствами, организациями и третьими сторонами, посредниками и поставщиками за пределами Ирака;

d) еще одним важным источником информации были оценка и анализ закупочных данных, предоставленных Ираком в его заявлениях. Хотя Ираку было известно о том, что инспекторы Организации Объединенных Наций получили информацию от некоторых его иностранных поставщиков и из других источников, ему было неизвестно о конкретном характере или масштабах предоставленной информации. В результате во многих случаях Ирак в одностороннем порядке предоставлял информацию и указывал поставщиков, которые не были установлены инспекторами;

e) посредством инспекционной деятельности на местах инспекторам удалось установить происхождение предметов и материалов и производителей и организаций-поставщиков, исходя из торговых марок, серийных номеров/номеров моделей, этикеток, упаковки и транспортной маркировки на ящиках, которые зачастую содержали идентификационные коды конечных пользователей. Это касалось химического и биологического оборудования, прекурсоров химических веществ, бактериальных питательных сред и боеприпасов, полученных от иностранных поставщиков;

f) информация о досмотре документов на различных объектах в Ираке, включая министерства, ведомства, компании и предприятия, которые участвовали на различных этапах процесса закупок — от подготовки торгов и соответствующих спецификаций до приобретения товаров и их поставки в Ирак;

g) другими источниками информации были инспекции отделений банков в Ираке и анализ счетов организаций и предприятий. В целях повышения эффективности этот процесс требовал предварительного знания и понимания организационной структуры запрещенных программ Ирака, их подотчетности, бюджета и финансов. Коды банковских счетов, контрактов и аккредитивов содержали четкие указания на бюджетные организации, которые финансировали закупку;

h) беседы с иракским персоналом всех уровней, участвовавшим в закупках, — от старших руководителей до водителей грузовиков, которые доставляли закупленные товары, — также стали эффективным средством получения соответствующей информации.

113. В ряде случаев закупочная информация имела крайне важное значение и позволила инспекторам Организации Объединенных Наций достичь существенного прогресса в проверке запрещенных программ Ирака:

a) в области ракетных технологий один из бывших иностранных поставщиков предоставил информацию о приобретении Ираком боевых ракет, в том числе об их количестве и серийных номерах, что имело важнейшее значение для усилий по определению материального баланса этих ракет;

b) в области химического оружия весьма конкретные закупочные данные, предоставленные поставщиками, помогли инспекторам определить десятки единиц незаявленного химического оборудования, которые были закуплены для иракской программы создания химического оружия;

c) в области биологического оружия информация, предоставленная одним из бывших поставщиков, который был выявлен посредством изучения первоначальной упаковки материалов, обнаруженных в Ираке, содержала данные о конкретных видах и количествах бактериальных питательных сред, которые были закуплены у него Ираком. Эта информация использовалась инспекторами Организации Объединенных Наций для оказания давления на Ирак с целью раскрыть элементы своей программы создания наступательного биологического оружия, что Ирак неохотно сделал в 1995 году.

В. Санкции и закупки

1. Период с 1991 по 1995 год

114. После вторжения Ирака в Кувейт в 1990 году Совет Безопасности принял ряд резолюций о введении торговых санкций и запретов на поставки оружия и заложил основу для проверки Организацией Объединенных Наций соблюдения Ираком его обязательств не использовать, не разрабатывать, не создавать и не приобретать оружие массового уничтожения и связанные с ним программы и ликвидировать свои запасы оружия массового уничтожения.

115. Стало очевидным, что даже в условиях санкций некоторые предметы двойного назначения, такие, как вакцины, экспортировались в Ирак на законных основаниях. Известно также, что в этот период Ирак вел переговоры с иностранными компаниями относительно возможной закупки различных предметов военного и двойного назначения, однако нет никаких свидетельств того, что какие-либо из предметов и материалов, запрашивавшихся в этот период, фактически использовались Ираком в целях программ создания запрещенных видов оружия. В этой связи механизм наблюдения за экспортом/импортом не создавался и не вводился в действие для охвата таких вопросов.

116. В период с 1993 по 1995 год иностранное физическое лицо, действуя по контракту с рядом иракских предприятий по производству ракет и в тесном сотрудничестве с Иракской службой безопасности и разведки, посетил три страны в целях приобретения частей и компонентов систем наведения и управле-

ния для ракет, деятельность которых превышала допустимые пределы. В одной стране ему удалось найти поставщиков этих товаров, создать отделение, открыть многочисленные банковские счета, закупить и поставить в третью страну различные части и компоненты ракет через цепь частных компаний и посредников. Одна из партий была перехвачена властями третьей страны по пути в Ирак, который впоследствии передал Организации Объединенных Наций части и компоненты ракет, полученные в рамках предыдущих поставок.

2. Период с 1995 по 1998 год

117. В 1995 году Совет Безопасности санкционировал импорт государствами-членами нефти и нефтепродуктов из Ирака для финансирования поставок гуманитарных товаров. Уже отмечалось, что даже в условиях санкций некоторые товары двойного назначения, такие, как вакцины, импортировались в Ирак на законных основаниях. В связи с вероятным увеличением объема торговли в результате продажи нефти было решено создать механизм контроля за экспортом/импортом в соответствии с требованиями плана контроля. Такой механизм был создан в 1996 году посредством резолюции 1051 (1996) Совета от 27 марта 1996 года. Он позволил инспекторам Организации Объединенных Наций получить информацию о соответствующих экспортных и импортных поставках, и ожидалось, что этот механизм будет функционировать вне зависимости от осуществления санкций.

118. В период с 1996 года, когда началась реализация механизма, и до вывода инспекторов Организации Объединенных Наций из Ирака в 1998 году не было никаких свидетельств того, что Ирак пытался использовать какие-либо из заявленных импортных поставок закупленных товаров в целях запрещенных программ. Однако в ряде случаев инспекторы отметили закупку различными иракскими предприятиями подлежащих заявлению товаров и материалов двойного назначения, не подпадавших под действие механизма. Ирак объяснил, что эти иностранные товары приобретались у местных частных торговых компаний, что относилось им к закупкам на «местном рынке». Так называемый местный рынок свидетельствовал о формировании в Ираке новой структуры закупок с привлечением частных предпринимателей и их сетей, а не государственных учреждений и торговых компаний. Такая структура закупок получила дальнейшее развитие и часто использовалась в закупочной деятельности Ирака после того, как инспекторы покинули его территорию в декабре 1998 года.

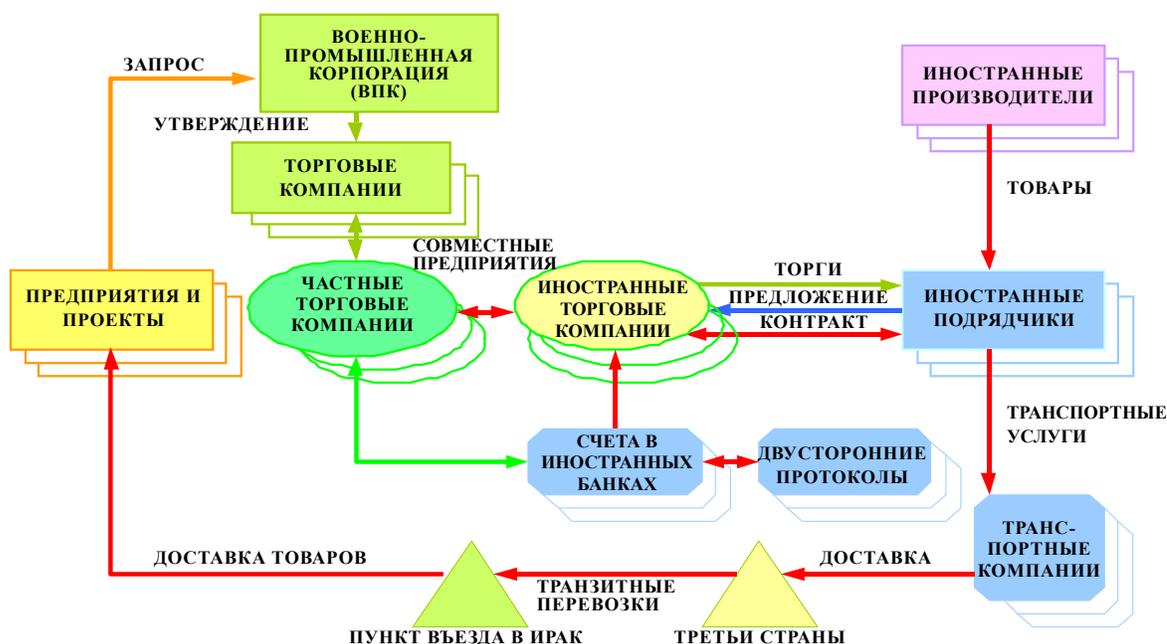
3. Период с 1999 по 2002 год

119. В период отсутствия инспекторов Организации Объединенных Наций в Ираке с 1999 года по ноябрь 2002 года правительства стран-поставщиков продолжали представлять ЮНМОВИК уведомления об экспортных поставках в Ирак в соответствии с требованиями механизма наблюдения за экспортом/импортом. Однако в этот период Ирак не представлял своих соответствующих уведомлений Организации Объединенных Наций. Тем не менее до возобновления инспекционной деятельности в ноябре 2002 года Ирак представил сводные данные за этот период о закупках предметов и материалов, подлежащих уведомлению, в виде своих полугодовых заявлений о наблюдении. Ирак также предоставил ЮНМОВИК уведомления, которые неизменно готовились им в период с 1999 по 2002 год, но не направлялись в Организацию Объединенных Наций.

120. Анализ полугодовых заявлений о наблюдении, закупочной информации, полученной в ходе инспекций, результаты бесед и данные, полученные посредством использования компьютеров для криминалистического анализа, указывают на то, что, помимо расширения местного рынка, упомянутого выше, в период с 1999 года по 2002 год Ирак восстановил и обеспечил дальнейшее развитие своей закупочной сети для приобретения иностранных материалов, оборудования и технологий. Сеть состояла из государственных торговых компаний, созданных и контролируемых ВПК, с отделениями в зарубежных государствах, иракских частных предприятий и иностранных торговых компаний, функционирующих в Ираке и за рубежом, многочисленных посредников, сетей иностранных поставщиков предметов и материалов, банковских счетов и транспортных компаний. В ряде случаев иракским государственным торговым компаниям принадлежала доля в иностранных торговых компаниях или они были тесно связаны с местными частными торговыми компаниями (см. диаграмму 4 ниже).

Диаграмма 4

Закупочная деятельность Ирака через государственные и частные торговые компании с 1999 года по 2002 год

121. Несмотря на запреты Совета в период с 1999 года по 2002 год Ирак закупал за рубежом материалы, оборудование и компоненты для использования в рамках своих программ создания ракет. В ряде случаев закупленные предметы использовались Ираком для производства ракет «Ас-Самуд-2», которые в феврале 2003 года были отнесены ЮНМОВИК к категории запрещенных. Для этой программы было закуплено по крайней мере 380 ракетных двигателей SA-2 ведущим предприятием Ирака по производству ракет через посредство иракской государственной торговой компании, контролируемой Военно-промышленной

корпорацией, и через посредство местной иракской торговой компании и иностранной торговой компании.

122. Та же иракская государственная торговая компания участвовала — в рамках контракта, заключенного с двумя иностранными частными компаниями, — в закупке компонентов и оборудования для производства и испытания ракетных систем наведения и управления, включая инерциальные навигационные системы с волоконно-оптическими и кольцевыми лазерными гироскопами и глобальной навигационной спутниковой системой, акселерометры, вспомогательные узлы и разное другое производственное оборудование и оборудование для проведения испытаний. Одна иракская торговая компания также принимала участие в закупке (через посредство частных торговых компаний) различных связанных с ракетами видов производственного оборудования и технологий. Кроме того, ряд иностранных частных субподрядчиков отвечали за осуществление конкретных частей общего контракта.

123. В период с 1999 года по 2002 год Ирак закупил различные биологические и химические средства и материалы двойного назначения без уведомления Организации Объединенных Наций. Речь идет о приобретении определенного коррозионноустойчивого химического производственного оборудования и оборудования для биологических исследований, таких, как устройства для определения первичной структуры ДНК, которые использовались Ираком в запрещенных целях. Хотя эти товары были приобретены Ираком вне рамок механизма, учрежденного согласно резолюциям Совета Безопасности, большинство из них были заявлены Ираком ЮНМОВИК в октябре 2002 года, когда Ирак представил пропущенные полугодовые заявления о наблюдении.

С. Значение проверки закупочной деятельности

124. История разработки Ираком своей программы создания баллистических ракет и своего химического и биологического оружия свидетельствует о том, что приобретение иностранных технологий, оборудования и материалов имело важнейшее значение для этих программ. Формы импортных закупок Ирака варьировались от поставки отдельных предметов и приобретения лицензионных технологий до строительства объектов «под ключ».

125. Опыт международных проверок в Ираке указывает на важное значение проверки закупок как одного из средств обеспечения отчетности по запрещенным программам создания оружия. Несмотря на масштабное проведение Ираком политики и практики сокрытия, все-таки можно было выявить закупочную деятельность, свидетельствующую о проведении необъявленной программы.

126. Хотя введение лицензий на экспорт отдельными государствами существенно замедлило и ограничило закупочную деятельность Ирака до 1991 года, это не позволило прекратить такую деятельность полностью. Положения, предусматривающие только выдачу лицензий на экспорт на основе сертификатов конечного пользователя без проверки на местах, не смогли решить проблему возможных поставок товаров и материалов двойного назначения в Ирак.

127. Ирак продемонстрировал способность вносить коррективы и изменения в свой механизм закупок для преодоления торговых ограничений — в определенной степени даже в условиях санкций. Это указывает на то, что для обеспе-

чения достаточного уровня уверенности в том, что предметы и материалы двойного назначения не используются в запрещенных целях, необходимо сочетание эффективных мер экспортного контроля, осуществляемых всеми потенциальными поставщиками, а также международный механизм уведомлений об экспорте/импорте предметов двойного назначения в Ирак и проверки на местах.

IV. Иракская программа создания химического оружия

A. Обзор

128. Химическое оружие стало первой областью оружия массового уничтожения, изучением которой занялся Ирак. В 1971 году Химическая служба вооруженных сил Ирака создала в Эр-Рашиде (в окрестностях Багдада) объект лабораторного масштаба для наработки практического опыта в деле создания путем синтеза химических ОВ и для оценки их действия. Хотя производство лабораторных количеств (от граммов до килограммов) химических ОВ могло быть оправдано целями обороны, такими, как калибровка технических средств обнаружения и испытание защитных средств, деятельность этой лаборатории стала также необходимым шагом в деле подготовки национальных кадров для дальнейшей целенаправленной деятельности по проведению исследований, связанных с химическим оружием, и его производству. Кроме того, она способствовала созданию соответствующей вспомогательной инфраструктуры и системы приобретения оборудования и материалов.

129. Функционирование лаборатории в период с 1971 по 1973 год можно рассматривать как подготовительный этап освоения Ираком технологии производства химического оружия, хотя нет четких доказательств, касающихся намерений Ирака на тот момент. В 1974 году эта лаборатория была переподчинена только что созданной организации — Институту «Альгазен ибн аль-Хайсам», который, в свою очередь, подчинялся иракским службам безопасности и разведки.

130. К концу 1974 года работы по созданию химического оружия в Институте «Альгазен ибн аль-Хайсам» были расширены с целью попытаться произвести химические ОВ в больших (десятки килограммов) количествах. Добившись прогресса в наращивании масштабов синтеза химических ОВ, Институт «Альгазен ибн аль-Хайсам» решил расширить свой комплекс химической лаборатории, унаследованный от Химической службы, и разместить более мощные производственные установки на новом объекте, расположенном в пустынной местности к югу от города Самарра. В 1975 году началось строительство четырех производственных установок. В их число входила установка по производству боевого отравляющего вещества иприт, установка по производству нервно-паралитических ОВ табун и зарин и две многопрофильные установки для производства химических прекурсоров. Строительные работы, однако, прекратились после закрытия в 1978 году Института «Альгазен ибн аль-Хайсам».

131. Широкомасштабная программа создания химического оружия начала осуществляться Ираком в 1981 году после начала ирано-иракской войны, когда Ирак столкнулся с угрозой поражения, порожденной подавляющим численным

превосходством, которым обладал Иран. Цель состояла в том, чтобы произвести и поставить в войска значительное количество химического оружия, которое можно было бы быстро применить.

132. Иракская военная программа создания химического оружия быстро развивалась. В 1981–1983 годах Ирак расширил производство на объекте в Эр-Рашиде и расширил комплекс в Самарре, который начал функционировать в период существования Института «Альгазен ибн аль-Хайсам». В Самарре Ирак построил несколько установок по производству химического оружия и смонтировал другие критически важные элементы инфраструктуры. К концу 1984 года в Ираке были произведены сотни тонн химических ОВ и в войска было поставлено несколько тысяч боеприпасов в химическом снаряжении. Ираку не удалось преодолеть ряд технологических барьеров, в частности обеспечить надлежащее качество некоторых произведенных химических ОВ. Однако, несмотря на эти неудачи, применение химического оружия обеспечило, по заявлению Ирака, достижение главной цели и оказало заметное воздействие на исход ирано-иракской войны.

133. Программа создания химического оружия требовала доступа к иностранным технологиям, оборудованию и сырьевым материалам, поскольку в начале 80-х годов XX века Ирак не располагал собственным потенциалом по производству химико-технологического оборудования и прекурсоров для производства химических ОВ. Чтобы установить контакты с зарубежными подрядчиками и поставщиками необходимо было убедительное и законное прикрытие. Поэтому программа создания химического оружия начала действовать под прикрытием Государственного предприятия по производству пестицидов (ГППП).

134. В 70-х и 80-х годах процесс производства сельскохозяйственных пестицидов второго поколения в наибольшей степени — с точки зрения технологии, оборудования и сырья — соответствовал требованиям, касающимся производства химических ОВ. Кроме того, Ирак испытывал законную потребность в пестицидах, необходимых для его расширявшегося сельскохозяйственного производства.

135. Если говорить в целом, то Ирак не разработал своих собственных методов производства химических ОВ. На начальном этапе осуществления программы главная цель состояла в том, чтобы использовать на уровне промышленного производства известные зарубежные методы и технологии производства химических ОВ, предусматривавшие использование коммерчески доступных технологий, оборудования и сырья. На более позднем этапе Ирак, однако, в целях производства некоторых агентов (например VX), применил модифицированные процессы, приспособленные к его собственному потенциалу.

136. Обучение за рубежом, открытые публикации, иностранные патенты, международные конференции и форумы стали для Ирака основными источниками получения информации об основах технологии производства химического оружия. Информацию Ирак сначала проверял на лабораторном уровне, с тем чтобы выяснить и уточнить неизвестные параметры процесса синтеза химических ОВ, которые невозможно было найти в открытых источниках, например кинетику химических реакций, сочетание катализаторов, технические характеристики оборудования и процедуры масштабирования.

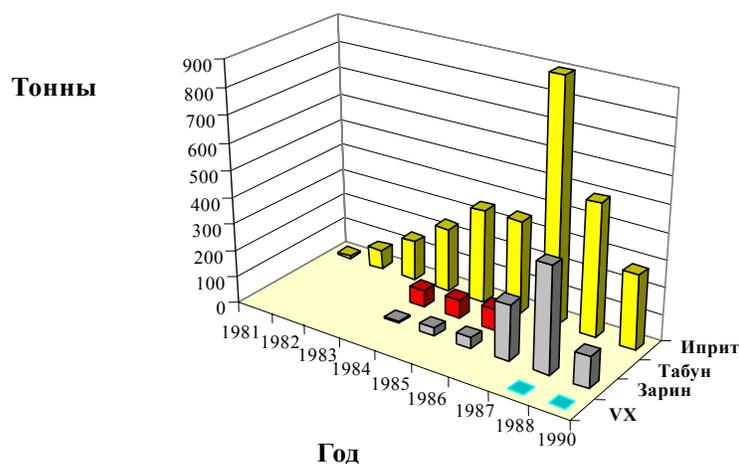
137. Во время ирано-иракской войны в рамках осуществления иракской программы создания химического оружия не удалось произвести в достаточной степени качественные химические ОВ, которые можно было бы хранить в бое-

готовом и стратегическом резерве. Для устранения этого недостатка после окончания войны программа создания химического оружия была скорректирована, в результате чего основное внимание стали уделять повышению качества ранее произведенных агентов и производству более мощных и более качественных агентов, выдерживающих долговременное хранение. Эти усилия были направлены, в частности, на производство бинарного оружия и агента VX. После 1988 года Ирак приступил также к осуществлению ряда проектов по созданию собственного потенциала для производства критически важных прекурсоров, необходимых для создания химических ОВ. Дальнейшему осуществлению этих усилий помешала в 1991 году война в Заливе.

138. Согласно заявлениям Ирака, в период с 1981 по 1991 год в рамках программы создания химического оружия было произведено примерно 3850 тонн химических ОВ — иприта, табуна, зарина и VX (см. рисунок 5).

Рисунок 5

Производство смертоносных химических ОВ (согласно заявлениям Ирака)*

	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1990
■ VX								2,4	1,5
■ Зарин				5	30	40	209	394	117
■ Табун				60	70	80			
■ Иприт	10	75	150	240	350	350	899	494	280

* По заявлению Ирака, в 1989 году не осуществлялось массового производства.

В. Снаряжение боеприпасов химическими ОВ

139. Усилия по снаряжению боеприпасов химическими ОВ, предпринятые на ГППП/Государственном предприятии в Эль-Мутанне, были направлены главным образом на приспособление обычных боеприпасов для целей распыления

химических ОВ. В большинстве случаев эти работы выполнялись другими предприятиями военно-промышленного комплекса Ирака или координировались с ними. В число критически важных компонентов, которые обеспечивали техническую возможность приспособить эти боеприпасы для использования в химическом снаряжении, входили оптимизированные по размеру и форме разрывные заряды, а также более мелкие компоненты, такие, как уплотняющие кольца, заливные горловины и емкости для агента.

140. В целях самообеспечения боеприпасами в рамках иракской программы создания химического оружия было налажено собственное производство корпусов боеприпасов, включая различные авиабомбы, за счет использования сырья, предназначенного для производства обычных боеприпасов, и производственного оборудования, закупленного у зарубежных поставщиков. Производство химических боеприпасов было напрямую связано с разработкой и производством в Ираке обычных боеприпасов.

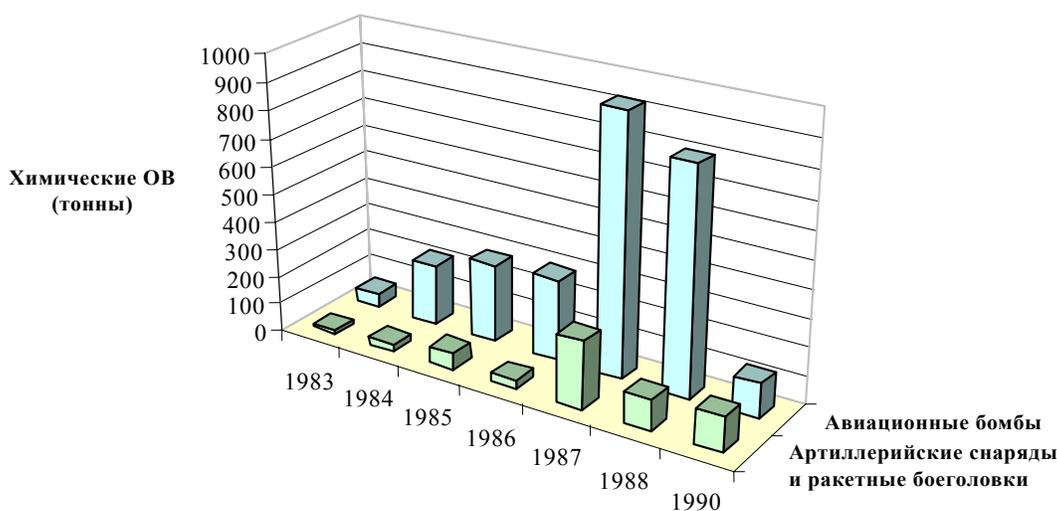
141. Главным определяющим фактором при выборе боеприпасов в рамках иракской программы создания химического оружия была надежность средств доставки и боеприпасов, способных обеспечить достижение оперативных целей. Эффективность распыления химических ОВ, которыми снаряжались боеприпасы, рассматривалась Ираком в контексте оперативных целей. Однако оптимальная эффективность боеприпасов сама по себе не рассматривалась в качестве основного критерия при выборе боеприпасов для использования в химическом снаряжении.

142. При разработке методов и «правил» применения химического оружия Ирак следовал известным принципам. Планы ведения боевых действий, разработанные вооруженными силами Ирака, предусматривали как оборонительные, так и наступательные операции и, следовательно, включали в себя требования, касающиеся наличия химических боеприпасов разных типов, обеспечивающих оперативную гибкость. Так, например, артиллерийские снаряды и авиационные бомбы, снаряженные стойким химическим ОВ иприт, в целом предполагалось использовать для нанесения воздушных ударов в ходе оборонительных операций с целью сорвать наступление атакующих вражеских войск. Сто двадцатидвухмиллиметровые реактивные снаряды, снаряженные нестойким химическим ОВ зарин, предполагалось использовать для нанесения ударов по передовым позициям противника с целью прорвать оборону противника в ходе подготовки к наступательным операциям и контр наступлению. После применения химического оружия районы, по которым был нанесен удар химическими реактивными снарядами, снаряженными нестойким ОВ, могли быть преодолены наступающими иракскими войсками. Авиационные бомбы, снаряженные как стойкими, так и нестойкими агентами, могли быть использованы для нанесения ударов по различным целям, расположенным за передним краем. Химические боеголовки для баллистических ракет, разработанные на самом последнем этапе осуществления программы, должны были стать стратегическим оружием.

143. В Ираке не было воинских частей и подразделений, специально предназначенных для применения химического оружия. Регулярные боевые части и подразделения должны были получить и применить химическое оружие в случае необходимости в соответствии со специальными инструкциями. Вероятно, такие инструкции были изданы в ходе ирано-иракской войны от имени президента Ирака.

144. По заявлениям Ирака, из общего количества произведенных химических ОВ, составлявшего примерно 3850 тонн, примерно 3300 тонн были использованы для снаряжения разного рода авиационных бомб, артиллерийских снарядов и ракетных боеголовок, что более подробно показано на рисунке 6 ниже.

Рисунок 6
**Снаряжение боеприпасов смертоносными химическими ОВ
 (согласно заявлениям Ирака)**

Снаряжение боеприпасов химическими ОВ (тонны/год)*	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1990
Артиллерийские снаряды и ракетные боеголовки	10	27	61	32	243	110	123
Авиационные бомбы	53	220	284	292	931	807	126

* По заявлению Ирака, в 1989 году не осуществлялось широкомасштабного производства или снаряжения боеприпасов химическими ОВ. В 1981 и 1982 годах было произведено неустановленное (вероятно небольшое) количество оружия.

145. В период с 1981 по 1991 год Ирак снарядил химическими ОВ около 130 000 боеприпасов. Из них, по заявлениям Ирака, в тот же период в боевых действиях была использована 101 000 боеприпасов.

146. По заявлению Ирака, к январю 1991 года в Ираке оставалось около 28 500 химических боеприпасов. Примерно 5500 снаряженных боеприпасов из этого количества были уничтожены, по заявлению Ирака, коалиционными силами в ходе войны в 1991 году. Еще 500 снаряженных боеприпасов были, согласно заявлению, уничтожены Ираком в одностороннем порядке. Последние две цифры были частично проверены инспекторами Организации Объединенных Наций. Основная часть — примерно 22 000 снаряженных боеприпасов —

была, однако, уничтожена под наблюдением инспекторов Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности в период с 1991 по 1994 год. Собирая химическое оружие в целях его уничтожения после войны 1991 года, Ирак, по его заявлению, не смог найти около 500 химических боеприпасов.

С. Уничтожение иракского химического оружия и связанных с ним средств

147. В соответствии с резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности большие количества химического оружия и связанных с ним средств и материалов, заявленных Ираком, были уничтожены под наблюдением Организации Объединенных Наций за относительно короткий период — с 1991 по 1994 год — главным образом на Государственном предприятии в Эль-Мутанне, бывшем комплексе по производству химического оружия. В общее количество уничтоженного входили 22 000 снаряженных и более 16 000 неснаряженных химических боеприпасов, 690 тонн химических ОВ (как в емкостях, так и в снаряженном виде), более 3000 тонн химических прекурсоров и более 100 крупных единиц оборудования по производству химического оружия.

148. Наблюдение за уничтожением Ираком его химического оружия явилось одним из основных достижений учреждения Организации Объединенных Наций, занимавшегося контролем. Это было первой операцией по уничтожению химического оружия, осуществлявшейся под наблюдением международной организации. Она показала, что, используя лучшее из накопленного опыта и разработав оптимальные рабочие процедуры, ЮНСКОМ смогла обеспечить осуществление этой опасной операции в кратчайшие возможные сроки.

149. Надзор со стороны Организации Объединенных Наций за операциями по уничтожению не ограничивался присутствием инспекторов Организации Объединенных Наций в месте уничтожения и наблюдением за процессом уничтожения. Он включал в себя также анализ и оценку предложенных Ираком методов уничтожения на предмет установления их соответствия требованиям резолюции 687 (1991) Совета Безопасности в том, что касается обеспечения безопасности населения во время осуществления операций по уничтожению, а также передачу технического опыта и оказание консультативной помощи и реальной поддержки иракскому персоналу, участвовавшему в операциях по уничтожению. Для выполнения этих задач ЮНСКОМ создала консультативную группу по уничтожению, в состав которой вошли видные международные эксперты в области химического оружия, которые должны были оказывать консультативную помощь по всем аспектам процесса уничтожения. Методы уничтожения, которые предполагалось использовать, были также согласованы Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде.

150. Для уничтожения иракского химического оружия и химических прекурсоров были использованы следующие методы:

а) химическое ОВ иприт и горючие прекурсоры были уничтожены путем сжигания в инсинераторе, сооруженном Ираком из деталей оборудования, закупленных и использованных в рамках ранее осуществлявшейся Ираком программы создания химического оружия. Этот инсинератор был сооружен на Государственном предприятии в Эль-Мутанне по указанию ЮНСКОМ;

b) химические ОВ нервно-паралитического действия зарин и табун и часть прекурсоров для их производства были уничтожены путем гидролиза с использованием производственного оборудования Государственного предприятия в Эль-Мутанне под руководством ЮНСКОМ;

c) химические боеприпасы, поврежденные в 1991 году во время войны в Заливе, были уничтожены особым методом путем подрыва и одновременного сжигания боеприпасов. Эти боеприпасы создавали непосредственную угрозу здоровью людей и окружающей среде и по соображениям безопасности не могли быть вывезены в указанное место уничтожения, оборудованное на бывшем иракском комплексе по созданию химического оружия.

151. Специально созданная группа ЮНСКОМ — Группа по уничтожению химического оружия — была направлена в Ирак, где она находилась с 1992 по 1994 год, осуществляя надзор и наблюдение за операциями по уничтожению, проводившимися Ираком, включая непрерывный мониторинг окружающей среды. Она обеспечивала также дегазацию и медицинское обследование иракского персонала, участвовавшего в операциях по уничтожению. Более 100 экспертов из 25 стран участвовали в деятельности Группы в период ее работы в Ираке. С учетом опасного характера этой работы и рисков, присущих району уничтожения, огромное внимание уделялось сведению к минимуму опасного воздействия процесса уничтожения химического оружия и его компонентов на здоровье людей и окружающую среду. Никто из персонала Группы серьезно не пострадал в ходе операций по уничтожению. Окончательный отбор проб и анализ, проведенный ЮНСКОМ по завершении процесса уничтожения, показали, что на Государственном предприятии в Эль-Мутанне не было никаких значительных экологических рисков, связанных с химическим оружием.

152. Все опасные отходы, образовавшиеся в результате уничтожения химического оружия, были безопасным образом захоронены в ряде наглухо закрытых сооружений и зон Государственного предприятия в Эль-Мутанне с использованием армированного бетона и кирпичной кладки, присыпанной землей. В их число входили два бункера, один из которых содержал 122-мм реактивные снаряды и останки боеприпасов, снаряженных заринном; он был поврежден в результате воздушных бомбардировок в 1991 году. Для обеспечения безопасности в протоколе, подписанном с ЮНСКОМ, Ирак обязался проверять наглухо закрытые сооружения не реже одного раза в месяц, с тем чтобы до тех пор, пока резолюция 715 (1991) Совета Безопасности остается в силе, иметь уверенность в том, что печати не тронуты, а предупредительные знаки не уничтожены, не повреждены и не стерты.

153. Уничтожение Ираком химического оружия под наблюдением Организации Объединенных Наций свидетельствует о важности долгосрочных и непрерывных усилий по обеспечению безопасности на местах и удалению опасных материалов. ЮНМОВИК не может проверить, выполнялся ли протокол после вывода инспекторов Организации Объединенных Наций из Ирака в марте 2003 года.

D. Контрольная деятельность Организации Объединенных Наций

154. Хотя ряд вопросов, касающихся иракской программы создания химического оружия, остается нерешенным, инспекторам Организации Объединенных Наций удалось выявить основные параметры этой программы, ее масштабы и достигнутые результаты. Это касается и тех элементов программы, которые Ирак попытался утаить от инспекторов, включая, в частности, его усилия, направленные на то, чтобы произвести агент VX и сохранить часть оборудования, инструментов и материалов, закупленных в прошлом для программы создания химического оружия.

155. Опыт, накопленный в рамках контроля за иракской программой создания химического оружия, показывает, что лишь развитая система контроля, включающая в себя различные средства и методы проверки, обеспечивает возможность выявить незаявленные виды деятельности. Анализ данных о закупках позволил выявить приобретение Ираком конкретных средств и материалов; поиск документации позволил обнаружить учетные документы, имеющие отношение к незаявленной деятельности; беседы с иракскими учеными и техническими специалистами помогли выявить пробелы в иракских заявлениях по конкретным вопросам; опросы перебежчиков обеспечили информацию, дополнившую ту, которая была представлена Ираком; информация, полученная от тех, кто осуществлял поставки в Ирак, помогла подтвердить данные о закупках; отбор и анализ проб позволили выявить остатки незаявленных материалов и в сочетании с результатами инспекций на местах позволили найти неопровержимые доказательства осуществления незаявленной деятельности. Задействование разных специалистов в рамках деятельности контрольного учреждения Организации Объединенных Наций также имело жизненно важное значение для проведения проверки и оценки, обеспечившей достоверные данные. Кроме того, система постоянного наблюдения и контроля обеспечила уверенность в том, что производство химического оружия было прекращено в 1991 году, и послужила мощным сдерживающим фактором, обеспечившим невозобновление запрещенной деятельности в последующий период.

156. Основной комплекс, на котором в Ираке разрабатывалось и производилось химическое оружие, был демонтирован и закрыт под наблюдением ЮНСКОМ. Инспектора выявили также другие объекты двойного назначения, которые были поставлены под наблюдение. Значительный прогресс был достигнут в осуществлении контроля за незаявленными видами деятельности, связанными с химическим оружием, такими, как иракская деятельность по производству агента VX и его усилия по сохранению части химико-технологического оборудования и прекурсоров, закупленных в рамках осуществлявшейся Ираком ранее программы создания химического оружия.

157. Что касается вопроса о VX, то, согласно первоначальному заявлению Ирака, он проводил лишь лабораторные исследования с этим химическим ОВ. К 1995 году ЮНСКОМ обнаружила доказательства того, что масштабы иракских работ с VX были гораздо шире. Поэтому в 1996 году Ирак заявил, что было произведено 3,9 тонны VX и 60 тонн основных прекурсоров VX и приобретено около 650 тонн других прекурсоров для производства VX. Ирак признал также, что ранее он решил утаить от ЮНСКОМ информацию о различных аспектах своей деятельности, связанной с VX, и заявил, что в 1991 году он в од-

ностороннем порядке уничтожил все запасы VX и его основных прекурсоров, а также документы и отчеты, имеющие отношение к VX.

158. Что касается усилий Ирака по сохранению оборудования и материалов, связанных с химическим оружием, то в 1997 году инспектора Организации Объединенных Наций обнаружили еще 325 единиц производственного оборудования, 125 аналитических приборов и 275 тонн химических прекурсоров, приобретенных для целей ранее осуществлявшейся программы создания химического оружия и сохраненных Ираком. Эти материалы были идентифицированы благодаря различным доказательствам, собранным инспекторами.

159. Контрольная деятельность ЮНСКОМ и ЮНМОВИК показывает, что документация об усилиях страны по созданию химического оружия имеет жизненно важное значение для контроля и проверки, поскольку вещественных доказательств может уже не существовать. Умышленное уничтожение или сокрытие документальных доказательств резко снижает доверие к инспектируемой стороне и порождает двусмысленность, которую, возможно, никогда не удастся полностью устранить.

160. Из-за отсутствия полной отчетной документации о производстве, запасах и развернутом потенциале, которую, по заявлениям Ирака, он уничтожил в одностороннем порядке, инспектора Организации Объединенных Наций не смогли полностью проверить заявления Ирака относительно общих количеств произведенного, примененного и оставшегося химического оружия. Проверка иракских заявлений была еще более затруднена тем, что основная часть произведенного химического оружия, хранившегося в емкостях, и химических боеприпасов, снаряжавших на протяжении более 10 лет, была использована в боевых действиях. Что касается химических агентов и боеприпасов, сохранившихся в Ираке к 1991 году, то поскольку никаких запасов таких боеприпасов или агентов не было обнаружено ни инспекторами Организации Объединенных Наций, ни Поисковой группой в Ираке, ни коалиционными силами, видимо, их большая часть была заявлена Ираком, идентифицирована инспекторами и уничтожена под международным наблюдением. Однако односторонние действия Ирака по уничтожению затянули процесс проверки и обусловили сохранение неопределенности в отношении типов и количеств уничтоженного им оружия.

161. Некоторая неопределенность сохраняется также в отношении химических боеприпасов, которые, по заявлению Ирака, были утеряны после войны в Заливе 1991 года. Поисковая группа в Ираке приводила противоречивые заявления бывших иракских должностных лиц: одни из них высказали мнение о том, что около 500 155-мм боеприпасов были сохранены Ираком, в то время как другие настаивали на том, что эти боеприпасы были уничтожены.

162. Регулярные части и подразделения иракских вооруженных сил, находившиеся на театрах военных действий, получали и использовали как обычное, так и химическое оружие. Поскольку происходила быстрая передислокация многих из этих частей и подразделений, а объекты, на которых находилось это оружие, исчислялись десятками, не исключена вероятность того, что химические боеприпасы были непреднамеренно смешаны с обычными боеприпасами. Кроме того, некоторые химические боеприпасы, снаряженные химическими ОВ, имели маркировку обычных снарядов, что затруднило их идентификацию как химических боеприпасов не только для инспекторов Организации Объеди-

ненных Наций и, позднее, персонала Поисковой группы в Ираке, но и для самого Ирака.

163. На основании информации, собранной инспекторами в Ираке, ЮНМОВИК сделала вывод о том, что в зависимости от типов боеприпасов, разновидностей химических ОВ, даты производства и снаряжения и условий хранения некоторые химические боеприпасы, если они остались в Ираке, до сих пор могут содержать химическое ОВ, например иприт, с высокой степенью чистоты. Другие боеприпасы могут содержать химические ОВ с ухудшенными характеристиками, компоненты бинарных ОВ или лишь их остатки.

164. Опыт работы, связанной с проверкой иракских химических боеприпасов, показал также, что для выявления искусных действий по преобразованию обычных боеприпасов в химические боеприпасы необходимо четкое представление о материалах, конструкции и производственных процессах, связанных с боеприпасами, подвергнутыми модификации. Получение четкого представления о всех обычных средствах доставки, доступных Ираку, — это еще одна сфера приложения усилий, имеющих существенно важное значение для идентификации иракских химических боеприпасов, их характерных частей и компонентов.

165. Недра Ирака изобилуют природными ресурсами, такими, как нефть, природный газ и минералы, включая фосфориты и серу. Побочные продукты, образующиеся при переработке этих ресурсов, могут быть использованы для производства прекурсоров некоторых химических ОВ. Учитывая предпринимавшиеся Ираком до 1991 года усилия, направленные на то, чтобы самостоятельно производить критически важные прекурсоры химических ОВ из материалов, имеющихся в Ираке, было очень важно охватить системой наблюдения и часть нефтехимического и горнодобывающего секторов Ирака, с тем чтобы не допустить использования промышленных химикатов и промышленного потенциала в запрещенных целях.

V. Иракские программы, связанные с ракетами

A. От импорта ракет иностранного производства до осуществления собственных ракетных проектов

166. В период с начала 1970-х годов по конец 1980-х годов Ирак, занимаясь модернизацией своих вооруженных сил, приобрел ряд ракетных и реактивных систем иностранного производства. В их число входили, в частности, ракета класса «земля-земля» «Скад-Б» дальностью до 300 км, неуправляемая ракета класса «земля-земля» FROG-7 дальностью до 70 км, зенитная ракетная система SA-2, максимальная эффективная дальность стрельбы которой по воздушным целям превышала 40 км, и несколько вариантов противокорабельных крылатых ракет.

167. Что касается ракетных систем класса «земля-земля», то первые импортные ракеты, боеголовки, пусковые установки, топливо и вспомогательное наземное оборудование были получены Ираком в 1974 году. Позднее, в 1975 году, были сформированы ракетные части, что ознаменовало собой создание иракских ракетных войск. Ракетная часть 135, позднее известная как ракетная бри-

гада 225, была оснащена ракетами FROG, а на вооружении ракетной бригады 224 находились ракетные системы «Скад». Обе части вошли в боевой состав войск в 1976 году, после того как поставщик обучил их личный состав обращению с материальной частью, ее обслуживанию, подготовке системы к пуску, выбору целей, прицеливанию и пуску ракеты и, наконец, реальному боевому использованию этих систем.

168. Ракеты и реактивные снаряды широко использовались в ходе ирано-иракской войны обеими странами. Боевой опыт, связанный с применением ракет и реактивных снарядов в ходе войны, позволил Ираку определить дополнительные военные требования в ракетной области, которые были положены в основу ряда отечественных ракетных проектов. Так, например, на начальном этапе ирано-иракской войны Ирак определил для себя необходимость в дополнительной ракетной системе, позволяющей поражать цели противника на расстоянии от 30 до 50 км. Поэтому к концу 1980 года Ирак подписал с иностранной компанией контракт на совместную разработку и совместное производство 12-ствольной реактивной системы калибра 262 мм, которая получила условное обозначение «Абабиль-50». Хотя Ирак получил техническую документацию и оборудование, необходимые для производства «Абабиль-50», он не смог наладить собственное производство этой системы. Однако он приобрел несколько экземпляров системы «Абабиль-50», произведенных иностранным партнером.

169. Работа над реактивной системой «Абабиль-50» стала важным шагом на пути к созданию Ираком собственного ракетного потенциала. Благодаря приобретению этой системы и активному участию в ее разработке и производстве Ирак накопил технический опыт, необходимый для осуществления других ракетных проектов. Он также приобрел знания и технику, конкретно связанные с технологией производства двухступенчатых твердотопливных ракет.

170. В ходе ирано-иракской войны обе страны применяли ракеты «Скад» для нанесения ударов по промышленным целям и крупным населенным пунктам. Однако, в то время как иранские ракеты были способны поразить Багдад, дальность действия ракет «Скад» была недостаточной для того, чтобы поразить этими ракетами Тегеран и другие цели в глубине иранской территории. Это побудило Ирак предпринять усилия к закупке иностранных ракетных систем большей дальности. Однако эти иракские усилия не увенчались успехом.

171. Ирак приступил также к осуществлению собственных проектов по созданию ракетной системы дальностью свыше 500 км. Так, в 1984 году Ирак заключил с зарубежным поставщиком контракт на совместную разработку и совместное производство ракетной системы планируемой дальности — первоначально 620 км, а затем 750 км. Этот проект был известен как «Бадр-2000». В рамках этого проекта зарубежный поставщик должен был поставить в Ирак некоторое количество уже собранных ракет, а также материалы, оборудование и «ноу-хау» для производства в Ираке твердотопливного двигателя для первой ступени.

172. В 1985–1988 годах часть производственного оборудования была поставлена в Ирак. В конце 1987 года Ирак под техническим надзором зарубежных поставщиков приступил к строительству трех объектов по производству первой ступени ракеты. На первом объекте предполагалось производить смесевое твердое топливо. На втором — корпуса двигателей и другие механические части. На третьем предполагалось осуществлять окончательную сборку и прово-

дить статические испытания двигателей. По заявлению Ирака, к концу 1988 года зарубежный поставщик не поставил ни одной ракеты, не завершил поставку производственного оборудования и, судя по всему, не собирался делать это. Поэтому в начале 1989 года Ирак разорвал контракт с этим поставщиком и предпринял попытку завершить осуществление проекта, связанного с собственным производством твердотопливного двигателя первой ступени, обратившись напрямую к ряду зарубежных компаний, чтобы закупить оборудование и технологии, которые по-прежнему были необходимы.

173. Для этой цели в Ираке была создана новая организация. Она взяла под свой контроль все три объекта, которые были построены в рамках проекта «Бадр-2000» и на которых имелась вся необходимая инфраструктура и оборудование для производства ракетных двигателей на смешанном твердом топливе: оборудование для производства корпусов, смесители, устройства для заливки и полимеризации и стенды для проведения статических испытаний. Исходные материалы закупались за рубежом, хотя сохранялось намерение наладить собственное производство некоторых из них. В период до 1991 года в рамках этого скорректированного проекта часть усилий предполагалось направить на создание ракет меньшей дальности с двигателем на смешанном топливе. Однако проект едва вступил в стадию осуществления, когда в 1991 году началась война в Заливе.

174. В 1986 году Государственная организация по техническим отраслям промышленности в сотрудничестве с министерством обороны Ирака сформировала группу гражданских и военных экспертов для осуществления в сжатые сроки проекта по увеличению дальности полета ракеты «Скад-Б», с тем чтобы безотлагательно удовлетворить потребности в ракетах большей дальности. В состав этой группы вошли инженеры, которые ранее участвовали в разработке реактивной системы «Абабиль-50». Эта группа использовала относительно простую концепцию кардинальной модификации, предусматривавшую уменьшение массы полезной нагрузки, увеличение заряда топлива и модификацию системы наведения и управления полетом ракеты. Эта задача была выполнена за очень короткий срок: потребовалось около года для того, чтобы дальность полета модифицированной ракеты, получившей название «Аль-Хусейн», превысила 600 км.

175. Затем был учрежден Проект 144, который должен был заняться массовым преобразованием ракет «Скад» в ракеты «Аль-Хусейн» и налаживанием отечественного производства ракет «Аль-Хусейн». До 1986 года Ирак приобрел за рубежом 441 ракету «Скад». Поскольку модификация основывалась на снятии деталей и агрегатов с ранее закупленных ракет иностранного производства, для осуществления процесса преобразования требовалось большое число ракет «Скад». На начальном этапе этого процесса для изготовления одной ракеты «Аль-Хусейн» требовалось разобрать две-три ракеты «Скад». Кроме того, на этапе разработки более 50 ракет «Скад» были израсходованы для проведения статических и летных испытаний. Поэтому для поддержки проекта, связанного с модификацией, Ирак в 1986–1988 годах закупил еще 378 ракет «Скад».

176. Преобразование ракет «Скад-Б» в ракеты «Аль-Хусейн» представляло собой широкомасштабный проект с участием нескольких учреждений и промышленных предприятий. Он предусматривал также на первом этапе модификацию импортированных мобильных пусковых установок «Скад» для их дальнейшего

использования в целях запуска большей по длине ракеты «Аль-Хусейн» и — на последующем этапе — производство мобильных пусковых установок собственной конструкции и разработку собственных машин управления на колесном шасси. Одновременно с этим в западной части Ирака было сооружено несколько десятков стационарных пусковых установок.

177. Преобразование ракеты «Скад-Б» в ракету «Аль-Хусейн» повышенной дальности стало возможным после того, как Ирак накопил определенный технический опыт, включая базовые инженерные знания, и создал элементы собственной военно-промышленной инфраструктуры. Опыт Ирака, связанный с модификацией ракеты «Скад-Б», доказал, что в стране, обладающей базовым промышленным потенциалом, технически возможно провести модификацию и повысить дальность полета жидкостных ракет, закупленных за рубежом. Характер и конструкция корпусов жидкостных ракет позволяют модифицировать их в определенных пределах, не затрагивая при этом компоненты двигателя. Массу топлива можно увеличить, а импортированные двигательные блоки и другие жизненно важные части можно использовать вместе с секциями корпуса, произведенными собственными силами. Факторами, ограничивающими увеличение массы топлива, являются импульс тяги двигателя и его взлетная мощность; однако можно уменьшить массу полезной нагрузки ракеты, чтобы компенсировать увеличение массы топлива. Таким образом, преобразование ракеты «Скад-Б» в ракету «Аль-Хусейн» с увеличенной массой топлива и уменьшенной массой полезной нагрузки привело к тому, что первоначальная максимальная дальность ракеты «Скад-Б» — 300 км — увеличилась вдвое.

178. Преобразование ракеты «Скад-Б» в ракету «Аль-Хусейн» повышенной дальности было одним из самых крупных достижений в рамках ракетных проектов, осуществленных Ираком до 1991 года. Период с февраля по апрель 1988 года, когда 189 ракет «Аль-Хусейн» были использованы для нанесения ударов по Тегерану и другим городам в Иране, стал известен как «война городов». Несколько залповых пусков ракет «Аль-Хусейн» в сторону Тегерана имели важные последствия, в частности для морального духа. Хотя Иран использовал имевшиеся у него ракеты «Скад» для нанесения ударов по Багдаду, по мнению Ирака, применение ракет «Аль-Хусейн» в 1988 году оказало существенное воздействие на исход ирано-иракской войны, которая закончилась в августе 1988 года.

В. Расширение Ираком масштабов собственных ракетных проектов

179. Успешная разработка ракеты «Аль-Хусейн», благодаря которой укрепилась уверенность иракского руководства в себе и повысились его надежды на создание национального ракетного потенциала, положила начало осуществлению еще нескольких собственных ракетных проектов на основе технологии «Скад-Б», которые были предприняты Ираком в 1988–1990 годах. В рамках этих проектов было разработано несколько вариантов ракеты «Аль-Хусейн», а также ракеты «Аль-Аббас», «Ад-Тамуз» и «Аль-Абид».

180. В рамках проекта «Аль-Аббас» была поставлена цель повысить дальность полета ракеты «Аль-Хусейн» до 950 км при массе полезной нагрузки в 200 кг по сравнению с 300-килограммовой боеголовкой ракеты «Аль-Хусейн». После

нескольких неудачных летных испытаний был сделан вывод о том, что необходимо оснастить ракету отделяющейся боеголовкой. После того как состоялось еще несколько неудачных летных испытаний ракеты «Аль-Аббас», в июне 1990 года был наконец-то достигнут успешный результат при испытании отделяющейся боеголовки, установленной на ракете «Аль-Хусейн». В рамках более амбициозного проекта «Ад-Тамуз» ставилась цель разработать двухступенчатую ракету, в конструкции которой роль первой ступени выполняла бы ракета «Аль-Хусейн», а роль второй ступени — жидкостный двигатель маршевой ступени зенитной ракеты SA-2. Ракета «Ад-Тамуз» разрабатывалась для доставки полезной нагрузки массой в 200 кг на дальность до 2000 км. Последним проектом на основе технологии «Скад» была разработка ракеты «Аль-Абид». Она задумывалась как трехступенчатая ракета, представляющая собой по конструкции космическую ракету-носитель, первую ступень которой должны были составить связки ракет «Аль-Хусейн» и в которой были бы использованы результаты разработок, осуществленных в рамках проектов «Аль-Аббас» и «Ад-Тамуз». Первый экспериментальный запуск космической ракеты-носителя «Аль-Абид» состоялся в декабре 1989 года; в качестве второй и третьей ступени использовались макеты. На начальном участке траектории полет был успешным, однако после 45 секунд корпус ракеты взорвался.

181. Работы в рамках этих взаимосвязанных проектов, за исключением ракеты «Аль-Аббас», не продвинулись далее базовых конструкторских разработок («Ад-Тамуз») или создания нескольких опытных образцов и проведения неудачных испытаний («Аль-Абид»), после чего они были прерваны начавшейся в 1991 году войной в Заливе. Осуществление всех этих проектов было позднее прекращено Ираком, поскольку они были отнесены к категории запрещенных видов деятельности согласно резолюции 687 (1991) Совета Безопасности. Однако работы над этими проектами позволили Ираку еще более расширить свои инженерные знания и свои возможности в плане создания ракетного потенциала.

182. Другим элементом расширения деятельности Ирака в ракетной области после разработки ракеты «Аль-Хусейн» стало создание специализированной организации под названием Проект 1728. Она была создана для налаживания отечественного производства ракетных двигателей на основе копирования элементов ракеты «Скад». Проект 1728 унаследовал некоторые объекты Проекта 144 и участвовал в строительстве ряда новых объектов и промышленных предприятий и приобретении за рубежом оборудования и материалов. К 1989 году в рамках этого проекта удалось произвести собственными силами некоторые элементы жидкостного двигателя ракеты «Скад». Первые изготовленные в Ираке двигатели ракеты «Скад» представляли собой совокупность деталей, снятых с ракет зарубежного производства, деталей отечественного производства и импортированных деталей. Они прошли летные испытания в 1990 году, хотя успех был ограниченным.

183. В конце 80-х годов Ирак приступил также к осуществлению проектов «Фахад-300» и «Фахад-500», в рамках которых предполагалось преобразовать зенитные ракеты SA-2 в ракеты класса «земля-земля». В 1987 году Ирак планировал сооружение целого производственного комплекса, который должен был включать в себя несколько объектов по производству ракет типа SA-2. С зарубежным поставщиком был подписан контракт на передачу технологии. Ирак получил чертежи и техническую документацию. Однако из-за огромной

цены, которую запросил зарубежный поставщик, технических трудностей, возникших в связи с этой программой, и того факта, что к этому моменту система уже морально устарела, Ирак в 1989 году разорвал контракт. Тем не менее Ирак продолжил работы над собственными проектами «Фахад-300» и «Фахад-500». Максимальная дальность, достигнутая в ходе проведения Ираком примерно 20 летних испытаний модифицированной ракеты SA-2, составила 270 км, однако модифицированная ракета обладала недостаточной устойчивостью в полете и низкой точностью. Поэтому работы по массовому преобразованию ракет SA-2 в ракеты класса «земля-земля» были прекращены.

184. В числе других отечественных ракетных проектов, осуществлявшихся до 1991 года, следует упомянуть попытки повысить дальность полета противокорабельных крылатых ракет НУ-2 и Р-15 с жидкостным двигателем. Благодаря увеличению массы топлива и уменьшению массы боеголовки Ираку удалось повысить первоначальную дальность полета этих крылатых ракет, однако из-за отсутствия на тот момент времени критически важных компонентов ему не удалось ни произвести, ни приобрести необходимую систему наведения и управления. Поэтому работы над этим проектом также не были доведены до конца.

185. Работа над системами наведения и управления полетом ракеты была составной частью осуществлявшихся Ираком собственных ракетных проектов. На первом этапе создания ракеты «Аль-Хусейн» Ираку потребовалось модифицировать устройство синхронизации ракеты «Скад», с тем чтобы предотвратить срабатывание механизма самоликвидации ракеты. Когда этот этап был успешно пройден, Ирак попытался приобрести дополнительные комплекты системы наведения и управления, однако эти попытки провалились. Ираку удалось наладить собственное производство некоторых блоков системы наведения, за исключением гироскопов и акселерометров. Для их разработки и производства требовались специальные знания, которые невозможно было приобрести путем копирования деталей зарубежного производства. Тогда были приняты усилия в целях налаживания собственного производства инерциальных систем наведения и управления за счет использования деталей и материалов, полученных благодаря копированию, осуществленному несколькими зарубежными компаниями по просьбе Ирака.

186. В целом, несмотря на успехи, обеспеченные проектами 144 и 1728 в период до 1991 года, достигнутый технический уровень оказался недостаточно высоким, чтобы позволить начать собственное производство критически важных деталей ракет, таких, как законченные двигатели и ключевые компоненты систем наведения и управления. Дальнейшие работы в рамках этих проектов были прерваны начавшейся в 1991 году войной в Заливе. Затем иракская деятельность, связанная с производством этих компонентов, была запрещена резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности.

187. Другие мероприятия в ракетной области, осуществленные Ираком в период до 1991 года, включали в себя усилия по модификации и, впоследствии, налаживанию собственного производства ракетного топлива различных типов для ракет «Скад», «Аль-Хусейн» и SA-2 в рамках расширения деятельности в ракетной области. В рамках работ по созданию систем доставки повышенной дальности Ирак приступил к осуществлению проекта «Вавилон», экзотического проекта по созданию «суперпушки» калибра 1000 мм, способной выпустить

снаряды на дальность в сотни километров. Был создан и прошел стрельбовые испытания опытный образец 350-мм пушки, однако секции для ствола пушки большего калибра были арестованы таможенными властями иностранного государства перед их отправкой в Ирак, из-за чего работы над этим проектом прекратились.

С. Война в Заливе 1991 года и принятие резолюции 687 (1991) Совета Безопасности

188. Большинство объектов, промышленных предприятий и установок, которые участвовали в связанной с ракетами деятельности или поддерживали ее, были полностью или частично разрушены в результате воздушных бомбардировок, осуществлявшихся коалиционными силами во время войны в Заливе в 1991 году. Однако значительная часть оборудования, которое использовалось Ираком в рамках различных ракетных проектов, была вывезена с этих объектов до нанесения по ним ударов и не получила существенных повреждений. В результате бомбардировок, осуществленных коалиционными силами, не были уничтожены ни иракские ракеты «Аль-Хусейн», ни мобильные пусковые установки, находившиеся в боевой эксплуатации.

189. В соответствии с резолюцией 687 (1991) Совета Безопасности оставшиеся в Ираке ракеты, дальность которых превышала предел в 150 км, установленный Советом, а также относящиеся к ним основные части и объекты по ремонту и производству подлежали уничтожению, изъятию или обезвреживанию под международным контролем. Под действие этой резолюции попадали оставшиеся ракеты «Скад-Б» и «Аль-Хусейн», мобильные и стационарные установки для пуска этих ракет и связанные с ними технические средства и материалы, такие, как машины и оборудование для управления пуском и ракетное топливо, а также производственное оборудование, инструменты, части и материалы, использовавшиеся Ираком для создания ракет дальностью свыше 150 км.

190. В 1991 году в соответствии с резолюцией 687 (1991) Совета Ирак заявил 48 ракет, 5 находившихся в боевой эксплуатации мобильных пусковых установок, 1 учебную пусковую установку, 3 опытных образца пусковой установки собственного производства, разнообразное оборудование, используемое для подготовки к пуску и управления пуском, стационарные пусковые установки, более 70 тонн ракетного топлива и десятки единиц оборудования для производства двигателей на смесевом твердом топливе, имевших отношение к проекту «Бадр-2000», а также соответствующие объекты и местоположения. Все, что было заявлено, было уничтожено Ираком под наблюдением инспекторов Организации Объединенных Наций. Несколько ракет SA-2, преобразованных в ракеты класса «земля-земля», и отдельные элементы программы создания «суперпушки» также были заявлены Ираком и уничтожены под международным контролем.

191. Однако в 1992 году Ирак признал, что значительная часть его ракетных сил, оснащенных ракетами типа «Скад», включая 85 ракет, 5 мобильных пусковых установок, элементы 6 мобильных установок собственного производства и более 500 тонн ракетного топлива, не была заявлена в 1991 году. Все это было тайно уничтожено Ираком в нарушение его обязанностей, вытекающих из резолюции 687 (1991) Совета. Это одностороннее уничтожение значительно за-

тянуло процесс проверки, привело к ликвидации вещественных доказательств, необходимых для внушающей доверия проверки, ослабило доверие к иракским заявлениям и оставило в подвешенном состоянии ряд вопросов, связанных с разоружением.

192. После того как в 1995 году из Ирака сбежал генерал-лейтенант Хусейн Камель, Ирак признал, что утаил от инспекторов различные элементы осуществлявшейся им до 1991 года деятельности в ракетной области, включая предпринятые Проектом 1728 попытки наладить отечественное производство частей и компонентов ракетных двигателей. По заявлению Ирака, изделия собственного производства также были уничтожены в 1991 году в одностороннем порядке, в то время как различное оборудование, использовавшееся для их производства, было сохранено. Впоследствии инспектора Организации Объединенных Наций осмотрели это сохраненное оборудование, включая токарно-давилочные станки, вакуумные печи, стенд для испытания турбонасосов и балансировочные станки. Часть этого оборудования было приказано уничтожить, а часть была снабжена метками и в некоторых случаях изъята из сферы, связанной с ракетной деятельностью.

D. Контрольная деятельность Организации Объединенных Наций

193. Несмотря на предпринятые Ираком попытки утаить различные аспекты своей деятельности в ракетной области и уничтожение им в одностороннем порядке значительного количества запрещенных ракет и связанных с ними материалов и оборудования, инспекторам удалось добиться успехов в контроле за процессом разоружения.

194. Благодаря активному осуществлению контрольной деятельности, включавшей в себя раскопку и обследование останков уничтоженных в одностороннем порядке боевых ракет и сопоставление их серийных номеров с номерами, переданными инспекторам бывшим поставщиком, к началу 1997 года удалось выяснить судьбу 817 из всех 819 импортированных боеготовых ракет «Скад». Поисковая группа в Ираке, проведя свою оценку, в 1994 году подтвердила, что остались неучтенными лишь две ракеты.

195. Опыт контрольной деятельности Организации Объединенных Наций в ракетной области показывает, что оценки Организации Объединенных Наций в отношении ракетного потенциала Ирака, сделанные на основе результатов инспекций на местах, анализа данных, собранных в Ираке, и данных, представленных бывшими поставщиками, оказались более точными, чем другие оценки.

196. Инспектора Организации Объединенных Наций накопили большой объем знаний о проектах и деятельности Ирака в ракетной области и получили довольно четкое представление о них. Они пришли к выводу о том, что при осуществлении ракетных проектов в тех их аспектах, которые касались технологии, оборудования, частей и компонентов, Ирак сильно зависел от иностранных поставщиков и иностранной помощи. Несмотря на это, Ираку удалось, однако, накопить знания и опыт, позволившие ему в 1987 году разработать и ввести в боевой состав ракеты «Аль-Хусейн», а в 2002 году ракеты «Ас-Самуд-2» и «Аль-Фатх».

197. Инспектора Организации Объединенных Наций смогли наладить процесс наблюдения и организовать быстрое и безопасное уничтожение запрещенных ракет и связанных с ними материалов и оборудования. Под наблюдением ЮНСКОМ были уничтожены 48 ракет, 50 боеголовок, 5 боевых пусковых установок, 1 учебная пусковая установка, 3 опытных образца пусковой установки, различное оборудование, используемое для подготовки к пуску и управления пуском, стационарные пусковые установки, более 70 тонн ракетного топлива и несколько единиц оборудования.

198. Совет Безопасности не запретил Ираку иметь и разрабатывать ракетные системы дальностью менее 150 км, однако они были охвачены планом постоянного наблюдения и контроля. Поэтому после 1991 года Ирак сохранил потенциал для производства собственными силами ракет дальностью менее 150 км. Благодаря этому Ирак сохранил также способность создавать ракеты, которые могли превысить установленный предел. Однако в период осуществления постоянного наблюдения и контроля он не делал этого.

Е. Постоянное наблюдение за деятельностью в ракетной области в Ираке

199. Планом постоянного наблюдения и контроля были запрещены любые беспилотные системы доставки дальностью свыше 150 км, независимо от массы полезной нагрузки, и любые связанные с ними основные части. Кроме того, Ирак был обязан заявлять все свои ракетные системы дальностью более 50 км, которые предполагалось использовать как ракеты класса «земля-земля» или можно было преобразовать в ракеты такого класса. После 1991 года Ирак сохранил в своем распоряжении ряд ракетных систем и продолжил работу над созданием ракет меньшей дальности с твердотопливными и жидкостными двигателями.

200. В то время как Ираку было полностью запрещено осуществлять какую бы то ни было деятельность, связанную с оружием, в химической и биологической областях, в ракетной области Ираку было разрешено иметь ракеты, инфраструктуру, объекты, оборудование и материалы, связанные с ракетными системами разрешенной дальности, а также сохранить соответствующие группы инженеров и техников. В этот разряд попали ракеты и реактивные снаряды зарубежного производства дальностью менее 150 км, такие, как FROG-7, SA-2, «Абабиль-50» и различные варианты противокорабельных крылатых ракет.

201. Что касается осуществления ракетных проектов после 1991 года, то Ирак продолжил работы по созданию собственными силами твердотопливных и жидкостных ракет «Абабиль-100» с объявленной дальностью менее 150 км. При разработке твердотопливного варианта использовалось «ноу-хау», приобретенное Ираком в ходе работ над проектом «Бадр-2000», а разработка жидкостной ракеты основывалась на использовании двигателя ракеты SA-2.

202. Ирак официально признал положения плана постоянного наблюдения и контроля, утвержденного в резолюции 715 (1991) Совета Безопасности, лишь в 1993 году. После этого ЮНСКОМ разработала специальные процедуры наблюдения в ракетной области, включая установку меток на ракетах «Абабиль-50», FROG-7, SA-2 и противокорабельных крылатых ракетах, которые в больших количествах сохранились в Ираке. Иракские объекты, причастные к созданию

ракет разрешенной дальности отечественного производства, также были поставлены под наблюдение, режим которого включал в себя регулярное представление Ираком заявлений, проведение инспекций на местах, наблюдение за статическими и летными испытаниями, использование камер дистанционного наблюдения и установку меток на ключевых элементах производственного оборудования, которые могли бы быть использованы для производства частей и компонентов ракет, таких, как вакуумные печи и токарно-давилые станки.

203. В ходе наблюдения инспектора пришли к пониманию того, что оценить потенциальную дальность полета ракеты, разработка которой полностью завершена (и стандартная полезная нагрузка которой известна), можно на основе технической документации и результатов летных испытаний. Однако гораздо сложнее оценить потенциальную максимальную дальность ракетной системы, находящейся в стадии разработки. Результаты летных испытаний ракет, находящихся в стадии разработки, могут зависеть от множества параметров, таких, как масса топлива, масса полезной нагрузки и время работы двигателя (срок полного выгорания топлива), которые могут быть изменены на последующем этапе и, следовательно, могут повлиять на дальность полета. Поэтому одна лишь дальность является недостаточным критерием для введения ограничений в отношении разработок в период наблюдения за ракетой, находящейся в стадии разработки. В ходе постоянного наблюдения и контроля применялись дополнительные технические параметры, которые можно было практически проверить с минимальной степенью неопределенности и которые показали себя как эффективные инструменты, что удержало Ирак от разработки запрещенных ракет в период осуществления инспекций силами Организации Объединенных Наций.

204. Так, в 1994 году, в процессе наблюдения за разработкой Ираком ракеты «Абабиль-100» с жидкостным двигателем ЮНСКОМ ввела дополнительные ограничения. Они включали в себя установление 600-мм предела в отношении диаметра корпуса и запрет на любые модификации ракет SA-2, связанные с их преобразованием в ракеты класса «земля-земля». Кроме того, в 1997 году, проводя оценку первого опытного образца ракеты «Ас-Самуд-1», при создании которой были использованы результаты ранее проделанной Ираком работы по созданию ракеты «Абабиль-100» с жидкостным двигателем, ЮНСКОМ полностью запретила использование изначальных или модифицированных частей и компонентов ракет SA-2 в любых программах по производству ракет класса «земля-земля». Хотя Ирак не сделал официального заявления о согласии с этими ограничениями, он до декабря 1998 года, когда инспектора Организации Объединенных Наций были выведены из Ирака, воздерживался от производства ракетных систем, подпадающих под эти ограничения.

205. Эти дополнительные ограничения были введены ЮНСКОМ еще и с учетом сделанного Ираком — после бегства из страны генерал-лейтенанта Хусейна Камеля — признания того, что в 1992–1993 годах Ирак утаил от инспекторов два отечественных проекта по созданию ракет G-1 и «Ар-Рафидаин», которые были нацелены на разработку ракеты класса «земля-земля» на основе ракеты SA-2.

206. Дистанционно пилотируемые аппараты (ДПА) и беспилотные летательные аппараты (БЛА) также были охвачены положениями плана постоянного наблюдения и контроля, касавшимися запрета на системы доставки дального-

стью свыше 150 км, независимо от массы полезной нагрузки. В период после 1991 года Ирак продолжил осуществление ряда проектов, связанных с дистанционно пилотируемыми аппаратами и беспилотными летательными аппаратами, и разработку нескольких вариантов управляемых самодвижущихся аппаратов для использования в качестве учебных воздушных мишеней. В июне 1997 года Ирак заявил, что в ноябре 1995 года он приступил к осуществлению проекта модификации летательного аппарата, предусматривавшего преобразование учебного самолета L-29 в дистанционно пилотируемый аппарат для использования в качестве учебной воздушной мишени. По заявлению Ирака, радиус действия ДПА L-29 должен был составить примерно 80 км, что определялось эффективной дальностью действия наземной станции дистанционного управления.

207. Опыт осуществления постоянного наблюдения и контроля в ракетной области показывает, что цели наблюдения могут быть достигнуты благодаря системе проверки, включающей в себя регулярное представление Ираком заявлений, проведение инспекций на местах, наблюдение за статическими и летными испытаниями, использование камер дистанционного наблюдения, инвентарный учет соответствующего оборудования и инструментария, документальный и компьютерный поиск и нанесение меток на ракеты в сочетании с использованием механизма наблюдения за экспортом/импортом и установлением ограничений на повторное использование частей и компонентов других ракет разрешенной дальности.

Г. Приостановка и возобновление деятельности по наблюдению и контролю в ракетной области

208. В период с 1999 по 2002 год, когда инспекторов Организации Объединенных Наций не было в Ираке, имели место нарушения ограничений в отношении использования частей ракет SA-2, а также незаконная закупка критически важных частей и компонентов ракет иностранного производства. Это обстоятельство в сочетании со знаниями и опытом, накопленными в ходе осуществления предыдущих ракетных проектов, позволило Ираку добиться прорыва в ракетной области, который выразился в создании собственными силами за относительно короткое время двух новых ракет — «Ас-Самуд-2» и «Аль-Фатх».

1. Ракета «Ас-Самуд-2»

209. Разработка ракеты «Ас-Самуд-2» началась в Ираке в 2001 году, когда в стране не было международных инспекторов. Она явилась продолжением предыдущих проектов, осуществлявшихся с 1992 года, таких, как разработка варианта ракеты «Абабиль-100» с жидкостным двигателем, на основе которой позднее была разработана ракета «Ас-Самуд-1», и ранее предпринимавшихся попытки скопировать ракету SA-2 и ее компоненты. Эти предыдущие проекты не были завершены из-за ограничений, введенных в отношении использования частей и компонентов SA-2, и пристального наблюдения за соответствующими объектами и оборудованием.

210. Ракета «Ас-Самуд-2» имеет корпус отечественного производства диаметром 760 мм. Она оснащена жидкостным двигателем ракеты SA-2, модифицированным путем установки твердотопливного пускового воспламенителя и от-

сечной системы. Ее система наведения и управления по конструкции аналогична системе наведения ракеты «Скад», однако собрана в основном из деталей, используемых в конструкции ракеты SA-2, включая гироскопы, аккумулятор, сервоприводы, воздушные баллоны и редукторы давления воздуха. Она оснащена боеголовкой и взрывателем отечественного производства. До того как в феврале 2003 года ЮНМОВИК определила, что «Ас-Самуд-2» является запрещенной ракетной системой, было произведено, по заявлениям Ирака, в общей сложности 97 ракет «Ас-Самуд-2», 112 боеголовок, 9 пусковых установок и 9 машин управления.

211. По заявлениям, дальность полета ракеты «Ас-Самуд-2» при летных испытаниях на этапе разработки составляла около 150 км, хотя в ряде случаев этот предел был превышен. Таким образом, для вынесения суждения в отношении ее потенциальной дальности необходимы были оценка и мнения экспертов, поскольку результаты летных испытаний могут зависеть от конкретных условий окружающей среды и различных параметров, заданных в ходе испытаний. На основе сделанной международной группой экспертов оценки о том, что эта ракета способна превысить разрешенный предел, ЮНМОВИК определила, что ракета «Ас-Самуд-2» является запрещенной ракетой по смыслу резолюции 687 (1991) и должна быть уничтожена.

212. До того как в марте 2003 года ЮНМОВИК была выведена из Ирака, под ее наблюдением были уничтожены 72 ракеты «Ас-Самуд-2», 74 боеголовки, 3 пусковые установки, 3 машины управления и 5 жидкостных двигателей, а также производственное оборудование на трех из пяти промышленных предприятий, участвовавших в производстве ракетной системы «Ас-Самуд-2». Подлежали уничтожению и остальные изделия, связанные с ракетной системой «Ас-Самуд-2», включая 25 ракет, 38 боеголовок и 326 двигателей.

2. Ракета «Аль-Фатх»

213. Ирак приступил к разработке ракеты «Аль-Фатх» в 1999 году, вскоре после вывода инспекторов Организации Объединенных Наций из Ирака. Работа основывалась на результатах предыдущих иракских разработок, связанных с твердотопливным вариантом ракеты «Абабиль-100» с двигателем. Ракета «Аль-Фатх» должна была иметь корпус диаметром 500 мм, нести заряд смесового твердого топлива массой около 800 кг и боеголовку массой около 300 кг, а дальность ее полета должна была составлять 145 км. Ирак собственными силами изготовил несколько смесителей и заливочных форм для заполнения двигателей ракет «Аль-Фатх» и отремонтировал две заливочные формы, которые были ранее приобретены Ираком для использования в рамках проекта «Бадр-2000» и позднее частично разрушены под наблюдением ЮНСКОМ в 1991 году.

214. Ирак провел более 30 летних испытаний ракет «Аль-Фатх». В ходе нескольких испытаний дальность полета ракеты превысила 150 км. Однако создание подходящей системы наведения и управления оставалось для Ирака крупной проблемой при разработке ракеты «Аль-Фатх». Ирак попытался применить два разных подхода к созданию такой системы: использование компонентов, закупленных за рубежом, и использование деталей собственного производства в сочетании с компонентами системы наведения ракеты SA-2. Эта часть работы осталась незавершенной. Тем не менее, по имеющимся данным,

37 ракет «Аль-Фатх» были сданы на эксплуатацию в войска без систем наведения и управления. По данным из доклада Поисковой группы в Ираке, более десятка ракет «Аль-Фатх» было выпущено по войскам коалиции в 2003 году.

215. ЮНМОВИК не выносила решения о том, является ли ракета «Аль-Фатх» запрещенной системой, до марта 2003 года, ожидая дополнительной информации, запрошенной у Ирака по поводу этой ракеты. Поисковая группа в Ираке в своем всеобъемлющем докладе, подготовленном в сентябре 2004 года, оценила «Аль-Фатх» как запрещенную систему. Обе заливочные формы, отремонтированные Ираком, были, однако, уничтожены Ираком под наблюдением инспекторов ЮНМОВИК до их вывода из Ирака в марте 2003 года.

3. Другая деятельность в ракетной области, осуществлявшаяся Ираком в период отсутствия в стране инспекторов

216. По заявлениям Ирака, в 1999–2002 годах он возобновил усилия по модификации ракеты НУ-2. Двигатель, которым изначально была оснащена ракета НУ-2, был заменен двигателем противокорабельной крылатой ракеты воздушного базирования С-611, которая также имелась у Ирака. Система наведения и управления полетом модифицированной ракеты НУ-2 была улучшена за счет использования частей и компонентов, закупленных за рубежом. Были проведены два летных испытания модифицированных ракет. В ходе одного из них дальность полета, как было объявлено, составила 150 км.

217. В 2002 году Ирак также сообщил ЮНМОВИК, что в мае 1999 года он приступил к осуществлению нового проекта создания ДПА/БЛА под условным обозначением ДПА-20, в рамках которого планировалось разработать и построить программно управляемый летательный аппарат с радиусом действия в 100 км и продолжительностью полета в один час. После 2000 года велась работа над другими проектами, включая проект под условным обозначением ДПА-30, однако ДПА-20 стал единственным управляемым самодвижущимся аппаратом, запущенным в серийное производство. В ходе нескольких испытаний этот аппарат, оснащенный бортовой системой глобального позиционирования летал по заданному замкнутому маршруту. Чтобы ДПА мог вылететь за пределы видимости, т.е. за пределы действия средств радиотелеметрического контроля, ему необходима автономная система навигации и управления полетом (благодаря которой он становится беспилотным летательным аппаратом). На основании имевшейся у нее информации ЮНМОВИК пришла к выводу о том, что эти ДПА/БЛА предназначались для выполнения обычных военных задач, таких, как обучение личного состава сил ПВО, сбор информации и наблюдение. ЮНМОВИК не обнаружила доказательств, свидетельствующих о том, что иракские системы ДПА/БЛА превысили по дальности полета установленные пределы.

218. Обзор иракских ракетных проектов позволяет предположить, что для страны, уже имеющей жидкостные ракеты, эти ракеты являются самыми вероятными кандидатами на модификацию, направленную на то, чтобы увеличить дальность полета ракеты за счет уменьшения массы полезной нагрузки и увеличения массы топлива. Это можно проиллюстрировать на примере преобразования Ираком ракеты «Скад-Б» в ракету повышенной дальности «Аль-Хусейн» и осуществления им проекта, направленного на увеличение дальности полета ракеты НУ-2. Части и компоненты жидкостных зенитных ракет могут также

легко быть использованы для производства ракет класса «земля-земля», примером чего может служить использование жидкостного двигателя ракеты SA-2 для создания запрещенной ракеты «Ас-Самуд-2».

219. С другой стороны, пример разработки Ираком ракеты «Аль-Фатх» показывает, что в попытке создать собственными силами новую ракету предпочтение может быть отдано твердотопливной ракете. Это объясняется тем, что твердотопливная ракета по своей конструкции проще, чем жидкостная ракета. Хотя налаживание успешного производства как твердотопливных, так и жидкостных ракет является технически сложной задачей, двигатель на жидком топливе состоит из большего числа деталей более широкой номенклатуры, причем для изготовления некоторых из них требуется высокий уровень развития технологии. Ираку не удалось наладить собственного производства всего жидкостного ракетного двигателя.

220. Однако, если говорить в целом, то примеры осуществления проектов, связанных как с жидкостными, так и с твердотопливными ракетами, показывают, что освоение технологии производства систем наведения и управления имеет существенно важное значение для налаживания успешного производства любой ракетной системы. Хотя Ирак смог наладить производство некоторых элементов систем наведения, он не смог достичь технического уровня, позволяющего наладить собственное производство критически важных элементов, таких, как гироскопы и акселерометры, и вынужден был закупать недостающие части за рубежом. Поэтому контроль за экспортом этих компонентов или законченных систем наведения и управления играет существенно важную роль в обеспечении нераспространения ракетной технологии.

221. Опыт в деле ведения наблюдения также показал, что в тех ситуациях, когда дальность полета ракеты приближается к максимально разрешенному пределу, для определения того, может ли эта ракета превысить установленный предел, необходимы оценка и мнения экспертов, поскольку результаты летных испытаний будут зависеть от конкретных условий окружающей среды и условий проведения испытания. К этому же ряду относится случай, когда ЮНМОВИК определила, что «Ас-Самуд-2» является запрещенной ракетой.

222. Оценка и понимание всех аспектов ракетных проектов, осуществлявшихся Ираком в прошлом, показали, что они составляют одно из важнейших условий создания эффективной системы наблюдения, поскольку более поздние разработки Ирака в ракетной области основывались на опыте, накопленном в ходе осуществления предыдущих ракетных проектов.

VI. Программа Ирака по биологическому оружию

A. Разработка программы по биологическому оружию

223. Иракская программа по биологическому оружию была гораздо меньше по своим масштабам, чем программа по химическому оружию и различные проекты в ракетной области. Эта программа, которая стала последней из программ Ирака, связанных с оружием массового уничтожения, появилась на свет после того, как Ирак уже разработал и произвел свои химические боеприпасы и добился прогресса в модификации заимствованных из-за рубежа ракетных сис-

тем. Однако из всех иракских программ, которые были связаны с оружием массового уничтожения, эта программа была покрыта наиболее плотной завесой секретности.

224. Ирак начал работы в биологической области еще в 70-х годах XX века. В то время основные усилия были направлены на проведение фундаментальных исследований для определения базовых параметров и характеристик различных микроорганизмов, однако большинство из этих исследований не имело отношения к боевым биологическим агентам. В рамках этой программы Ирак построил специальный научно-исследовательский центр — Центр им. Ибн Сины, расположенный на полуострове Салман около города Салман-Пак, примерно в 30 км к юго-востоку от Багдада. Центр им. Ибн Сины входил в структуру новой организации — Института им. Аль-Хасана ибн аль-Хайтама, который, в свою очередь, входил в систему специальных учреждений, занимающихся вопросами безопасности и разведки. Однако эта первая попытка организовать в Ираке программу по биологическому оружию была прервана в 1978 году, когда этот Институт был закрыт правительством на том основании, что он добился плохих результатов.

225. В распоряжении ЮНМОВИК нет никаких доказательств того, что какая-либо работа, имеющая отношение к биологической войне, проводилась сразу же после закрытия Института им. Аль-Хасана ибн аль-Хайтама. Однако заявления Ирака и беседы с иракскими учеными ясно говорят о том, что в Салман-Паке все же продолжалась определенная работа в биологической области под эгидой органов безопасности. В конце 1984 года такая деятельность включала изучение головни пшеницы в целях выявления эффективных мер защиты посевов, а также в целях выявления возможностей использования этого биологического агента в качестве средства нанесения экономического ущерба.

226. Об интересе военных к разработке программы по биологическому оружию впервые было заявлено руководителем иракской программы по химическому оружию в 1983 году. Однако никаких практических мер не принималось до 1985 года, когда на головном предприятии по производству химического оружия около города Самарра (оно известно также под названием «государственное предприятие Эль-Мутанна» примерно в 100 км к северо-западу от Багдада) была сформирована небольшая биологическая группа. В конце 1985 года от иностранных поставщиков поступили штаммы бактерий, базовое лабораторное оснащение, оборудование для производства в экспериментальных масштабах и материалы. Два агента — ботулинический токсин и *Bacillus anthracis* (возбудитель сибирской язвы) были выбраны в качестве возможных боевых биологических агентов. Работа была сосредоточена на изучении патогенности, токсичности и характеристик этих агентов и методов их производства в лабораторных количествах. В ходе своей работы эта группа использовала существующую инфраструктуру этого химического комплекса, включая несколько лабораторий, ингаляционную камеру и помещение для животных.

227. К концу 1986 года биологическая работа в Эль-Мутанне была активизирована для того, чтобы получить ботулинический токсин в экспериментальных количествах, и поступило предложение подключить завод по производству белка одноклеточных в Эт-Таджи (примерно в 20 км к северу от Багдада) к осуществлению программы по биологическому оружию. В 1987 году персонал, участвовавший в реализации иракской программы по химическому оружию,

пришел к выводу, что дальнейшее расширение биологической деятельности в Эль-Мутанне несовместимо с другими направлениями деятельности и с инфраструктурой этого объекта. Поэтому в середине 1987 года группа по биологическому оружию была переведена в Отдел судебно-медицинских исследований Центра технических исследований в Салман-Паке. В то время генерал-лейтенант Камаль Хусейн возглавлял иракские специальные органы безопасности, и поскольку Центр исследований создавался в качестве технического подразделения службы разведки и безопасности, этот Центр также подчинялся непосредственно ему. Позднее, когда Камаль Хусейн стал также директором Военно-промышленной комиссии, Центр технических исследований был передан в ведение этой Комиссии и оставался в его прямом подчинении.

228. После того как программа по биологическому оружию была передана Центру технических исследований, она значительно расширилась. Была приобретена установка по производству белка одноклеточных в Эт-Таджи, было поставлено дополнительное количество лабораторного оборудования и материалов, и были подобраны новые кадры. В Салман-Паке началось строительство нового здания, в котором должен был размещаться экспериментальный ферментер. Производство ботулинического токсина и рецептур сибирской язвы было начато с помощью стендовых ферментеров, и были начаты эксперименты с различными животными для изучения последствий попадания этих агентов в организм через дыхательные и другие пути.

229. В конце 1987 года масштабы работ по программе биологического оружия еще больше расширились и начались исследования над новыми бактериологическими агентами, такими как *Clostridium perfringens* и грибковые токсины, включая трихотеценовые микотоксины. В 1988 году Ирак начал также производить ботулинический токсин на модернизированном ферментере, который был установлен на заводе в Эт-Таджи по производству белка одноклеточных. В начале 1988 года Ирак приступил также к полевым испытаниям по распылению боевых биологических агентов. В ходе этих испытаний использовались боеприпасы, созданные в рамках иракской программы по химическому оружию, и устройство по распылению аэрозоля, адаптированное специально для нужд программы по биологическому оружию. После успешно, хотя и поспешно проведенной программы исследований и разработок и после организации производства в экспериментальных масштабах в рамках программы по биологическому оружию было начато промышленное производство, для чего потребовалось построить специальный завод. Было сочтено, что Салман-Пак не подходит для строительства крупного завода по соображениям безопасности, так как этот город находится недалеко от Багдада.

230. Главный иракский завод по производству боевых биологических агентов — Аль-Хакам — был построен в отдаленном местечке в пустыне (в 60 км к юго-западу от Багдада) за очень короткий срок — с марта по декабрь 1988 года. Можно сделать вывод о том, что в ходе строительства завода в Аль-Хакаме Ирак учитывал также важные уроки, извлеченные из предыдущих военных проектов, особенно из опыта функционирования завода по производству химического оружия в Самарре, который конструировался и строился в основном иностранными компаниями и в присутствии представителей этих компаний на местах. В результате этого подлинное предназначение этого объекта стало известным, а затем это привело к введению международных торговых санкций и отразилось на реализации программы по химическому оружию. Зато Аль-

Хакам строился в условиях полной секретности без участия каких-либо иностранных компаний или подрядчиков. Информация о его физическом местонахождении, предназначении и связи с Центром технических исследований была строго засекречена. Даже контракты на приобретение соответствующего оборудования и материалов для Аль-Хакама заключались от имени других иракских организаций и учреждений. Вследствие такой секретности Аль-Хакам не был указан в числе объектов по производству биологического оружия до начала войны в Заливе в 1991 году, и поэтому в ходе боев он не был подвергнут воздушной бомбардировке силами коалиции. В 1988 году были сделаны попытки приобрести большой ферментер для Аль-Хакама у иностранных поставщиков. Однако эти попытки оказались безуспешными, поскольку потенциальные поставщики не смогли получить экспортные лицензии у своих национальных властей. Попытки приобрести специальные сушильные камеры также закончились ничем по этой же причине. В Аль-Хакам были перебазированы многие элементы ферментеров и вспомогательного оборудования из Ветеринарных научно-исследовательских лабораторий (которые впоследствии стали известны под названием «Компания Аль-Кинди по производству ветеринарных вакцин и лекарств»), расположенных в Абу-Граиб (в 15 км к западу от Багдада), так же, как и оборудование с объекта в Эт-Таджи по производству белка одноклеточных организмов.

231. В начале 1989 года в Аль-Хакаме было начато производство ботулинического токсина, а в Салман-Паке было начато экспериментальное производство спор сибирской язвы и афлатоксина. Производство спор сибирской язвы в Аль-Хакаме было начато позднее — в 1990 году. Научные исследования включали проведение лабораторных экспериментов по высушиванию спор сибирской язвы. Однако, согласно заявлениям Ирака, эта работа не продвинулась вперед, так как не удалось получить специальные сушильные камеры. В рамках программы по биологическому оружию начались также исследования по другим агентам и токсинам, в том числе по рицину и спорам *Clostridium botulinum*.

232. После иракского вторжения в Кувейт в августе 1990 года Ирак увеличил производство боевых биологических агентов и начал закачивать их в боеприпасы. Для того чтобы увеличить производство боевых биологических агентов, Центр технических исследований приобрел еще два коммерческих объекта — завод по производству противоящурной вакцины в Эд-Дауре (к юго-западу от Багдада) и Центр по проведению сельскохозяйственных исследований и изучению водных ресурсов (который известен под названием Аль-Фудалия и расположен примерно в 15 км к северо-востоку от Багдада).

233. В отличие от Аль-Хакама, который с самого начала был построен как специальный завод по производству боевых биологических агентов, завод в Эд-Дауре был построен «под ключ» одной из иностранных компаний в качестве законного предприятия в конце 70-х — начале 80-х годов. Этот завод был спроектирован как завод по производству противоящурной вакцины с учетом того, что ящур является эндемичной болезнью в Ираке. Когда этот завод стал использоваться для производства ботулинического токсина в 1990 году, производство вакцины было приостановлено. Было сделано несколько перегородок для того, чтобы отделить зону, предназначенную для производства биологического оружия, от зоны, где производилась вакцина. После того как этот завод перешел в ведение программы по производству биологического оружия, он использовался для проведения исследований по трем вирусам — верблюжьей ос-

пе, энтеровирусу 70 и ротавирусу человека. Аль-Фудалия был первоначально законным гражданским объектом, который стали использовать для производства одного из боевых биологических агентов — афлатоксина — без каких-либо значительных изменений в оснастке завода.

В. Война в Заливе 1991 года и контроль со стороны Организации Объединенных Наций

234. Из пяти объектов Центра технических исследований, которые участвовали в иракской программе по биологическому оружию, только объекты в Салман-Паке были подвергнуты бомбардировке коалиционными силами в ходе войны в Заливе в 1991 году. Кроме того, военным нападениям подверглись другие подозрительные места, включая завод по производству детского питания в Абу-Грайбе и компанию «Аль-Кинди». Здания департамента судебно-медицинской экспертизы Центра технических исследований в Салман-Паке, которые использовались для целей программы по биологическому оружию, сильно пострадали в результате воздушных бомбардировок, тогда как другие объекты, такие, как Аль-Хакам, завод по производству противоящурной вакцины в Эд-Дауре и Аль-Фудалия, не подвергались бомбардировкам и поэтому не пострадали.

235. После того как Совет Безопасности принял резолюцию 687 (1991), Ирак в апреле 1991 года заявил, что у него нет никакой программы по биологическому оружию. В мае того же года Ирак указал на ряд биологических объектов, где проводились работы над микроорганизмами или хранилось оборудование для ферментации, и в их числе были четыре объекта, которые, как было признано позднее — в 1995 году, ранее использовались для реализации программы по наступательному биологическому оружию.

236. До прибытия первой инспекционной группы Организации Объединенных Наций по биологическому оружию Ирак провел зачистку всех объектов, причастных к производству боевых биологических агентов, ликвидировал свидетельства прошлой деятельности, в том числе соответствующие документы и архивы, переналадил оборудование, произвел обеззараживание и обновил здания и конструкции, а также разработал соответствующие легенды для сокрытия истины.

237. В августе 1991 года Ирак сообщил инспекторам Организации Объединенных Наций о том, что один из объектов — Салман-Пак — был причастен к военной научно-исследовательской программе по биологическому оружию, и Ирак сообщил о том, что он получил 103 пробирки со штаммами бактерий от иностранных источников, а также представил подробную информацию о типах, источниках, годе ввоза и количестве этих штаммов. Из 103 импортированных пробирок 13 пробирок, согласно заявлениям Ирака, были использованы, а 90 пробирок — которые оставались неоткрытыми — были переданы инспекторам Организации Объединенных Наций.

238. С самого начала своей контрольной деятельности в Ираке Организация Объединенных Наций стала проводить инспекции для того, чтобы выявить ряд объектов и местоположений, которые, по мнению государств-членов, якобы были причастны к реализации иракской программы по биологическому оружию. Некоторые из этих объектов не были заявлены Ираком, и в их число во-

дили объекты, которые могли иметь подземные сооружения. Однако инспекции, проведенные на основе такой информации, не привели к выявлению каких-либо объектов, связанных с программой по биологическому оружию. Аль-Хакам, завод по производству противоящурной вакцины и Аль-Фудалия не входили в число подозрительных мест, которые упоминались инспекторами на основе разведывательной информации.

239. В мае 1991 года Ирак впервые сообщил о том, что Аль-Хакам является законным биологическим объектом, предназначенным для будущего производства вакцин или других материалов, производимых микроорганизмами, таких, как белок одноклеточных. Этот объект был впервые проинспектирован в сентябре 1991 года. Несколько образцов, взятых инспекторами с различных частей оборудования в Аль-Хакаме, были подвергнуты анализу в одной государственной национальной лаборатории, и в результате было сообщено, что там не было выявлено наличия каких-либо боевых биологических агентов.

240. В своем докладе за сентябрь 1991 года инспекторы стали выражать озабоченность относительно подлинного предназначения Аль-Хакама и обратили особое внимание на несколько необычных параметров этого объекта. В частности, они указали на наличие многих элементов системы противовоздушной обороны по периметру этого объекта, мощных защитных конструкций и сооружений типа бункеров, отметили большие расстояния между различными зданиями, быстрые темпы строительства, которые указывали на особую срочность этих работ, изолированность объекта и степень его секретности, наличие оборудования, перевезенного из других мест, и слабую экономическую обоснованность якобы намеченного производства белка одноклеточных и биопестицидов. Инспекции ограниченных масштабов в некоторых конкретных местах Аль-Хакама были повторно проведены в 1992 и 1993 годах, а постоянная деятельность по наблюдению была начата в этом месте в 1994 году.

241. Инспекторы думали, что, возможно, этот объект был запланирован как место осуществления следующего этапа иракской военной биологической программы, однако в течение того периода не было обнаружено никаких доказательств причастности этого объекта к военной биологической деятельности. Был сделан вывод, что очень низкая степень биологической защиты на этом объекте не позволяла использовать его для производства опасных патогенов, а также вывод о том, что оснащение этого объекта не подходило для вышеупомянутой цели.

242. Что же касается завода по производству противоящурной вакцины в Эд-Дауре, то инспекторы, которые посещали этот завод с сентября 1991 года по 1995 год, отметили наличие на этом объекте мощностей для производства боевых биологических агентов, но сделали вывод, что это был законный объект, поскольку не было обнаружено никаких изменений по сравнению с проектной документацией. Никаких свидетельств его причастности к иракской биологической военной программе не появилось до заявления Ирака по этому вопросу в августе 1995 года. Поскольку до 1995 года на этом объекте не брали значительного числа проб, никаких доказательств его причастности к военной биологической программе не было обнаружено вплоть до вышеупомянутого заявления Ирака. Инспекторы не знали также о причастности Аль-Фудалии к иракской программе по биологическому оружию и во время инспектирования этого объекта не брали никаких проб на анализ.

243. К 1995 году инспекторы собрали достаточно доказательств для того, чтобы утверждать, что иракская военная биологическая программа не ограничивалась лишь исследованиями, а включала также производство промышленных количеств нескольких боевых биологических агентов и, возможно, их снаряжение в боеприпасы. Поэтому в июле 1995 года под нажимом со стороны инспекторов Организации Объединенных Наций, которые изучали, в частности, материальный баланс импортированной питательной среды, Ирак в конце концов признал, что ранее в Аль-Хакаме было организовано промышленное производство боевых биологических агентов.

244. После того как Камаль Хусейн сбежал из Ирака в августе 1995 года, а затем были обнаружены определенные материалы в «курятнике», Ирак признал, что боевые биологические агенты производились еще на двух гражданских объектах — на заводе по производству противоящурной вакцины в Эд-Дауре и в Аль-Фудалии. Ирак заявил также, что он производил снаряжение боеприпасов, однако в одностороннем порядке уничтожил все складированные запасы боевых биологических агентов и биологические боеприпасы в 1991 году. В число этих боеприпасов входили 25 специальных боеголовок для ракет «Аль-Хусейн» и 157 авиационных бомб R-400, которые были снаряжены боевыми биологическими агентами. Касаясь вопроса о снаряжении боеприпасов, Ирак заявил, что боеголовки ракет «Аль-Хусейн» и авиационные бомбы R-400 снаряжались биологическими агентами в жидком виде. Ирак представил также информацию о других типах авиационных и артиллерийских боеприпасов, которые были использованы в ходе полевых испытаний, проводившихся с боевыми биологическими агентами или имитаторами.

245. В 1996 году весь комплекс Аль-Хакам, включая все здания, вспомогательные сооружения, инфраструктуру, оборудование и материалы, был уничтожен Ираком под надзором инспекторов Организации Объединенных Наций. Были уничтожены также все материалы и оборудование, которые ранее использовались Ираком для целей военной биологической программы и еще оставались в Салман-Паке, Аль-Фудалии и на заводе в Эд-Дауре. Кроме того, была полностью выведена из строя вентиляционная система, существовавшая на заводе в Эд-Дауре по производству вакцины.

246. Останки биологических боеприпасов, которые, по утверждениям Ирака, снаряжались спорами *Bacillus anthracis*, ботулиническим токсином и афлатоксином, были предъявлены инспекторам для контроля. Кроме того, Ирак указал, в каких местах было произведено одностороннее уничтожение складских запасов биологических агентов, включая *Bacillus anthracis*, ботулинический токсин, *Clostridium perfringens* и афлатоксин. В число этих мест входили две свалки в Аль-Хакаме и свалки на полигоне Эль-Азизия (в 75 км к юго-востоку от Багдада) и пустыня Аль-Нибай (в 50 км к северо-западу от Багдада).

247. В 1996 году инспекторы Организации Объединенных Наций взяли пробы на свалках в Аль-Хакаме. Анализ этих проб показал, что в некоторых местах было повышенное содержание спор *Bacillus anthracis*. Кроме того, взятие проб и анализ фрагментов биологических боеприпасов, уничтоженных Ираком в одностороннем порядке, показали наличие фрагментов ДНК *Bacillus anthracis* и *Clostridium botulinum*. Однако вследствие характера произведенных Ираком работ по уничтожению этих материалов и вследствие отсутствия архивных записей об этой деятельности оказалось невозможным получить всю необходи-

мую информацию о количестве материалов, уничтоженных Ираком в одностороннем порядке, в том числе складских запасах и о числе боеприпасов.

248. Следует отметить, что фрагменты уничтоженных биологических боеприпасов были проинспектированы первый раз (хотя характер этих боеприпасов тогда не был установлен) инспекторами в 1992 году, когда Ирак утверждал, что эти боеприпасы были предназначены для снаряжения химическими веществами. С этих фрагментов не брали никаких проб на анализ до тех пор, пока Ирак впоследствии не признал, что на самом деле эти боеприпасы снаряжались биологическими рецептурами. Кроме того, десятки порожних бомб R-400, произведенных в рамках военной биологической программы, были уничтожены под надзором со стороны инспекторов Организации Объединенных Наций по химическому оружию еще в октябре 1991 года. В то время инспекторы не понимали смысл особых примет и маркировки — черных полос — и специфической внутренней обшивки некоторых бомб.

249. Что касается боеголовок ракет «Аль-Хусейн», которые были снаряжены биологическими рецептурами, а позднее уничтожены Ираком в одностороннем порядке, то в 1992 году инспекторы осмотрели ряд фрагментов, которые, как заявлял Ирак, являлись останками химических боеголовок. Поскольку не было никаких явных физических различий между химическими и биологическими боеголовками и поскольку инспекторы тогда еще не знали о том, что какие-то боеприпасы снаряжались боевыми биологическими агентами, не было принято мер для более подробного изучения подлинного предназначения этих боеголовок. После того как Ирак в 1995 году признал, что боеголовки ракет «Аль-Хусейн» снаряжались боевыми биологическими агентами, а затем были уничтожены в одностороннем порядке в 1991 году, инспекторы осмотрели останки боеголовок и получили образцы, на которых было выявлено наличие ДНК *Bacillus anthracis*.

250. Для того чтобы подтвердить уничтожение 157 заявленных биологических бомб R-400, которые, как утверждалось, были снаряжены различными боевыми биологическими агентами, Ирак начал программу раскопок на полигоне Эль-Азизия в феврале 2003 года. Ирак раскопал, а ЮНМОВИК осмотрела останки, которые включали восемь целых бомб и различные компоненты бомб, такие как базовые плиты, хвостовое оперение и носовые конуса, и в итоге было подтверждено захоронение там 104 бомб. Еще до этого ЮНСКОМ подтвердила захоронение там 24 бомб. Таким образом, инспекторы Организации Объединенных Наций подтвердили уничтожение 128 из 157 заявленных бомб, которые, как утверждает Ирак, были уничтожены в одностороннем порядке. Остальные бомбы, которые так и не были обнаружены, находились, согласно утверждениям Ирака, на аэродроме и должны были быть в том же состоянии, что и другие обнаруженные бомбы. Ирак продолжал раскопки для того, чтобы найти останки этих бомб, однако ничего не обнаружил к тому времени, когда инспекторы были выведены из Ирака в марте 2003 года. Учитывая результаты анализа проб, взятых с других бомб, ЮНМОВИК пришла к выводу, что, даже если эти бомбы сохранились бы в целостности и невредимости, любая хранившаяся в них биологическая рецептура к настоящему времени уже потеряла бы свою боеспособность.

251. В 1995 году Ирак объявил, что в 1990 году осуществлялись два проекта для изучения возможности превращения самолета-истребителя МиГ-21 в бес-

пилотный летательный аппарат и возможности модификации сбрасываемого бака самолета «Мираж» F-1 в целях распыления боевых биологических агентов. Инспекторы Организации Объединенных Наций не нашли доказательств того, что осуществление этих двух проектов продолжалось после 1991 года. Ирак заявил также о том, что в Центре технических исследований в конце 80-х годов были разработаны дистанционно управляемые беспилотные летательные аппараты меньших размеров. Озабоченность инспекторов Организации Объединенных Наций вызвала связь между организациями, которые направляли и поддерживали программы по дистанционно управляемым беспилотным летательным аппаратам, и организациями, которые ранее участвовали в реализации иракских программ по биологическому оружию.

252. Хотя инспекторы Организации Объединенных Наций испытывали определенную озабоченность в связи с тем, что проект L-29 (упомянутый ранее) мог быть продолжением проекта по превращению МиГ-21 в беспилотный летательный аппарат, не было обнаружено свидетельств связи между L-29 и программой по химическому и биологическому оружию. Информация, собранная инспекторами, говорила о том, что цель менее масштабных и более поздних проектов, осуществлявшихся после 1998 года (например, RPV-20), была связана с выполнением обычных военных задач, таких, как проведение учений сил противовоздушной обороны, сбор данных и разведка. Не было обнаружено свидетельств того, что Ирак разрабатывал эти системы для доставки боевых биологических агентов.

253. Что касается производства биологических рецептур, то инспекторы Организации Объединенных Наций были озабочены тем, что, возможно, их было произведено больше, чем было признано Ираком, и что они, возможно, не были уничтожены, несмотря на сделанные заявления. Если споры сибирской язвы хранить в оптимальных условиях, они могут сохранять свою вирулентность в течение многих лет, а если учесть совершенствование имевшихся в Ираке средств распыления после 1992 года, то можно сделать вывод о том, что биологические рецептуры могли быть подвергнуты сушке. ЮНМОВИК не обнаружила свидетельств того, что эти рецептуры хранились в емкостях не так, как было заявлено. Хотя есть некоторые данные, указывающие на возможность того, что объемы производства были больше, складывается впечатление, что все рецептуры в емкостях были уничтожены в 1991 году. Инспекторы Организации Объединенных Наций не получили никаких свидетельств того, что Ирак подвергал сушке произведенные биологические агенты. Американская поисковая группа, которая пыталась найти иракское оружие массового уничтожения, пришла к таким же выводам, учтя также заявления иракских ученых об уничтожении спор сибирской язвы около президентского дворца Радвания в Багдаде в 1991 году.

254. Инспекторы приняли также меры, чтобы удостовериться в уничтожении и/или обезвреживании под надзором Организации Объединенных Наций всех объектов, видов оборудования и материалов, которые, как известно, ранее использовались Ираком в рамках своей военной биологической программы. Деятельность Организации Объединенных Наций по наблюдению и контролю за иракскими работами в биологической области не дала никаких доказательств того, что запрещенная военная биологическая деятельность была возобновлена после 1991 года. Вполне может быть, что инспекции Организации Объединен-

ных Наций вместе с санкциями не позволили Ираку продолжать его программу по биологическому оружию.

255. В биологической сфере контроль всегда носит более сложный характер, чем в химической или ракетной области, где речь идет главным образом об уничтожении боеприпасов, складированных емкостей и прекурсоров или ракетных систем и их компонентов. Дело в том, что понятие контроля в биологической области отражает также тот факт, что биологические агенты саморазмножаются и что большое количество биологических рецептур можно получить из одной пробирки исходных штаммов. Поэтому уверенность в эффективности всего процесса контроля в значительной степени зависит от учета эталонных штаммов и исходного материала микроорганизмов.

256. Инспекторы Организации Объединенных Наций были в состоянии проверить достоверность некоторых заявлений Ирака об использовании и последующем уничтожении запасов исходных и рабочих штаммов. Однако они отметили, что учет всего исходного материала, полученного из вскрытых пробирок, будет практически невозможным, поскольку существовала возможность его широкого распространения в качестве вторичного исходного материала по всей территории Ирака. Поэтому сохраняется определенная неуверенность в отношении возможности существования в Ираке вторичного исходного материала, который мог бы быть использован в будущем для производства боевых биологических агентов. Кроме того, в биологической области любое производственное оборудование и все материалы всегда имеют двойное назначение, и поэтому не существует никаких уникальных черт или признаков, которые однозначно говорили бы о запрещенной деятельности. Эти вопросы лучше всего решать путем организации наблюдения для выявления, в частности, любой возможной будущей деятельности, связанной с производством боевых биологических агентов, или масштабных лабораторных исследований в этой области. Что же касается ракетной или химической области, то там есть некоторые исходные химические вещества или ракетные компоненты и виды оборудования, которые, как это совершенно очевидно, можно использовать только в запрещенных целях.

257. С того момента, как Совет Безопасности принял в апреле 1991 года резолюцию 687 (1991), и до начала биологических инспекций в августе 1991 года в распоряжении Ирака было достаточно времени для того, чтобы уничтожить большинство доказательств прошлой деятельности на объектах, которые использовались в рамках его программы по биологическому оружию. Это говорит о том, что быстрое начало инспекционной и контрольной деятельности на новых заявленных или выявленных объектах имеет огромное значение, особенно когда речь идет о биологических инспекциях. Для этого необходимо наличие квалифицированных и соответствующим образом подготовленных инспекторов, которых можно было бы быстро командировать на места, а также наличие хорошо отлаженных механизмов и процедур сбора и анализа проб с использованием как инспекционных групп, так и независимых лабораторий.

258. В состав инспекционных групп должны входить специалисты различного профиля, в том числе не только специалисты по боевым биологическим агентам, но и специалисты по научно-техническим областям, имеющим отношение к конкретным видам деятельности, которые, как было заявлено Ираком, осуществлялись в Аль-Хакаме. Наличие специальных знаний в таких областях,

как производство белка одноклеточных, необходимо для того, чтобы установить, соответствует ли объект типа Аль-Хакама своему заявленному назначению с точки зрения его конструкции, характера построек, оборудования, укомплектованности штатами и бюджета.

259. Организация Объединенных Наций накопила также определенный опыт в области взятия и анализа проб, что привносит элемент научности, оказывающий большое влияние на окончательные выводы. Однако результаты анализа проб должны тщательно изучаться, поскольку как положительные, так и отрицательные результаты анализов могут быть ошибочными. Кроме того, взятие лишь ограниченного числа проб может привести к тому, что относящаяся к делу информация будет упущена из виду, а это может быть контрпродуктивным. Правильная система взятия проб с предметов внешней среды, с фоновой среды и в местах проведения расследований на предприятиях, которые использовались Ираком в рамках его программы по биологическому оружию, могла бы повысить шансы того, что запрещенные материалы могли бы быть обнаружены уже на раннем этапе. Кроме того, проведение анализов более чем в одной лаборатории укрепляет уверенность в правильности полученных результатов.

260. Для того чтобы процедуры взятия и анализа проб были эффективными, нужно обеспечить достаточную подготовку, наличие обученных инспекторов и постоянное обновление процедур анализов. Результаты даже широких работ по взятию и анализу проб могут иметь лишь ограниченное значение вследствие технических ограничений аналитических методов, которые доступны и могут быть использованы в конкретный момент. Поскольку биотехнология быстро развивается, и в том числе быстро развиваются методы диагностики и анализа, желательно хранить образцы достаточно длительное время на тот случай, если будут разработаны более точные методы анализа.

261. Соображения, касающиеся низкого уровня биологической защиты, сыграли большую роль, когда были сделаны первые выводы о том, что имевшиеся в Ираке специальные мощности по производству биологического оружия не подходили для производства патогенов. Эти соображения были основаны на микробиологической и производственной практике и на высоких стандартах, которые были известны инспекторам, выступавшим в качестве экспертов по биологическому оружию.

262. Эти соображения относительно непригодности тех производственных мощностей, которые имелись в Ираке, для производства биологического оружия подкреплялись отсутствием в то время доказательств того, что Ирак продвинулся дальше научно-исследовательских работ в военно-биологической области. Вследствие отсутствия таких убедительных данных трудно было сделать вывод о том, что Аль-Хакам является объектом по производству биологического оружия или что Ирак производил биологические рецептуры, хранившиеся в емкостях, или имел биологическое оружие до 1995 года. Как впоследствии было объяснено Ираком, он производил боевые биологические агенты в жидком виде, сознательно идя на определенный небольшой риск заражения воздушной среды.

263. Инспекторы Организации Объединенных Наций не нашли доказательств того, что Ирак производил высушенные боевые биологические агенты. Взятие и анализ проб с сушильных камер, которые находились в Аль-Хакаме в 1996 году, не выявили никаких следов боевых биологических агентов. Су-

шильные камеры в Аль-Хакаме не имели необходимой биологической защиты, которую иракские ученые считали обязательной для обеспечения собственной безопасности. Кроме того, не было обнаружено никаких доказательств наличия биологических боеприпасов, снаряженных высушенными рецептурами. Однако вследствие того, что все биологические боеприпасы были уничтожены Ираком в одностороннем порядке без надзора со стороны Организации Объединенных Наций, нет возможности установить, в каком состоянии были боевые биологические агенты, закаченные в боеприпасы, — в жидком или сухом. В результате озабоченность инспекторов уровнем достижений Ирака сохранилась до 1997 года, когда три бомбы, содержавшие закаченный туда в жидком виде и химически неактивированный ботулинический токсин, были обнаружены в месте уничтожения, задекларированном Ираком, и были взяты соответствующие пробы. Кроме того, в 2003 году были также раскопаны и взяты на пробу бомбы, снаряженные химически неактивированной рецептурой *Bacillus anthracis*. Таким образом, достоверный химический анализ двух жидких боевых биологических агентов, обнаруженных в боеприпасах, уменьшил опасения того, что Ирак ранее производил биологические агенты в высушенном виде.

264. При отсутствии проб, которые брали на анализы, было трудно найти доказательства того, что в Ираке осуществлялась программа по биологическому оружию. В частности, было особенно трудно доказать, что гражданское биологическое предприятие было переоборудовано для производства боевых биологических агентов, особенно в силу того, что такая деятельность осуществлялась в течение только очень короткого периода, а также вследствие того, что для производства боевого биологического агента на этом предприятии надо было сделать лишь очень незначительные технические изменения. Хотя в последние годы методы анализа и детекции получили значительное развитие, развивались также и такие технологии, которые способны затруднить обнаружение, такие, как «самоочищающиеся» производства и одноразовые системы производства, в результате чего в будущем возникнут новые проблемы.

265. Поскольку Ирак не направлял в войска никакие системы вооружения, специально предназначенные для распыления биологических аэрозолей, и сначала не декларировал существование каких-либо биологических боеприпасов, инспекторы Организации Объединенных Наций не подозревали о наличии бомб R-400A и не воспринимали их как средства доставки биологического оружия. Инспекторы верили иракским заявлениям о том, что эти порожние бомбы, найденные на государственном предприятии Эль-Мутанна, были частью химического арсенала, так как эти боеприпасы были получены главным образом в результате осуществления программы по химическому оружию именно на этих объектах, а также вследствие того, что в силу своих конструктивных особенностей они не были пригодны для эффективного распыления биологических аэрозолей. Именно по этим причинам инспекторы не квалифицировали эти боеприпасы в качестве биологических, когда впервые увидели их в 1991 году. Что касается конкретных боеприпасов и устройств, то необходимо тщательно изучить все боеприпасы, которые можно модифицировать с целью их превращения в биологические боеприпасы, для того чтобы можно было выявить наличие биологических боеприпасов, опираясь на присутствие особых черт и признаков, таких, как внутреннее покрытие и непонятная маркировка.

266. Если предпринимаются энергичные усилия по дезинформации, возможности обнаружения неопровержимых доказательств деятельности, связанной с

биологическим оружием, сводятся к минимуму. Важным техническим инструментом, который мог бы помочь выявить такие объекты, является взятие на анализ большого числа проб. Ирак хорошо понимал, что инспекторы могут попытаться взять пробы, и старался уничтожить любые следы биологических агентов путем тщательного обеззараживания объектов. Вполне возможно, что в дальнейшем будет еще труднее получить какие-либо доказательства путем взятия проб, несмотря на совершенствование методов детекции и анализа. Опыт инспекторов Организации Объединенных Наций ясно показывает, что инспекторы не должны ограничиваться лишь взятием проб. Информацию можно получить также через вторичные источники или благодаря совокупности собеседований, проверки финансовых отчетов, документов и регистрации закупок, или путем изучения взаимоотношений между людьми и иерархическими структурами.

267. История контрольной деятельности Организации Объединенных Наций говорит о том, что в условиях существования всеобъемлющего строгого международного инспекционного режима Ирак не смог полностью скрыть свою программу по биологическому оружию. Хотя оказалось невозможным удовлетворительно ответить на все вопросы, которые еще остаются в связи с иракской программой по биологическому оружию, такими, как общее количество произведенных, закаченных в боеприпасы и уничтоженных боевых биологических агентов, инспекторы сумели добыть доказательства того, что в Ираке осуществлялась более широкая программа, чем он признавал. Инспекторы Организации Объединенных Наций сумели также разработать эффективные методы расследования, благодаря которым Ирак в конце концов был вынужден признать, что в стране было организовано массовое производство боевых биологических агентов.

VII. Сборник

268. Резюме специально написано так, что оно содержит лишь описание в общих словах, тогда как конкретные технические данные приводятся в полном пятитомном сборнике, содержащем 1500 страниц. Конкретные данные включают секретную информацию, касающуюся технологий, исследований, изделий, названий иностранных компаний, учреждений, банков и стран и фамилий людей.

269. При работе над сборником были использованы все источники информации, доступные Комиссии. В их число входят заявления Ирака; доклады по итогам инспекций, проводившихся ЮНСКОМ и ЮНМОВИК; записи бесед с иракцами; документы, предоставленные Ираком; документы, обнаруженные самими инспекторами в ходе проведения инспекций (включая документы, полученные в результате восстановления памяти компьютеров); поставщики; снимки, сделанные авиационно-космической аппаратурой; была также использована информация, предоставленная Комиссии правительствами.

270. Значительная часть информации, которую Ирак предоставил Организации Объединенных Наций и которая касалась производства, использования и закладки боевых биологических агентов в боеприпасы, носила, как было заявлено, оценочный характер или была основана на воспоминаниях. Такая неопределенность не позволяет обеспечить полный «материальный баланс», то есть ис-

пользовать метод, при котором сырьевые материалы, задействованные силы и средства и объем производства сопоставляются с данными об использовании, потерях, уничтожении и сохраняющихся запасах. Неточность данных о производстве и закатке в боеприпасы предопределяет наличие некоторой степени неуверенности относительно общих результатов контроля.

271. Согласно заявлениям Ирака, отсутствие точных данных является результатом политики одностороннего уничтожения, которая предполагала уничтожение физических вещественных доказательств того, что в прошлом осуществлялись программы, связанные с оружием массового уничтожения, а также уничтожение вспомогательной документации. Такая политика мешает проведению контроля по методу материального баланса. Однако используя ряд методов, которые описаны в резюме, инспекторы Организации Объединенных Наций сумели заполнить многие пробелы и получить, как они считают, достаточно полную картину прошлых программ Ирака, связанных с оружием массового уничтожения, хотя еще остаются некоторые аспекты, которые не до конца выяснены или осмыслены.

272. Сборник содержит подробное техническое описание и анализ прошлых иракских программ, связанных с оружием массового уничтожения, и затрагивает вопросы, в которых сохраняется неясность. На протяжении всего сборника излагаются уроки, которые были сделаны в ходе этого уникального процесса инспекций. Все программы были разными по своим масштабам, структуре и достижениям, и посвященные им главы сборника отражают эти различия. В настоящее время идет работа по составлению отредактированного варианта сборника, и есть планы принять меры к тому, чтобы в конечном счете этот сборник стал доступным для более широкой аудитории.
